

ISSN 2070-7568

НАУКА КРАСНОЯРЬЯ

Журнал основан в 2011 г.

Том 6, № 1

2017

Главный редактор – **Е.Ю. Бобкова**

Шеф-редактор – **Я.А. Максимов**

Выпускающий редактор – **Н.А. Максимова**

Ответственный секретарь редакции – **К.А. Коробцева**

Заведующий отделом веб-работы – **Ю.В. Бяков**

Компьютерная верстка, дизайнер – **Р.В. Орлов**

KRASNOYARSK SCIENCE

Founded in 2011

Volume 6, № 1

2017

Editor-in-Chief – **E.Yu. Bobkova**

Chief Editor – **Ya.A. Maksimov**

Managing Editor – **N.A. Maksimova**

Executive Secretary – **K.A. Korobtseva**

Support Contact – **Yu.V. Byakov**

Design and Layout – **R.V. Orlov**

Красноярск, 2017

Научно-Инновационный Центр

Krasnoyarsk, 2017

Science and Innovation Center Publishing House

12+

НАУКА КРАСНОЯРЬЯ, Том 6, № 1, 2017, 146 с.

Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Красноярскому краю (свидетельство о регистрации от 10.08.2011 ПИ № ТУ 24-00430) и Международным центром ISSN (ISSN 2070-7568).

Журнал выходит шесть раз в год

На основании заключения Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России журнал включен в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Журнал представлен в полнотекстовом формате в НАУЧНОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ БИБЛИОТЕКЕ в целях создания Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Адрес редакции, издателя и для корреспонденции:

660127, г. Красноярск, ул. 9 Мая, 5 к. 192

E-mail: sciences@list.ru

<http://kras-science.ru/>

Подписной индекс в каталогах «Пресса России» – 94090, «СИБ-Пресса» – 94090

Учредитель и издатель:

Издательство ООО «Научно-инновационный центр»

Science and Innovation Center Publishing House

KRASNOYARSK SCIENCE, Volume 6, Number 1, 2017, 146 p.

The edition is registered (certificate of registry PE № TU 24-00430) by the Federal Service of Intercommunication and Mass Media Control and by the International center ISSN (ISSN 2070-7568).

Krasnoyarsk Science is published 6 times per year

All manuscripts submitted are subject to double-blind review.

The journal is included in the Reviewing journal and Data base of the RISATI RAS. Information about the journal issues is presented in the RISATI RAS catalogue and accessible online on the Electronic Scientific Library site in full format, in order to create Russian Science Citation Index (RSCI). The journal has got a RSCI impact-factor (IF RSCI).

Address for correspondence:

9 Maya St., 5/192, Krasnoyarsk, 660127, Russian Federation

E-mail: sciences@list.ru

<http://kras-science.ru/>

Subscription index in the General catalog «The Russian Press» – 94090, «SIB-Press» – 94090

Published by Science and Innovation Center Publishing House

Свободная цена

© Научно-инновационный центр, 2017

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Балуев Дмитрий Геннадьевич, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой прикладного политического анализа и моделирования (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского).

Вартумян Арушан Арушанович, доктор политических наук, профессор, заместитель директора по научной работе (Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) Северо-Кавказского федерального университета в г. Пятигорске).

Гаврилов Евгений Владимирович, LL.M. (магистр юриспруденции), эксперт юридического отдела экспертно-правового управления (Законодательное Собрание Красноярского края).

Гончарова Наталья Николаевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры международного и европейского права (ЧОУ ВПО «Институт экономики, управления и права (г. Казань)»).

Гриценко Галина Дмитриевна, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник (Институт социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН).

Дресвянников Владимир Александрович, доктор экономических наук, кандидат технических наук, доцент, профессор кафедры «Менеджмент и маркетинг» (Пензенский филиал Финансового университета при Правительстве РФ).

Еремин Алексей Роельдович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права (Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва).

Зиядова Дуря Зиядиновна, доктор юридических наук, профессор по кафедре уголовного права и криминологии, профессор кафедры уголовного права и криминологии (Дагестанский государственный университет).

Коокуева Виктория Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и финансов экономического факультета (Калмыцкий государственный университет).

Медведева Вероника Роммилевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры логистики и управления (Казанский национальный исследовательский технологический университет).

Минченко Татьяна Петровна, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и социальных наук (Томский государственный педагогический университет).

Морозов Илья Леонидович, доктор политических наук, кандидат философских наук, доцент по кафедре, профессор кафедры государственного управления и политологии (Волгоградский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ).

Никитин Юрий Александрович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой Государственного и муниципального управления (Институт правоведения и предпринимательства).

Орлинская Ольга Михайловна, кандидат политических наук, доцент, член методической комиссии Института международных отношений и мировой истории (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского).

Разгельдеев Назир Тагирович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного, экологического права и криминологии юридического факультета (Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского).

Разманова Светлана Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент, начальник лаборатории экономической эффективности проектов разработки филиала ООО «Газпром ВНИИГАЗ» в г. Ухта (Ухтинский государственный технический университет).

Разовский Юрий Викторович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры теории рекламы и массовых коммуникаций (Московский гуманитарный университет).

Салморбекова Рита Бобуевна, доктор социологических наук, доцент, и.о. профессора кафедры социологии (Киргизский национальный университет имени Жусупа Баласагына).

Сербиновский Борис Юрьевич, доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор кафедры системного анализа и управления факультета высоких технологий (Южный федеральный университет).

Фролов Даниил Петрович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой маркетинга (Волгоградский государственный университет).

Хасимова Лейсан Нафисовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры истории и методики ее преподавания ФГБОУ ВПО «Набережночелнинский институт социально-педагогических технологий и ресурсов», доцент кафедры гражданского и предпринимательского права (Набережночелнинский институт ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»).

EDITORIAL BOARD MEMBERS

Aleksey R. Eremin, Doctor of Laws, Professor, Head of Department of Theory and History of State and Law (Mordovia State University).

Arushan A. Vartumyan, Doctor of Political Sciences, Professor, Deputy Director for Science (Institute of service, tourism and design (branch) of the North Caucasus Federal University in Pyatigorsk).

Boris Yu. Serbinovskiy, Doctor of Economics, Candidate of Engineering Sciences (Ph.D.), Professor of the Department of System Analysis and Management of the Faculty of High Technologies (Southern Federal University)

Daniil P. Frolov, Doctor of Economics, Professor, Head of Marketing Department (Volgograd State University).

Dmitry G. Baluev, Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of Applied Political Analysis and Simulation (Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod).

Dureya Z. Ziyadova, Doctor of Laws, professor in the department of criminal law and criminology, professor of criminal law and criminology (Daghestan State University).

Evgeny V. Gavrilov, LL.M., Expert of the Legal Department of Expert-legal Management (Legislative Assembly of Krasnoyarsk Krai).

Galina D. Gritsenko, Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher (Institute of Socio-Economic and Humanities Research of the Southern Scientific Center, RAS).

Ilya L. Morozov, Doctor of Political Sciences, Ph.D., associate professor in the department, professor of government and politics (Volgograd branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation).

Laysan N. Khasimova, Candidate of Law (Ph.D.), Associate Professor, Associate Professor of History and teaching methods VPO "NaberezhnyeChelny Institute of socio-educational technologies and resources", Associate Professor of civil and business law (Naberezhnye Chelny Institute, Kazan (Volga) Federal University).

Natalya N. Goncharova, Candidate of Law (Ph.D.), Associate Professor of International and European Law (Institute of Economics, Management and Law (Kazan)).

Nazir T. Razgeldeev, Doctor of Laws, professor, head of the criminal, Environmental Law and Criminology, Faculty of Law (Saratov State University).

Olga M. Orlinskaya, Candidate of Political Sciences (Ph.D.), Associate Professor, member of the methodical commission of the Institute of International Relations and World History (Nizhny Novgorod State University).

Rita B. Salmorbekova, Doctor of Sociology, Assistant Professor, professor of sociology (Kyrgyz National University named after ZhusupBalasagyn).

Svetlana V. Razmanova, Candidate of Economics (Ph.D.), Associate Professor, Head of Laboratory of the economic efficiency of development projects of the branch "Gazprom VNIIGAZ" in Ukhta (Ukhta State Technical University).

Tatyana P. Minchenko, Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences (Tomsk State Pedagogical University).

Veronika R. Medvedeva, Candidate of Economics (Ph.D.), Associate Professor, Associate Professor of Logistics and Management (Kazan State Technological University).

Viktoriya V. Kookueva, Candidate of Economics (Ph.D.), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management and Finance, Faculty of Economics (Kalmyk State University).

Vladimir A. Dresvyannikov, Doctor of Economics, Candidate of Engineering Sciences (Ph.D.), Associate Professor, Professor of the Department of Theory and Practice of Management (Penza branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation).

Yury A. Nikitin, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of State and Municipal Administration (Institute of Law and Enterprise).

Yury V. Razovsky, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of the theory of advertising and mass communications (Moscow University for the Humanities).

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

STATE AND LAW

DOI: 10.12731/2070-7568-2017-1-7-25

УДК 349.6

ВОДНОЕ ПРАВО И МОДЕЛЬ ОТВЕТСТВЕННОГО ВОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Сиваков Д.О.

Как известно, водное право регулирует динамичные общественные отношения по изучению, использованию и охране водных объектов, а также их преобразованию. Водное право однозначно регулирует водохозяйственную деятельность. Метод регулирования водного права носит смешанный характер и в силу этого не является отличительным. Он предопределяет, в одних случаях, равноправие и самостоятельность субъектов отношений (договор водопользования), а в других, – власть и подчинение (разрешительный характер водопользования).

***Цель публикации** настоящей статьи заключается в выдвижении научных идей о судьбах водного права для дальнейшей всесторонней и плодотворной дискуссии, в которой автор приглашает принять участие читателя.*

***Научная новизна.** В 2016 г. в свет вышла монография Д.О. Сивакова «Водное право: динамика, проблемы, перспективы: монография» (2-е изд., перераб. и доп. Москва: Столица, 2016. 540 с.). В текущем 2017 г. автор переосмыслил ряд выводов своей монографии, применяя научные достижения теории государства и права в водной сфере. В связи с этим следует назвать исследование Петрова Д.Е. по проблематике дифференциации и интеграции структурных образований системы российского права. Научная*

новизна статьи заключается в синтезе идей монографии и некоторых достижений теории государства и права.

Методы исследования. Автором применяются методы сравнительного правоведения и моделирования. В область водного права России удачно переносятся (экстраполируются) достижения теории государства и права. Автор статьи опирается на ряд коллективных и индивидуальных монографических исследований в области теории государства и права, природоресурсного права, финансового права.

Основные результаты исследования. Автором выдвигается модель ответственного водопользования. Данная модель должна быть построена не на неустойчивом балансе экономических и экологических интересов (при котором на практике будут превалировать экономические), а на обязательном сочетании хозяйственной деятельности с технологиями, обеспечивающими наибольшее сбережение водных ресурсов. Под ответственным водопользованием следует именовать систему общественных отношений, урегулированных международным и национальным правом, по научно обоснованному неистощительному использованию разнообразных водных объектов, нацеленную на достижение и поддержание максимального уровня перевооружения экономики ресурсосберегающими технологиями.

Для утверждения в России данной модели автор видит целый ряд препятствий и подробно их излагает. В частности объективной трудностью для утверждения этой модели является невысокая степень дифференциации как структурных образований (объединений правовых норм, разных по объему), так и в бедности способов, средств, приемов регулирования водного права.

В завершении статьи автор делает заключительный вывод – прогноз о том, каким должно быть водное право России:

- сочетать продуманную дифференциацию его структурных образований (правовой статус субъектов управления водохранилищами и их каскадами, правовой механизм бассейновых соглашений) и, в то же время, одновременную интеграцию этих элементов;
- иметь гармоничное сочетание различных подходов, способов, средств, приемов регулирования, направленное на обе-

спечение ресурсосберегающего, а именно водосберегающего характера отечественной экономики;

- *создавать конкурентную среду между водопользователями (в том числе, обеспечивать состязательность хозяйствующих субъектов при получении права водопользования) и по возможности снижать монополизм и коррупционные риски в области водного хозяйства.*

Кроме того, в России необходимо внедрить передовой принцип «Вода платит за воду»: средства от водопользования следует перераспределять на задачи изучения, охраны и восстановления водного фонда России.

В конечном итоге, водное право должно поощрять не расточительное, а неистощимое водопользование.

Область применения результатов: *теория и практика природоресурсного и природоохранного права, правовое просвещение.*

Выводы, идеи, представления, изложенные в статье, могут способствовать переходу отечественного водного хозяйства на начала интенсивного развития в противовес бытующему в настоящее время экстенсивному развитию.

Ключевые слова: *водное право России; структурные образования (элементы) водного права; нормы-дефиниции; экономико-правовые институты; водные объекты; водохозяйственная деятельность; гидротехническое строительство; бассейновые советы; бассейновые соглашения; вариативность правового регулирования; договор водопользования; плата за присоединение.*

WATER LAW AND MODEL OF RESPONSIBLE WATER USAGE

Sivakov D.O.

As it is known, the water law regulates dynamic social relationships concerning study, usage and protection of water objects, as well as their transformation. The water law explicitly regulates water econom-

ic activities. The regulatory method of the water law has a mixed nature and thus is not distinctive. It predetermines in some cases equality and independence of subjects of relationships (water usage agreement) and in other – power and submission (permissive nature of water usage).

The aim of the publication is to promote scientific ideas about the fate of the water law in order to make a further polygonal and productive discussion in which the reader is invited to participate.

Scientific novelty. In 2016 the monograph of D.O. Sivakov “Water law: dynamics, problems, perspectives: monograph” (second edition, reviewed and updated. Moscow: Stolitsa, 2016. 540 p.) was published. In 2017 the author reconsidered some conclusions of his monograph and applied scientific achievements of theory of state and law in water sphere. In accordance with this, it is important to mention research of Petrov D.E. related to issues of differentiation and integration of structural formations of Russian legal system. The scientific novelty of the article includes the synthesis of ideas of the monograph and some achievements of theory of state and law.

Methods of research. The author of the article relies on some collective and individual monographic studies in the sphere of theory of state and law, natural resource law, arctic law, financial law.

Basic results of research. The author promotes the model of responsible water usage. This model shall be based not on the unstable balance of economic and environmental interests (which shall practically lead to the domination of economic interests), but on the obligatory combination of economic activities with technologies, ensuring maximal preservation of water resources. Responsible water usage shall mean a system of social relationships, regulated by the international and national law, on scientifically based exhaustless usage of various water objects aimed at achievement and support of maximal level of economic re-equipment with resource-saving technologies.

In the process of application of this model in the Russian Federation the author inspects some obstacles and outlines them in detail. In particular, an objective issue of application of this model is a low degree of structural formations (combinations of legal norms that have different

value) as well as the lack of measures, methods and processes of water law regulation.

In the end of the article the author makes a final conclusion – a forecast of how the Russian water law should exist, it should:

- combine sophisticated differentiation of its structural formations (legal status of subjects of reservoir management and their cascades, legal mechanism of basin agreements) and integration of these elements at the same time;
- have a harmonized combination of various approaches, methods, means and processes of regulation, aimed at ensuring resource saving, i.e. water saving nature of Russian economy;
- create a competitive environment between water users (including ensuring competition of economic subjects, gaining water usage rights) and lower monopoly and corruption risks in the sphere of water economy as far as possible.

Moreover, it is necessary to introduce the principle “Water pays for water” in Russia: funds from the water usage shall be distributed on the study, protection and recovery of the Russian water fund.

Finally, the water law shall encourage not a wasteful, but an inexhaustible water usage.

Scope of application of the results: theory and practice of natural resource and nature protection law, legal education.

Conclusions, ideas, conceptualizations, outlined in the article, can assist transition of Russian water economy on grounds of intensive development versus extensive development, which prevails nowadays.

Keywords: Russian water law; structural formations (elements) of water law; economic legal institutes; water; watersectoral activities; hydrotechnical construction; basin councils; basin agreements; variability of legal regulation; water usage agreement; payment for connection.

Водное право является плохо изученной частью правовой системы России. Главный вопрос, который может задать читатель, таков: находится ли водное право России на высоте задач преодоления водного кризиса? Феномен водного права требует всестороннего

раскрытия с применением методов сравнительного анализа и моделирования, с экстраполяцией «последнего слова» теории государства и права.

Цель публикации настоящей статьи заключается в выдвижении научных идей о судьбах водного права для дальнейшей всесторонней и плодотворной дискуссии, в которой автор приглашает принять участие читателя. В 2016 г. в свет вышла монография Д.О. Сивакова «Водное право: динамика, проблемы, перспективы: монография» (2-е изд., перераб. и доп. Москва: Столица, 2016. 540 с.). В текущем 2017 г. автор переосмыслил ряд выводов своей монографии, применяя научные достижения теории государства и права в водной сфере. В связи с этим следует назвать исследование Петрова Д.Е. по проблематике дифференциации и интеграции структурных образований системы российского права [2]. Научная новизна статьи заключается в синтезе идей монографии и некоторых достижений теории государства и права. В то же время, автор развивает свои воззрения о водном праве, творчески переосмысляя свою монографию на основе отзывов читателей. В результате решения названных исследовательских задач автор пришел к выводам, содержащимся в статье.

1. Водное право России есть результат закономерного развития отечественной правовой системы, удовлетворяющий первостепенные экономические потребности и отвечающий на экологические вызовы современности. Сложившееся водное право охватывает динамичные общественные отношения по изучению, использованию и охране водных объектов, а также их преобразованию. Метод регулирования водного права носит смешанный характер и не является отличительным. Он предопределяет, в одних случаях, равноправие и самостоятельность субъектов отношений (договор водопользования), а в других, – власть и подчинение (разрешительный характер водопользования). По причине отсутствия особого метода регулирования водное право России оценивается как *по-объектная отрасль права* [1], или как *подотрасль экологического права* (включающее природоресурсное и природоохранное право). В свою очередь, нормативным выражением водного права является

водное законодательство и некоторые положения законодательства о мелиорации и безопасности гидротехнических сооружений.

2. В связи с провозглашенным в действующем водном праве России *рациональным водопользованием* отметим, что законодатель не дает твердого и однозначного ответа на вопрос: главное использовать водные объекты или их охранять? Исходя из одного из принципов водного законодательства, казалось бы закрепляется приоритет охраны водных объектов перед их использованием. Однако этот прогрессивный принцип не подкрепляется небольшим количеством ограничений хозяйственной деятельности в водоохраных зонах. В то же время, принципом охраны окружающей среды является научно обоснованное сочетание экологических, экономических и социальных интересов человека, общества и государства в целях обеспечения устойчивого развития и благоприятной окружающей среды. Последняя формулировка превалирует в государственных основах, стратегиях и концепциях.

Водное право и иное природоресурсное право России должны обеспечивать модель *ответственного водопользования* – твердую защиту российского общества от водного кризиса. Данная модель должна быть построена не на неустойчивом балансе экономических и экологических интересов (при котором на практике будут превалировать экономические), а на *неукоснительном сочетании* хозяйственной деятельности с технологиями, обеспечивающими *наибольшее сбережение* водных ресурсов. Под ответственным водопользованием следует именовать систему общественных отношений, урегулированных международным и национальным правом, по научно обоснованному неистощительному использованию разнообразных водных объектов, нацеленную на достижение и поддержание максимального уровня перевооружения экономики ресурсосберегающими технологиями. Важной стороной ответственного водопользования является также нейтрализация накопленного (депонированного) экологического вреда водным объектам и сопряженным с ними геоморфологическим формам. Еще одним признаком изучаемой модели должен стать прогрессивный

принцип «вода платит за воду»: средства с водопользователей публичный субъект (федерация, субъект федерации, муниципальные образования) должны тратить на мероприятия по охране, восстановлению водных объектов, техническому перевооружению.

3. Препятствие для построения в России модели ответственного водопользования заключается в невысокой степени дифференциации как структурных образований (объединений правовых норм, разных по объему), так и в бедности способов, средств, приемов регулирования водного права.

Сложившиеся структурные образования (элементы) водного права со своими нормами-дефинициями (договор водопользования, торги (аукцион) на право заключить названный договор, плата за водопользование, водоохранные зоны, частная собственность на малые водоемы) не просто являются содержимым тех или иных источников права, но и в результате многократного применения вошли в суть экономических отношений в силу их акцента на природные блага, имеющие хозяйственное значение. В этом смысле они представляют собой *структурные образования (элементы) водного права с экономической функцией* (в ряде случаев экономико-правовые институты и субинституты [3, с. 48–49]).

Однако государственно-правовое воздействие на изучаемую сферу общественных отношений происходит не без препятствий субъективного и объективного свойства. В случае же их эпизодического вхождения в экономическую жизнь, правовые нормы остаются в основном на бумаге, а экономико-правовые явления возникнуть не могут.

Между тем, только устойчивые структурные образования (элементы) водного права, обладающие реальной экономической функцией, могут привести к обеспечению ответственного водопользования.

4. Предмету регулирования водного права принципиально тождественен термин водохозяйственной деятельности. Термин «водохозяйственная деятельность» – родовое понятие, построенное на принципиальном единстве всех обобщенных им процессов (изучение, использование, охрана водных объектов, борьба с негативным воздействием вод). Методологически данное правовое поня-

тие обеспечивает целостный взгляд и «дает ключ» к определению направления эволюции водного и смежного права, моделированию развития водных и смежных с ними правоотношений.

В целях достижения качественного рывка в развитии водного хозяйства правовое регулирование в этой области должно быть более продуманным, разнообразным по набору средств и приемов воздействия, доведенным до адресата [4, с. 352]. В рамках названной тенденции может возрасти статус таких субъектов правоотношений, как бассейновые советы и самоорганизации водопользователей.

Это приведет к продуктивной дифференциации структурных образований (элементов), способов, средств и приемов воздействия водного права, что сделает его более разветвленным и всесторонним регулятором, способствующим внедрению модели ответственного водопользования.

Существенной трудностью внедрения модели ответственного водопользования является *недостаточная разработанность* отечественного водного законодательства, законодательства о безопасности гидротехнических сооружений, а также о мелиорации. При этом многие пробелы и противоречия названного законодательства приходится именно на очень значимые отношения по перераспределению гидрологического стока, преобразованию водных объектов, и созданию запасов вод путем гидротехнического строительства, мелиорации. При некоторых попытках и подвижках законодатель пока не смог окончательно выработать правовые нормы, способы, средства, приемы, процедуры, позволяющие решить «больные» вопросы размещения, реконструкции, перепрофилирования и прекращения существования ГТС, которые по гражданскому законодательству обладают признаками источников повышенной опасности.

Проекты гидротехнического строительства (включая транспортные ГТС), мелиорации должны подпадать под технические регламенты, которые следует разработать.

5. Водный фонд России представляет собой *интегрированный* объект водных правоотношений и основу любой водохозяйственной деятельности. Являясь совокупностью водных объектов в гра-

ницах России, водный фонд отнюдь не характерен равной степенью его хозяйственного освоения. В труднодоступных районах водные объекты нередко вообще не используются и составляют резерв водного хозяйства, а реки Москва и Нева, напротив, имеют большую антропогенную нагрузку от многочисленных водопользователей. В связи с этим законодателю следует *градировать водный фонд* России по степени хозяйственного освоения на несколько классов, включая резервный. Одним из подразделений этого водного фонда может и должен быть водный фонд городов и пригородных зон, антропогенная нагрузка которых особенно высока.

6. Важным условием утверждения модели ответственного водопользования является последовательное претворение в жизнь *бассейновых принципов и подходов*. Эпизодически отраженные в водном праве, эти бассейновые принципы и подходы нуждаются в дальнейшем раскрытии, что должно выражаться в превращении бассейновых советов из совещательных органов во вполне полномочные органы, принимающие ответственные решения в рамках бассейнового округа, а также в восстановлении в праве и правоприменении бассейновых соглашений.

Во-первых, увеличение роли бассейновых советов означает утверждение ими Схем комплексного использования и охраны водных объектов бассейна или подбассейна, решение ими вопросов строительства, расширения, модернизации, перепрофилирования, демонтажа ГТС (в том числе являющихся безхозными). Соответственно, должен быть квалифицированный штат экспертов бассейнового совета, обеспечивающий подготовку этих решений. В нем должны быть представлены в том числе специалисты Росводресурсов, Росприроднадзора, Ростехнадзора. На бассейновые советы следует возложить и внесудебное разбирательство возникающих споров между водопользователями.

Во-вторых, в рамках бассейновых округов необходимо законодательно закрепить обязанность всех заинтересованных сторон заключать бассейновые соглашения. В них могут и должны участвовать федеральные и региональные органы власти, органы местного

самоуправления, организации водопользователей, а также субъекты управления водохранилищами и их каскадами. Зарубежный и краткий отечественный опыт бассейновых соглашений позволяет продумано и конструктивно решать многие острые вопросы водохозяйственного комплекса, включая каскады водохранилищ, вопросы разработки схем вододеления. Возрождение бассейновых соглашений означает такую структурную дифференциацию водного права, которая обеспечит далеко идущее правовое регулирование.

В-третьих, непростые организационно-правовые решения, позволяющие по возможности комбинировать разные виды водопользования на водохранилищах и каналах, должны приниматься в бассейновых советах и закрепляться в бассейновых соглашениях. Если же от каких-то видов водопользования уже на стадии проектирования приходится отказаться (например, осуществление рекреации), то это может повлечь за собой отношения по обеспечению водопользования лиц, которые лишатся возможности использовать эти новые водные объекты. Им можно было бы на льготных условиях предоставить право аналогичного водопользования на ином, близлежащем водном объекте.

7. Создание искусственных (рукотворных) водных объектов приводит нередко к нанесению ущерба другим отраслям экономики, соответствующим хозяйствующим субъектам. Не подлежит сомнению обязанность заказчика (инициатора) водохозяйственного проекта возмещать понесенные убытки хозяйствующему субъекту, имущество которого пошло под снос и затопление. Однако наполнение водохранилища или проведение канала может давать «пострадавшему» местному населению новые, ранее отсутствующие преимущества. К их числу относится приближение судоходных путей (а значит и быстрая транспортировка грузов и пассажиров), образование рекреационных зон. В этом случае, возможен хотя бы частичный «взаимный зачет» претензий по возмещению ущерба от затопления населенной территории и встречных исков об оплате за предоставление неких преимуществ, обусловленных наличием водохранилищ и каналов. Своего рода площадкой для выявления и согласования по-

зий всех заинтересованных сторон при спорах о компенсациях и зачетах могут быть бассейновые советы. Именно при бассейновых советах эксперты, работающие в их составе, смогли бы предложить сторонам полезные и хорошо выверенные компромиссы.

8. В целях утверждения модели ответственного водопользования платежи за использование водных объектов (в том числе, в рамках договоров водопользования) должны помогать государству-собственнику обеспечивать для своего объекта (предмета) права собственности восстановление благополучного экологического состояния. Последнее представляет собой систему мер по очистке дна, нейтрализации донных отложений и закрепления берегов различных водных объектов (особенно это актуально для водохранилищ и каналов). Особые нормы, средства, приемы (и процедуры) регулирования должны обеспечить распределение доходов от использования дефицитного ресурса пресных вод на меры сохранения, восстановления и изучения водного фонда, введения ресурсосберегающих технологий, включая рециклинг. Плата за использование водного объекта должна, по нашему представлению, осваиваться целевым образом и служить источником финансирования федеральных, территориальных и региональных программ по изучению, охране и восстановлению вод в духе программы «Возрождение Волги» [5, с. 319–330].

В русле *вариативности* правового регулирования в области использования и охраны вод предпочтительно закрепить в ВК РФ, НК РФ и принятых в соответствии с ними нормативных правовых актов снижение (или вообще погашение) суммы платы по договору водопользования или водного налога на основании надлежаще оформленной сметы затрат водопользователя на работы по очистке дна от донных осадков, их последующей нейтрализации.

9. Вопросы использования *избыточных мощностей* водохранилищ и их каскадов, определения и взимания платы за присоединение к использованию водоема новых водопользователей должны решаться единым субъектом управления (органом или компанией), отвечающим за гидроузел и водохранилище, по согласованию с соот-

ветствующими государственными органами. Все водохозяйственные проекты должны укладываться в Схемы комплексного использования и охраны водных объектов по бассейнам (или подбассейнам).

Модель ответственного водопользования сама по себе предполагает исключение ошибочного создания чрезмерных мощностей водохранилищ за счет обеднения естественных водоемов и водотоков данного бассейна. Однако в ряде случаев решение о гидротехническом строительстве «на вырост» (с учетом планируемых потребностей на 30–50 лет) должно приниматься уполномоченными государственными органами, исходя из перспектив развития экономики страны, федерального округа, региона, муниципального образования.

10. Ограничительный по своему назначению правовой режим водоохраных зон (включая соответствующие полосы), округов санитарной и горно-санитарной охраны принадлежит к числу весьма изменчивых и нередко труднореализуемых. Причина того кроется в уходе законодателя и правоприменителя от продуманного учета преимуществ и потерь собственников и владельцев «береговой» земли. С одной стороны, их хозяйственная деятельность скована определенными запретами и ограничениями, а с другой – связана с преимуществами инвестиционной привлекательности «береговой» земли. Предлагаемые рядом специалистов жесткие ограничения в правовых возможностях названных лиц, на первый взгляд, требуют поставить вопрос о соразмерных уступках со стороны государства (например, налоговых льготах, включая, возможно, налог на землю). При этом наличие преимуществ недвижимости «с видом на реку» (или озеро), обеспечивающих определенные экономические и эстетические выгоды, ставит под сомнение инициативу о льготах. На основе анализа баланса преимуществ и потерь прибрежных хозяйствующих субъектов следует далее совершенствовать правовой режим названных зон и округов, внося продуманные изменения в водное законодательство, а также в законодательство о санитарно-эпидемиологическом благополучии.

В целом правовой режим этих зон и полос должен быть более жестким, чем он есть сейчас, но требования должны быть реально

исполнимыми, подкреплёнными возможностями эвакуации «недо-
зволенных» объектов.

11. Правовая модель ответственного водопользования имеет та-
кой важный сегмент, как *подземное водопользование*.

Хотя связь поверхностных и подземных вод (через природные
выходы подземных вод, «ныряющие» реки и болота) признана есте-
ственной наукой, в отечественном водном законодательстве дело
обстоит иначе. Легальное определение речных бассейнов как терри-
тории, поверхностный сток вод с которой через связанные водоемы
и водотоки осуществляется в море или озеро полностью игнорирует
вовлеченность подземных водных объектов (водоносных горизонтов
и их бассейнов) в гидрологическую систему поверхностных вод. В
отличие от отечественного законодательства иной подход содержит-
ся в нормах водного права ряда зарубежных государств, который
доктринально построен на включении подземных вод (наряду с по-
верхностными водами) в состав водных бассейнов [6, с. 276–288].

Именно посредством правовых норм-дефиниций о едином легаль-
ном термине водной системы можно очертить более широкий круг
полномочий бассейновых советов и расширить предмет регулирова-
ния бассейновых соглашений. При таком концептуальном подходе
бассейновые советы и управления могли бы устанавливать условия
использования запасов подземных вод (по согласованию с горными
органами), что может быть закреплено и в бассейновых соглашениях.

Полезна выработка *договорных конструкций*, обеспечивающих
эффективное государственно-частное партнерство в области соз-
дания и функционирования в недрах искусственных резервуаров с
подземными водами, пригодными для употребления в различных
отраслях экономики. С одной стороны, нужно гарантировать инте-
ресы инвесторов, создающих дорогостоящую инфраструктуру, а с
другой – защищать и продвигать общественные интересы по эко-
номному водопользованию.

Сама общественно полезная деятельность по созданию и функци-
онированию резервуаров с подземными водами, пригодными для упо-
требления в различных отраслях экономики, на первых порах весьма
затратна, но впоследствии с началом работы подземных резервуаров

сулит прибыли. Поэтому плата по таким договорам должна учитывать технические стадии реализации проекта и меняющееся с каждым этапом экономическое положение хозяйствующего субъекта. В связи с данными соображениями была бы полезна разработка и утверждение *Примерных форм договора* о создании и функционировании в недрах искусственных резервуаров с подземными водами, аналогичных примерным формам договоров водопользования, действующих в настоящее время в связи с поверхностными водными объектами.

В свою очередь, разрешительный (лицензионный) порядок предоставления недр для образования резервуаров подземных вод не гарантирует инвестиции от произвольных действий и, следовательно, не выгоден для инвесторов.

Задачи охраны запасов подземных вод требуют разработки строгих требований к использованию земельных участков (их именуют «потускулами»), в рамках которых происходит сквозное просачивание почвогрунта поверхностным стоком, пополняющее запасы подземных вод [4, с. 96–114]. Эти строгие требования могут быть выработаны бассейновыми советами и управлениями. Однако для этого необходимо выявить и отразить в банках данных государственного водного реестра и единого государственного реестра недвижимости земельные участки-потускулы.

12. Конкуренция между хозяйствующими субъектами на право пользования водными объектами (или их частями) в перспективе должна способствовать установлению *наиболее ресурсосберегающих условий водопользования*. Как известно, в качестве меры обеспечения состоятельности в ВК РФ закрепляется аукцион на право заключать договор водопользования. Однако при сохранении общего запрета на монополистическую деятельность и недобросовестную конкуренцию в изучаемой области в ВК РФ все же возникли пробелы, создающие риски ограничения конкуренции и возникновения коррупционных проявлений.

В частности, через правовую конструкцию передачи прав и обязанностей по договору водопользования (ст. 19 ВК РФ) от одного лица к другому создаются преимущества для лиц, которым передаются названные права. Если ранее предшествующий водопользо-

ватель выигрывал аукцион и по его результатам заключал договор водопользования, то новый водопользователь получает свои права и обязанности по договору водопользования и занимает место своего предшественника в обход каких-либо торгов [8, с. 302–315].

Это неизбежно приводит к ограничению конкуренции и коррупционным проявлениям, что в свою очередь может привести к складыванию «теневых» водопользователей-монополистов, вытесняющих другие хозяйствующие субъекты, первоначально выигрывающие торги.

С учетом изложенного требуется внесение изменений и дополнений в ВК РФ и подзаконные акты, в которых нужно таким способом урегулировать отношения между старым и новым водопользователями в случае передачи прав и обязанностей по договору водопользования, что будет сохранена состоятельность доступа хозяйствующих субъектов к водным объектам и нейтрализованы коррупционные риски.

Другие аспекты и нерешенные проблемы развития водного права России рассматриваются в ряде работ российских юристов-экологов [7, с. 300–328].

В заключении отметим, что последующее развитие водного права должно:

- представлять собой продуманную дифференциацию его структурных образований и, в то же время; одновременную интеграцию этих элементов;
- иметь гармоничное сочетание различных подходов, способов, средств, приемов регулирования, направленное на обеспечение ресурсосберегающего, а именно водосберегающего характера отечественной экономики;
- обеспечивать любой водохозяйственный проект очистными сооружениями и другими ресурсосберегающими зелеными технологиями (включая рециклинг), установленными «на опережение»;
- создавать конкурентную среду между водопользователями (в том числе, обеспечивать состоятельность хозяйствующих

субъектов при получении права водопользования) и по возможности снижать монополизм и коррупционные риски в области водного хозяйства.

Став инклюзивным (то есть поощряющим экономическую деятельность) общественным институтом, водное право должно поощрять не экстенсивную, а интенсивную водохозяйственную деятельность, включая охрану разнообразных водных объектов и всего водного фонда.

В конечном итоге, водное право должно проявить себя как инклюзивный (поощряющий) общественный институт не по отношению к расточительному водопользованию, а по отношению к ответственному экономному водопользованию.

Последнее обстоятельство должно вписываться в экологическую политику России, имеющую как внутренние, так и внешние аспекты [9].

Список литературы

1. Жариков Ю.Г. Земельное право: учебник для ВУЗов. М.: Кнорус, 2006. 480 с.
2. Петров Д.Е. Дифференциация и интеграция структурных образований системы российского права : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Специальность 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве / Д.Е. Петров; науч. конс. И.Н. Сенякин. Саратов, 2015. 60 с.
3. Казанцев Н.М., Бухвальд Е.М., Бахтизин А.Р. и др. Экономико-правовые институты регулирования регионального развития Российской Федерации: монография (под ред. Н.М. Казанцева). М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2013. 468 с.
4. Сиваков Д.О. Тенденции правового регулирования водохозяйственной деятельности: монография. М.: ИЗИСП; Юриспруденция, 2012. 352 с.
5. Возрождение Волги – шаг к спасению России / Под ред. И.К. Комарова. М.: Н. Новгород: Экология, 1996. 464 с.

6. Мухина Э.Н. Понятие «подземные воды» и опыт правового регулирования их охраны от негативного воздействия / Международно-правовое и национальное регулирование экологической сферы общества. Сост. Ю.С. Шемшученко, С.А. Боголюбов. М.: ИЗИСП, 2011, С. 276–288.
7. Институты экологического права / С.А. Боголюбов и др. М.: Эксмо, 2010. 480 с.
8. Концепция развития российского законодательства / Под ред. Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова. М.: ИЗИСП; Эксмо, 2015. 544 с.
9. Правовое обеспечение единой государственной экологической политики Российской Федерации: Материалы круглого стола (М. 11 апреля 2011г.) / Отв. ред. С.А.Боголюбов, Н.И. Хлуденева. М.: ИЗИСП; Юриспруденция, 2011. 280 с.

References

1. Zharikov Ju.G. *Zemel'noe pravo: uchebnik dlja VUZov* [Land law: textbook for high schools]. Moscow: Knorus, 2006. 480 p.
2. Petrov D.E. *Differenciacija i integracija štrukturnyh obrazovanij sistemy rossijskogo prava* [Differentiation and integration of structural formations of Russian legal system]. Saratov, 2015. 60 p.
3. Kazantsev N.M., Bukhval'd E.M., Bakhtizin A.R. et al. *Jekonomiko-pravovye instituty regulirovanija regional'nogo razvitija Rossijskoj Federacii* [Economic legal institutes of regulation of the regional development of the Russian Federation]. Moscow: Institute of Legislation and Comparative Jurisprudence under the Government of the Russian Federation, 2013. 468 p.
4. Sivakov D.O. *Tendencii pravovogo regulirovanija vodohozjajšvennoj dejatel'nosti* [Tendencies of legal regulation of watersectoral activities]. Moscow: IZiSP; Jurisprudencija. 2012. 352 p.
5. *Vozrozhdenie Volgi – shag k spaseniju Rossii* [Resurrection of Volga – a step towards the salvation of Russia] / I.K. Komarov (ed.). М.: N. Novgorod: Jekologija, 1996. 464 p.
6. Muhina Je.N. Ponjatie «podzemnye vody» i opyt pravovogo regulirovanija ih ohrany ot negativnogo vozdejstvija / Mezhdunarodno-pravovoe i nacional'noe regulirovanie jekologičeskoj sfery obshhestva [The definition of “underground waters” and the experience of legal regulation of

- their protection from negative impact / International and national regulation of environmental social sphere]. Comp. Ju.S. Shemshuchenko, S.A. Bogolyubov. Moscow. IZiSP, 2011, pp. 276–288.
7. Bogoljubov S.A. et al. *Instituty jekologicheskogo prava* [Institutes of environmental law]. Moscow: Jeksmo, 2010. 480 p.
 8. *Koncepcija razvitija rossijskogo zakonodatel'stva / Pod red. T.Ja. Habrievoj, Ju.A. Tihomirova.* – [Concept of the development of Russian legislation/ed. by T.Ya. Habrieva, Ju.A. Tikhomirov.] Moscow: IZiSP. Jeksmo, 2015. 544 p.
 9. *Pravovoe obespechenie edinoj gosudarstvennoj jekologicheskoy politiki Rossijskoj Federacii: Materialy kruglogo stola (M. 11 aprelya 2011g.)* [Legal support of unite state environmental policy of the Russian Federation: Materials of the round table (M. 11th of April 2011)] / S.A. Bogoljubov, N.I. Hludeneva (ed.). Moscow: IZiSP; Jurisprudencija, 2011. 280 p.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Сиваков Дмитрий Олегович, ведущий научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

ул. Большая Черемушкинская, 34, г. Москва, Российская Федерация

nat-resources@izak.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Sivakov Dmitri Olegovitch, Leading Researcher of Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of Russian Federation, Candidate of Legal Science

The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

34, Bolshaya Cheremushkinskaya Str., Moscow, Russian Federation
nat-resources@izak.ru

ПОЛИТОЛОГИЯ

POLITICS

DOI: 10.12731/2070-7568-2017-1-26-38

УДК 323.1

ЕДИНСТВО ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ ИЛИ АБСОЛЮТНЫЙ МАКСИМУМ РУССКОЙ ИСТОРИОСОФИИ

Антипов А.А.

Современная внешняя политика России, как и ее обсуждение, кажется ситуативной, глубоко противоречивой и алогичной. Исследование русской историософии позволяет не только понять содержание политологического дискурса, который развивается сегодня, но и увидеть основания внешнеполитического контекста, формирующегося сейчас вокруг российского государства.

***Цель** – на примере триады Чаадаев – Бердяев – Панарин показать основные диалектические тенденции русской историософии, восходящие к современности.*

***Метод и методология проведения работы:** в статье использовались диалектический, компаративистский и структурно-семантический методы.*

***Результаты:** показаны диалектические принципы развития русской историософии и их влияние на современный политологический и политический контекст.*

***Область применения результатов:** полученные результаты могут быть применены в научных политологических и социально-философских исследованиях, а также в ходе преподавания социально-гуманитарных дисциплин.*

***Ключевые слова:** русская историософия; футурология; диалог идей; абсолютный максимум.*

THE UNITY OF OPPOSITES OR THE ABSOLUTE MAXIMUM RUSSIAN PHILOSOPHY OF HISTORY

Antipov A.A.

The modern foreign policy of modern Russia, and its discussion seem to be situational, profoundly contradictory and illogical. The study of Russian philosophy of history allows us to understand the content of contemporary political discourse, and to see the foundation of the current foreign policy context that is formed around the Russian state.

Purpose – review and study the main dialectical trends of Russian philosophy of history related to the present.

Methodology: the author uses dialectical, comparative, structural and semantic methods.

Results: the article shows the dialectical principles of development of Russian philosophy of history and their impact on modern political science and political context.

Practical implications: the results can be applied in scientific political and social-philosophical studies, and in the course of teaching of social and Humanities disciplines.

Keywords: Russian philosophy of history; futurology; dialogue of ideas; the absolute maximum.

Смена и корректировка векторов самоопределения Российской Федерации в мировой политике, достигшая сегодня особенной частоты, не является свидетельством отсутствия логики данного самоопределения, внешнеполитического броуновского движения, а имеет закономерные исторические и теоретические корни.

Мы обратимся к теории – русской историософии, чтобы на примере некоторых общеизвестных и уже хрестоматийных концепций показать, что принципиальная внутренняя противоречивость русской историософии является видимостью, за которой скрыто единство противоположностей, Абсолютный максимум.

«Русская самобытная мысль пробудилась на проблеме историософической. Она глубоко задумалась над тем, что замыслил Тво-

рец о России, что есть Россия и какова ее судьба» [2, с. 71]. Можно развить данное утверждение Н.А. Бердяева, добавив, что концепции различных представителей русской философской мысли, связанные с осмыслением «судеб России», несмотря на большие временные разрывы и во многом различную социально-историческую обусловленность, являются целостным философским произведением. Его части сопряжены не только типичностью (можно сказать, архетипичностью) парадоксов русского бытия и попыток их разрешения, но и своеобразными диалоговыми инверсиями.

Ярким примером единства принципов осмысления национальной историософии, смыслового единства, с одной стороны, и эволюции историософских концепций, с другой стороны, являются, на наш взгляд, работы П.Я. Чаадаева и Н.А. Бердяева, представляющие собой, если говорить словами Бердяева, «опыты по психологии национальности».

Цитаделью споров об историческом самоопределении России, несомненно, стало первое «Философическое письмо» П.Я. Чаадаева. Данное произведение – глобальная провокация, определившая основную магистраль русской историософии.

«Мы подобны тем детям, которых не приучили мыслить самостоятельно; в период зрелости у них не оказывается ничего своего» [16, с. 44], – данное утверждение Чаадаева находит прямой отклик у Бердяева: «Россия... полна дикости и некультурности, в ней нет элементарного чувства ответственности личности за свою судьбу и судьбу своей Родины» [3, с. 27–28]. Оба мыслителя видят причину данной *обезличенности* в отсутствии в опыте российской истории того, «что явилось плодами Реформации» [17, с. 65–66]. При этом если для Чаадаева факт выпадения России из европейского цивилизационного процесса является роковой ошибкой, то Бердяев в контексте своего творчества объясняет «исторический нигилизм» России тем, что русская душа «не может жить в границах и формах, в дифференциациях культуры, она «не превращена в крепость, как душа европейского человека, не забронирована религиозной и культурной дисциплиной [10, с. 93]. «Детскость»

русского самосознания, на которую указал Чаадаев, спустя девяносто лет называется Бердяевым «бабьей чертой русской души», «женственной пассивностью» [4, с. 41]. Бердяева, как и Чаадаева, можно считать представителем русского «исторического скептицизма» (А.Н. Пыпин) [13, с. 166–184]: оба философа указывают на отсутствие русской идеи, которой не проникнуты ни факты прошлого, ни факты настоящего. Следствием этого «равнодушия к идеям», а, соответственно, и «равнодушия к истине» [4, с. 48] является отсутствие условий формирования национального самосознания и – пагубная склонность к рабскому подчинению худшим (в отличие от *самобытного* равнодушия) традициям западной цивилизации в лице ее отдельных составляющих. У Чаадаева источник иноземного зла «персонифицируется» в образе «презираемой этими народами» (истинными народами европейской цивилизации) Византии с ее идеей, «искаженной человеческой страстью» [16, с. 48]; Бердяев главнейшим фактором порабощения русской самобытности считает германизм, который «проникал в недра России» и «незаметно германизировал русскую государственность и русскую культуру, управлял телом и душой России» [4, с. 16], но при этом делает «мировоззренческий вывод о тупиковости пути западной цивилизации», что стало следствием «последовательной элиминации христианства из структуры жизненного процесса» [11, с. 67].

Очевидно, что идеи Бердяева в своем развитии и итоге кажутся контраргументами Чаадаеву: принципиальное расхождение заключается в том, что Бердяев рассматривает чаадаевскую «семью европейских народов» как утратившую духовность и видит в России огромный не востребованный, точнее, личностно не активированный потенциал. Но более пристальное рассмотрение показывает, что, в силу совершенно другого контекста эпохи, творчество Бердяева пронизывают идеи нового средневековья, нового религиозного сознания, теургии, а эпоха Чаадаева – это эпоха несбывшихся надежд на воплощение европейских идеалов свободы и жесточайшей реакции власти, которую в полной мере испытал на себе автор

«Апологии сумасшедшего». Поэтому идеи Бердяева необходимо воспринимать как эволюцию и амплификацию чаадаевских идей, опосредованных временем.

Так, византийская стихийность, безыдейность как черта заимствованная, в представлении Чаадаева, для Бердяева – уже «собственная национальная стихия», освобождение от порабощения которой и станет, по мнению философа, залогом возрождения России» [4, с. 17], возможность которого в первом «Философическом письме» даже не подразумевается. Нельзя не заметить и трансформацию образа русской национальной сущности: младенчество «русскости» все же вырастает у Бердяева до «женской пассивности». Данное интуитивно-образное воплощение Бердяевым мировоззренческих традиций Чаадаева – не только опровергает убеждение обоих философов в отсутствии формирования «русской идеи» (по причине отсутствия самой идеи), но и показывает наличие определенной логики в этом процессе. Неслучайно не способная к сопротивлению «младенческая» Россия Чаадаева становится у Бердяева единственной силой, способной к войне с германским миром: то, на что не способен «младенец», становится возможным для «женщины», – но при условии «самоочищения» и «раскрытия в себе мужественного лика» [4, с. 17], катализатором чего должна стать война.

Если по установившейся традиции исследования историософии Чаадаева рассматривать первое «Философическое письмо» и «Апологию сумасшедшего» как единое произведение, то выводы, которые делают Чаадаев и Бердяев о «судьбе России», являются ярким примером синтеза, в котором отражается эволюция русской мысли. «...Мы призваны решить большую часть проблем социального порядка, завершить большую часть идей, возникших в старых обществах» [16, с. 157], – вера Чаадаева в мессианскую роль *будущей* России становится еще планетарнее у Бердяева, более того, преодолевая западнические ориентиры Чаадаева: «Русское самосознание не может быть ни славянофильским, ни западническим», так как Россия, «созревшая» для «мировой роли», «должна созна-

вать себя... Востоко-Западом, соединителем двух миров» [4, с. 22], «теократическим социализмом» [17].

Смысловое единство историософско-патриотической футурологии Чаадаева и Бердяева, несомненно, обусловлено общей предпосылкой: оба, если применить характеристику творчества Чаадаева П.Н. Милюковым и к Бердяеву, «выводят... великое будущее (России – А.А.) из ничтожного прошлого» [13, с. 229], из идеи того, «что силы русского народа не были актуализированы в его истории» [2, с. 73].

Таким образом, характеристика исторического и духовного состояния России как трансцендентного по отношению к Западной цивилизации (к понятию цивилизованности вообще), не запятнанного «издержками» культурного развития, в историософских концепциях П.Я. Чаадаева и Н.А. Бердяева – залог великого пути, уже пройденного мировыми цивилизациями, которые ушли в небытие либо переживают упадок.

Конечно, в этой попытке профетизма, сдержанной у Чаадаева (мессианство России все же начнется у него с приобщения к западной культуре) и «воинствующей» у Бердяева («война должна освободить нас, русских, от рабского и подчиненного отношения к Германии, от нездорового, надрывного отношения к Западной Европе» [4, с. 19]) нет реальной исторической картины будущего России. Это объясняется тем, что *оптимизм* Чаадаева, как и оптимизм Бердяева, по-разному, но рождены «мистицизмом» (М.О. Гершензон) [13, с. 246–287], верой во «вселенскую богочеловеческую культуру» (Д.В. Философов) [13, с. 323] и теургию, теократический социализм.

В опосредованный диалог с историософскими идеями П.Я. Чаадаева и Н.А. Бердяева вступила историософия конца XX – начала XXI вв., одним из наиболее ярких представителей которой, на наш взгляд, является философ и политолог А.С. Панарин. Конечно, Панарин не ставил своей задачей развенчание концепций Чаадаева и Бердяева, но рассмотрение его работы в «диалоговом единстве» (М. Бахтин) с работами вышеназванных философов обнаруживает

целый ряд парадоксов, инверсий в, казалось бы, не раз отмеченном ранее идейном единстве.

«Исторический титанизм, связанный с подчинением жизни грандиозному проекту и во имя стройности последнего готовый ломать и калечить жизнь, во всем зловещем блеске проявил себя в XX веке» [12, с. 220], – Панарин пишет о глобализме, автором и реализатором которого, по его мнению, является Европа. В контексте нашей работы данные слова можно считать инверсионной аллюзией на историософские идеи «Апологии сумасшедшего»: П. Чаадаев убеждал Россию в необходимости участия в данном глобалистском проекте, имея в виду духовную глобализацию, под маской которой, как свидетельствует Панарин, скрывались истоки «монетаристской революции» [12, с. 181], а следствием «монетаризма» стало распространение «тоталитарной экономической власти» [12, с. 130].

Чаадаев еще не мог видеть скрытых истоков монетаристской глобализации, но не исключено, что под восхищением Чаадаева «храминой современной (европейской – А.А.) цивилизации» [16, с. 48] следует видеть и восхищение нарастанием западного индустриализма. Сделать это предположение позволяет Н.А. Бердяев, который уже без метафор призывает Россию к европейской «машине» – не в духовном, но в экономическом смысле: «Если Россия хочет быть великой Империей и играть роль в истории, то это налагает на нее обязанность вступить на путь материального технического развития» [5, с. 240]. Бердяев, одним из первых развивая идеи философии техники, верил в то, что «машина... – путь духа в процессе его освобождения от материальности [5, с. 233], и только «на этом пути освободится дух России и раскроется ее глубина» [5, с. 240].

Историософско-социологический анализ А.С. Панариным следствий для России эпохи глобализма показывает, что и противостояние, и взаимодействие с западной культурой привело к духовной катастрофе России. «Техницизм как методика декомпозиции всего органически цельного, глобализм как последовательное дистанцирование от «местного» и аморализм как освобождение от соци-

ального долга... – вот результирующие нынешнего постмодернистского сдвига» [12, с. 25]. Как видим, факты настоящего, которые приводит Панарин, диаметрально противоположны ожиданиям духовного развития, немислимого в условиях культуurfобии, порожденной техницизмом (вопреки оптимистическим прогнозам «философии техники» Н. Бердяева), и «храмина цивилизации» (П. Чаадаев) с апофеозом духовности в действительности оказалась машиной индустриализации с апофеозом *мультикультурного* глобализма.

Проблематика европоцентризма в диалоге «Чаадаев – Бердяев – Панарин» позволяет нам говорить о наиболее ярком парадоксе в контексте рассматриваемых историософских идей. Раскрывая методологию создания «вселенной частного предпринимательства» [12, с. 145], Панарин называет главные причины, позволившие США (ученика Европы, переросшего учителя) стать лидерами глобализма: «культурное беспамятство» [12, с. 103], «метафизика пустоты» [12, с. 107–111], с одной стороны, и подчинение всех сфер жизни общества индустриализации, с другой стороны, – те особенности национальной характерологии, которые рассматривались Чаадаевым и Бердяевым как одни из условий мессианства России.

Возникает вопрос: почему Россия, обладая, как считали Чаадаев и Бердяев, главным качеством нового мирового лидера – культурно-исторической неотягощенностью, в XXI веке оказывается аутсайдером, проигрывая *отягощенному* Западу и новому «младенцу» – США, и почему главным фактором национального распада Панарин считает «политику раздробления православного ядра русской культуры» [12, с. 313]? Ответ на данный вопрос позволит нам вывести два промежуточных следствия из триады Чаадаев-Бердяев-Панарин.

Во-первых, Чаадаев и Бердяев не призывали наполнить национальную пустоту европейским содержанием: Чаадаев указывает на необходимость в ходе приобщения к ценностям европейской цивилизации «не впадать в их ошибки, в их заблуждения и суеверия»

[16, с. 157], а Бердяев пишет только о внешнем следовании пути технического прогресса, духовном противостоянии германизму и осуществлении внутреннего грандиозного синтеза Востока-Запада. Панарин констатирует, что указания предшественников не были услышаны: мы пошли по пути копирования и необдуманного заимствования западных ценностей и, выиграв все внешние *горячие* войны, проиграли в прямом и переносном смысле *холодную* войну, позволив подменить собственные культурно-исторические традиции и ценности симулякрами общечеловеческого либерализма.

Во-вторых, русская идея существовала всегда, и ее отрицание с указанием на отсутствие в России логики духовного развития, разобщенности, неформленности, неопределенности целей, внутренних диалогизм и диалектизм – являются ее характерными чертами, отраженными в том числе в творчестве рассматриваемой триады мыслителей.

Единство противоположностей триады Чаадаев – Бердяев – Панарин наглядно проявляется в *рекомендациях*, касающихся будущего самоопределения России. На первый взгляд, рекомендации мыслителей диаметрально противоположны. Чаадаев отрицает принадлежность России Востоку [16, с. 154], указывая на единственно возможный западный путь [16, с. 149], Бердяев, как говорилось ранее, говорит о грандиозном синтезе в пространстве России Запада и Востока, а Панарин предлагает России «попытаться примкнуть» к союзу азиатских стран, «что значительно снизило бы ее зависимость от МВФ и других инструментов американско-центричного мира» [12, с. 403]. Именно восточная цивилизация может «предложить универсалистский космоцентричный проект, альтернативный западному прогрессистскому универсализму» [15, с. 36] и начать восстановление «недеятельного созерцательного начала жизни» [15, с. 33]. И здесь очевидна эволюция по сути одной идеи: ко времени, в котором жил и писал Панарин (мы имеем в виду самый конец 1990-х – начало 2000-х) Россия уже испытала все перипетии западного пути, предложенного Чаадаевым – от дружбы до развития тотального противостояния – и не скрывала начала радикального

разворота на Восток, реабилитацию собственных культурно-исторических традиций, сохраняя при этом диалог с Западом, то есть не выходя за рамки бердяевской формулы Востоко-Запад и следуя прямому указанию Панарина.

Более того, можно осмелиться предположить, что современный внешнеполитический контекст, в центре которого находится Россия, явно оптимистичнее футурологических советов, которые звучали в работах мыслителей: современная Россия не просто «примыкает» к Востоку, а решает на востоке глобальные мировые проблемы и оказывает влияние как на Восток, так и на Запад. Трудно сказать, как расценили бы современную ситуацию Чаадаев, Бердяев и Панарин, но значительно возросшая роль России на мировой арене за последние 15 лет после самых пессимистических прогнозов Панарина в начале *нулевых* очевидна. Правда, существующие *внутренние* проблемы не позволяют сомневаться в современности слов другого величайшего футуролога Достоевского: «Нынче безлесят Россию, истощают в ней почву, обращают в степь и готовят ее для калмыков. Явись человек с надеждой и посади дерево – все засмеются: «Разве ты до него доживешь?», а, «с другой стороны, желающие добра толкуют о том, что будет через тысячу лет» [6, с. 197].

В заключении подчеркнем, что на примере триады историософов Чаадаев – Бердяев – Панарин в статье показано, что с обязательным учетом исторического контекста явственно не противостояние идей представителей разных эпох, а их диалог и эволюцию, формирование абсолютного максимума, который по своей национальной сути не может быть строго рациональным, рамочным и воплощает в себе как полный скептицизм, неверие в потенциал России, слабые надежды на ее великое будущее, так и уже попытку найти формы воплощения небывалому национальному величию, а также вечные споры о том, с Западом или Востоком необходимо сближаться России или быть Евразией. И каждая из данных идей является верной в зависимости от времени, которое непосредственно влияет на ее наполнение.

В современной историософии и политологии мы видим и слышим те же, опосредованные историческими эпохами идеи. В неизменном контексте осознания уникальной лидерской роли на мировой арене сталкиваются призывы к полному отказу и перманентному противостоянию западной культуре путем использования самобытного культурно-исторического потенциала, под которым в свою очередь понимается и православие» (например, «Русское Чудо», «Русское Воскрешение», Русский Праведник» А. Проханова [1]), и реабилитация советского прошлого (к примеру, Сверхмодерн «СССР 2.0» С. Кургиняна [9]), и евразийский проект (А. Дугин) [8], и возможность примирить западный либерализм с национальным консерватизмом [14], преодолев историческую несвободу [7]. В этих неиссякаемых вековых противоречиях и заключается абсолютный максимум русской историософии - как главный индикатор того, что национальное самосознание, как и государство, сохраняют свою аутентичность. Возможно, по той же причине, на которую указывал Чаадаев: «Мы никогда не жили под роковым давлением логики времен; никогда мы не были ввергаемы всемогущей силою в те пропасти, какие века вырывают перед народами. Воспользуемся же огромным преимуществом, в силу которого мы должны повиноваться только голосу просвещенного разума, сознательной воли» [16, с. 158].

Список литературы

1. Акимова Е.Г. Русская идея Александра Проханова в зеркале фразеологии // Вестник Новгородского государственного университета. 2015. № 84. С. 65–70.
2. Бердяев Н.А. Русская идея // О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. М., 1990. С. 43.
3. Бердяев Н.А. Русская идея. Харьков: Фолио, 1999. 621 с.
4. Бердяев Н. А. Судьба России. М., 1990. 240 с.
5. Бердяев Н. А. Смысл истории. М., 1990. 177 с.
6. Достоевский Ф.М. Собр. соч.: В 15 т. М., 1990. Т. 8.

7. Гузынин Н.Г. Судьба либерализма в исторической несвободе России // Вестник СевКавГТИ. 2014. Вып. 16. С. 206-211.
8. Илларионов Г.А. Традиционализм и евразийство: онтологические истоки политической философии // Грамота. 2011. № 1 (27) Ч. 2. С. 93–97.
9. Кургинян С.Е. Контрэлита // Россия XXI. 2012. № 2. С. 6–21.
10. Мальцев Л.А. Россия и выход из цивилизационного кризиса: историософия и эстетика Н.А. Бердяева // Вестник Балтийского федерального университета им. И.Канта. 2012. Вып.12. С. 89–94.
11. Муза Д.Е. Н.А. Бердяев как историософ (к реконструкции аксиоматики, структуродинамики и смыслогенетики исторического процесса) // Соловьевские исследования. Выпуск 1(41). 2014. С. 59–73.
12. Панарин А.С. Искушение глобализмом. М., 2003. 416 с.
13. Ермичев А.А., Златопольская А.А. П.Я. Чаадаев в истории русской мысли // П.Я. Чаадаев. Pro et contra. СПб. 1998. 859 с.
14. Рахматуллин Р.Ю. Современная Россия между традиционализмом и либерализмом // Сборник конференций НИЦ СОЦИОСФЕРА. 2014, № 56. С. 212–214.
15. Сигачёв М.И. Восточная альтернатива в работах А.С. Панарина // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Философские науки. 2015. № 6. С. 31–38.
16. Чаадаев П. Я. Статьи и письма. М., 1989. 623 с.
17. Черняев А.В. Теократический социализм Н.А. Бердяева // Тетради по консерватизму. № 3. 2014. С. 60–70.

References

1. Akimova E.G. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2015. № 84, pp. 65–70.
2. Berdjaev N.A. *O Rossii i russkoj filosofskoj kul'ture. Filosofij russkogo posleoktjabr'skogo zarubezh'ja* [About Russia and Russian philosophical culture. Philosophers of Russian post-October abroad]. М., 1990. P. 43.
3. Berdjaev N.A. *Russkaja ideja* [Russian idea]. Har'kov: Folio, 1999. 621 p.
4. Berdjaev N.A. *Sud'ba Rossii* [The fate of Russia]. М., 1990. 240 p.
5. Berdjaev N.A. *Smysl istorii* [The meaning of history]. М., 1990. 177 p.

6. Dostoevskij F.M. *Sobr. soch.* [Collected Works]. M., 1990. V. 8.
7. Guzynin N.G. *Vestnik SevKavGTI*. 2014. Issue 16, pp. 206–211.
8. Illarionov G.A. *Gramota*. 2011. № 1 (27). Part 2, pp. 93–97.
9. Kurginjan S.E. *Rossija XXI*. 2012. № 2, pp. 6–21.
10. Mal'cev L.A. *Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta*. 2012. Issue 12, pp. 89–94.
11. Muza D.E. *Solov'evskie issledovanija*. Issue 1(41). 2014, pp. 59–73.
12. Panarin A.S. *Iskushenie globalizmom* [The temptation of globalism]. M., 2003. 416 p.
13. Ermichev A.A., Zlatopol'skaya A.A. *P.Ya. Chaadaev. Pro et contra*. SPb. 1998. 859 p.
14. Rahmatullin R.Ju. *Sbornik konferencij NIC SOCIOFERA*. 2014, № 56, pp. 212–214.
15. Sigachjov M.I. *Vestnik Vjatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. Filosofskie nauki*. 2015. № 6, pp. 31–38.
16. Chaadaev P.Ja. *Stat'i i pis'ma* [Articles and letters]. M., 1989. 623 p.
17. Chernjaev A.V. *Tetradi po konservatizmu*. № 3. 2014, pp. 60–70.

ДАНИЕ ОБ АВТОРЕ

Антипов Антон Александрович, доцент кафедры Таможенного дела и логистики, кандидат филологических наук
Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики
Кронверкский проспект, 49, г. Санкт-Петербург, 197101,
Российская Федерация
aantipov80@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Antipov Anton Aleksandrovich, Associate Professor of the Department of Customs and Logistics, Ph. D. in Philology
Saint-Petersburg National Research University of Information Technologies, Mechanics and Optics
49, Kronverkskiy Prospekt, St. Petersburg, 197101, Russian Federation
aantipov80@mail.ru

DOI: 10.12731/2070-7568-2017-1-39-52

УДК 327.5

**ФАКТОРЫ УСИЛЕНИЯ
ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ГРУППИРОВКИ
«ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО» НА ТЕРРИТОРИИ
ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА**

Лобанов Н.А.

Начало XXI века ознаменовало собой усиление процессов глобализации и интеграции во всем мире. Это привело к тому, что международное сообщество, в особенности европейские государства, столкнулось с рядом новых угроз распространения исламистского терроризма, наиболее актуальной из которых является деятельность группировки «Исламское государство» (ИГ). В этом контексте важно определить причины интенсивного роста активности «ИГ» и его влияния на территории Европы.

В статье проводится анализ факторов, способствующих распространению терроризма, а также приводится ряд рекомендаций, выполнение которых, по мнению автора, могут привести к снижению уровня террористической угрозы.

Цель исследования – выявить факторы усиления влияния организации «Исламское государство» и увеличения числа террористических атак в европейских государствах.

Автор приходит к выводу, что проблема «ИГ» представляет собой комплексную угрозу, для предотвращения которой необходимо ряд усилий как внутри европейского континента, так и на территории Ближнего Востока, требующих системного подхода и высокого уровня консолидации и координации международного сообщества.

Ключевые слова: терроризм; исламизм; Исламское государство; Европа; Ближний Восток.

FACTORS IN STRENGTHENING OF TERRORIST ACTIVITY OF “ISLAMIC STATE” GROUPING ACROSS EUROPEAN UNION

Lobanov N.A.

XXI century was marked by the strengthening of globalization and integration processes in whole world. This led to the fact that the international community, especially European countries, faced the number of new threats to the spread of Islamic terrorism, the most urgent of which is the activity of “Islamic State” grouping. In this context it’s important to determine the reasons of intense activity growth of IS and its influence in Europe.

The article analyzes the factors, contributing to the spread of terrorism. Also it gives some recommendations, implementation of which, according to the author, could decrease the level of terrorist threat.

The purpose of the research is to determine factors of growing influence of “Islamic State” and increasing number of terrorist attacks in European countries.

The author concludes that IS problem is a comprehensive threat, to prevent which a number of efforts – both within the European continent and in Middle East – is required. It also requires a systematic approach and a high level of consolidation and coordination within the international community.

Keywords: *terrorism Islamism; Islamic State; Europe; Middle East.*

Глобализационные процессы, оказывающие влияние на все государства международного сообщества, несмотря на объективные положительные изменения, привнесли с собой и ряд отрицательных последствий. С одной стороны, можно наблюдать ряд масштабных изменений, которые привели к образованию крупных информационно-экономических пространств, а с другой – образование актуальных, связанных с распространением терроризма угроз и проблем, которые стоят перед мировым сообществом. Так,

по словам проф. И.Л. Морозова: «Информационный мир порождает террористов нового типа как психологической, так и боевой подготовки» [1, с. 11]. В настоящий момент, террористическая организация «Исламское государство» признается одной из наиболее опасных угроз системе международной безопасности. Провозгласив собственное квазигосударство на занятых им территориях Ирака и Сирии в 2013 году, ИГ взяло на себя роль «флагмана» мирового джихадистского движения, затмив собой «Аль Каеду». Данная организация обозначила своей целью создание исламского халифата на территориях Ирака и Леванта (Шама) [2], который также включает в себя территории Сирии, Ливана, Израиля, Палестины, Иордании, Турции, Кипра и Египта, и на данный момент «ИГ» является одним из наиболее активных участников сирийского конфликта. Однако, сфера деятельности и влияния «Исламского государства» простирается далеко за границы Ближнего Востока.

Разрастание сирийского конфликта и террористической активности «ИГ» довольно значительно затронуло и европейский континент. Согласно статистике, с 2015 года количество террористических актов, устроенных исламистами в Европе, увеличилось кратно. Только в 2015–2016 гг. жертвами терактов в Европе стало более 300 человек, а наиболее резонансными инцидентами стали события во Франции, Бельгии, Германии и Турции.

Так, 7 января 2015 г. вооруженные террористы ворвались в редакцию сатирического журнала *Charlie Hebdo* в Париже, убив 12 человек и ранив 11 [3]. Формально, основным поводом для нападения послужило издание журналом карикатур на пророка Мухаммада. О своей причастности к теракту заявили группировки «Аль-Каида на Аравийском полуострове» и «Исламское государство».

Одним из наиболее масштабных инцидентов стала серия атак террористов-смертников в различных частях Парижа 13 ноября 2015 г. В ходе террористической акции боевиками было приведено в действие несколько взрывных устройств и совершены расстрелы мирных жителей, в результате которых погибло 130 человек [4]. Как и ранее, ответственность за преступления взяло на себя «ИГ».

22 марта 2016 г. после задержания одного из организаторов ноябрьских терактов в Париже, Салаха Абделслама, в брюссельском аэропорту и метро прогремели взрывы, в результате которых погибло 35 человек [5].

Следующей масштабной акцией «Исламского государства» стало нападение террориста-одиночки, который, управляя грузовиком, врезался в толпу мирных жителей на пляже в Ницце 14 июля 2016 года [6]. Жертвами теракта стали 84 человека. Аналогичным образом был совершен наезд на посетителей рождественской ярмарки в Берлине в декабре этого же года, в ходе которого погибло 12 человек [7].

Террористическая активность исламистов нарастает не только в странах Евросоюза, но и в государствах, стремящихся войти в него. Последним крупным терактом на данный момент стал расстрел посетителей ночного клуба Стамбула 1 января 2017 г., где террорист-одиночка убил около 40 человек [8]. Как и в предыдущих случаях, ответственность за содеянное взяла на себя организация «ИГ».

Среди последних терактов прослеживается тенденция к тому, что действующей силой становятся террористы-одиночки, зачастую не использующие оружия или взрывчатые вещества. Очевидно, что подобная тактика крайне усложняет процесс выявления, отслеживания и предотвращения террористических актов. К тому же, организация подобных акций практически не требует крупных финансовых затрат. Вдобавок подавляющее большинство ответственных за теракты преступников ранее было либо замечено за совершением противоправных действий, либо являлось участниками террористических ячеек, что указывает на несовершенство правоохранительных систем европейских стран. Растущая угроза со стороны столь активной террористической организации, как «Исламское государство», требует выявления и исследования факторов, повлиявших на ее усиление.

В первую очередь основным фактором, влияющим на рост нестабильности в Европе, является критическое увеличение числа мигрантов из стран Ближнего Востока. Согласно статистическим

данным ОЭСР, с 2013 по 2015 гг. приток мигрантов увеличился практически в три раза – с 556 880 до 1 534 106 человек соответственно [9]. При этом основная часть приходится на беженцев из Сирии, Афганистана и Ирака. Соответственно с увеличением притока мигрантов растет и опасность попадания на территорию Европы потенциальных террористов из стран Ближнего Востока, Северной Африки и Средней Азии. Так, по словам министра внутренних дел Германии Томаса де Мезьера, только на территории страны находится как минимум «520 потенциальных боевиков-джихадистов и 360 человек, состоящих в связях с потенциальными террористами» [10]. В то же время глава ФСБ, выступая на открытии 15-го совещания руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов, заявил: «Ни для кого не секрет, что взрывной рост числа мигрантов с Ближнего Востока и Северной Африки дестабилизирует социально-политическую и резко ухудшает криминогенную обстановку во многих странах, в значительной степени увеличивает масштаб оперативной работы для спецслужб и правоохранительных органов, заставляет работать нас в особом режиме» [11].

О присутствии на территории Евросоюза большого количества потенциальных террористов говорят и сами арестованные боевики. По свидетельствам Гарри Сафро, прошедшего обучение в лагерях террористов «ИГ», в организации даже существует специальная структура под названием «Эмни», которая занимается вопросами проведения терактов за рубежом [12]. Сафро также заявил, что в Европе уже сформировано множество террористических ячеек, действующие как координационные центры, которые рассылают приказы будущим террористам-смертникам.

В целом, европейские страны предпринимают попытки преодоления миграционного кризиса, однако ввиду отсутствия единых взглядов и стратегии, решение данной проблемы оказывается под угрозой.

Другим фактором, влияющим на рост террористической активности на территории Европы, представляется интенсивная про-

паганда идеологии «Исламского государства», в том числе среди мусульманского населения Европы через различные социальные медиа и лояльные группировки СМИ. «ИГ» имеет в своем распоряжении и активно использует широкий спектр каналов донесения своих идей до потенциальных сторонников, в частности большое количество аккаунтов в Twitter, Facebook и YouTube, чей охват и специфика позволяют обращаться к наиболее активной части общества – молодежи. Немаловажным фактором в распространении идей «джихада» является регулярный выпуск лояльным медиаресурсом Al-Nayat Media Center, различных видеороликов и документальных фильмов. Помимо устрашающих видеозаписей со сценами казней пленных, был выпущен целый ряд роликов, повествующих об установлении социальной справедливости и благополучия на территориях, занятых «Исламским государством», а также духовном и экономическом упадке западной цивилизации, отвергая при этом ее экономическую модель и обвиняя в несправедливости, и лишении людей любых прав на имущество «дарованное им Аллахом» и называя ее «капиталистическим рабовладением». Таким образом, группировка в своей пропаганде затрагивает важную проблему – социальное расслоение, которое особенно заметно в среде мигрантов, чей уровень жизни разительно отличается от уровня жизни среднестатистического коренного европейца.

В силу своих внутренних особенностей мировое исламское общество не имеет единых взглядов на современное мироустройство, что влечет за собой отсутствие какой-либо единой идеологической платформы, на основе которой мусульмане всего мира могли бы создать легитимную политическую «трибуну», которая консолидировала и выражала бы их мнения и интересы как отдельного общества. В такой ситуации беженцы из Ближнего Востока, попадая в чужеродный культурный европейский социум, где отсутствуют какие-либо жесткие идейные ориентиры, оказываются в идеологическом «вакууме» и становятся весьма подвержены массивной исламистской пропаганде. В свою очередь «Исламское государство», благодаря развитой информационной сети и провоз-

глашению себя защитником всех правоверных мусульман, успешно проводит политику привлечения новых членов в свои ряды. Стоит добавить, что такая пропагандистская тактика позволяет не только пополнять ряды боевиков в Сирии и Ираке, но и дает возможность вербовать потенциальных террористов на территории самой Европы, что крайне упрощает процесс подготовки террористических актов в европейских странах.

К одним из факторов распространения исламистского терроризма можно отнести и неразрешенный сирийский конфликт. Однако основным препятствием на пути к решению данной проблемы является различная трактовка путей урегулирования кризиса.

Коалиция, возглавляемая США, на протяжении всего конфликта настаивает на отстранении сирийского руководства во главе с Башаром Асадом и создании правительства, куда войдут представители так называемой «умеренной оппозиции», борющейся с режимом Асада. Однако и по сей день понятие «умеренной оппозиции» является довольно размытым, т.к. зачастую американской стороной под ним подразумевается такая группировка как «Джабхат Фатх аш-Шам», ранее известная как «Джабхат ан-Нусра» [13] – отделение «Аль-Каеды» в Сирии и Ливане, имеющая откровенно радикальные исламистские взгляды. Поддержка организаций такого рода существенно осложняет борьбу с терроризмом на Ближнем Востоке.

Вдобавок страны коалиции активно занимаются поставками вооружения и других ресурсов этой группе повстанцев. 10 сентября 2014 г. после заявления президента Обамы США начали несанкционированные авианалеты в Сирии, с целью борьбы с «ИГ» [14].

Напротив, Россия признает легитимным сирийское правительство, оказывает ему военно-техническую поддержку в борьбе с террористами. Еще одним важным фактором участия РФ в сирийском конфликте стало размещение российской авиационной группы на авиабазе Хмеймим по просьбе правительства Сирии осенью 2015 года [15]. С этого момента Российская Федерация оказывает военную поддержку авиацией сирийским правительственным войскам

и проправительственным военизированным формированиям. Также поддержку сирийскому режиму оказывают Иран и Китай.

Стоит отметить, что помимо коалиции, возглавляемой США и России, на территории Сирии боевые действия осуществляются целым рядом обособленных друг от друга формирований различного происхождения. Так, свои военные операции против террористов без проведения каких-либо согласований вели Турция, Иран, курдская партия «Демократический союз», Сирийская свободная армия и группировка «Хезболла». Каждая из сторон данного конфликта по сути преследует собственные политические и военные цели, зачастую не всегда уделяя должное место борьбе с терроризмом, а порой и используя их в своих целях. Такая ситуация свидетельствует об отсутствии у международного сообщества единой стратегии по борьбе с террористической угрозой и решению сирийского конфликта, что в свою очередь ведет к негативным последствиям как на территории Ближнего Востока, так и в частности в Европе.

Одним из наиболее важных факторов, влияющих на активность «Исламского государства» является финансирование указанной организации. Согласно данным, опубликованным в докладе группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), основными каналами поступления финансовых средств «ИГ» по состоянию на февраль 2015 г. были [16]:

- нелегальная прибыль от оккупации территорий, включая ограбление банков, грабежи, контроль над нефтяными месторождениями и нефтеперерабатывающими заводами, а также хищение экономических активов и незаконное налогообложение товаров и наличных средств, проходящих транзитом через подконтрольную ИГИЛ территорию;
- похищение с целью выкупа;
- пожертвования, в том числе со стороны или при посредничестве некоммерческих организаций;
- материальная поддержка, например, поддержка, связанная с присутствием иностранных боевиков-террористов;
- привлечение средств через современные социальные сети.

В докладе также указывается, что значимость каждого из перечисленных каналов может варьироваться в «зависимости от наличия экономических ресурсов и успеха военных усилий коалиции в борьбе с ИГИЛ».

Однако в силу отсутствия открытых данных, достоверно оценить размеры и соотношение всех финансовых поступлений в организацию не представляется возможным. Но стоит добавить, что помимо вышеперечисленных каналов, эксперты отмечают, что на первом этапе у группировки были «страны-доноры» в лице Катара, Саудовской Аравии и Турции [17]. Об участии Саудовской Аравии в спонсировании «ИГ» также свидетельствует переписка бывшего госсекретаря Хиллари Клинтон, опубликованная порталом WikiLeaks [18].

Таким образом, группировка «Исламское государство» представляет собой комплексную угрозу, для борьбы с которой необходимо принять ряд различных мер.

Во-первых, необходимо ограничить увеличивающиеся потоки мигрантов, в хаотичном порядке прибывающие на европейский континент. Для этого потребуются либо кратное уменьшение квот европейских стран на прием беженцев, либо полный запрет на въезд беженцев из Ближнего Востока, Северной Африки и Средней Азии. Это позволит снизить приток мигрантов, а вместе с ними и потенциальных террористов в Европу.

Во-вторых, следует разработать новую концепцию ассимиляции граждан, прибывших из ближневосточных стран, с учетом их культурных и религиозных особенностей.

Необходимым условием для противодействия исламистскому терроризму является расширение полномочий правоохранительных органов Европы и создание общеевропейской базы правонарушений мигрантов, а также введение системы специального учета перемещений мигрантов по территории Европы.

Как отмечает политолог Е.О. Васильчук: «в радикальных политических и политизированных структурах идеология играет исключительно важную роль, поскольку именно она выступает

основным средством внутригрупповой мобилизации и рекрутирования новых активистов» [19, с. 9]. Для противодействия пропаганде джихадистских идей потребуется создать европейские мусульманские СМИ и интернет-медиа, с привлечением авторитетных исламских ученых и богословов для проведения разъяснительной работы среди мусульман Европы. Также будет полезен опыт Чеченской республики по проведению обучающих курсов для имамов с целью противостоять влиянию террористов на уровне прихода. Такие курсы включают в себя изучение четырех дисциплин: арабский язык, правильное чтение Корана, исламское право и вероубеждение [20].

Важным условием снижения террористической активности в том числе и в Европе, является физическое устранение боевиков «ИГ». Военная победа над группировкой будет достигнута только при условии полного объединения всех сторон конфликта, выступающих против террористов. Однако если такая объединяющая стратегия не могла быть выработана при администрации президента Барака Обамы в силу жестких противоречий с руководством России, то избранный президент США Дональд Трамп не раз заявлял о необходимости совместной борьбы против «ИГ». Такая риторика, в случае ее реального воплощения в политике США, может сыграть положительную роль в деле устранения террористов. Стоит также добавить, что для ослабления позиций «Исламского государства» требуется лишить его финансовой подпитки, которая может поступать из ряда соседних стран, заинтересованных в нестабильности в регионе, а также усилить работу по выявлению фактов продажи нефти террористами и особо крупных денежных потоков, направляемых на территории, занятые боевиками, с целью лишить их материальной основы.

Список литературы

1. Морозов И.Л. Интернет и терроризм – аспекты взаимовлияния // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Политология и социология. Т. 1. № 7. 2012. С. 10–13.

2. Isis rebels declare 'Islamic state' in Iraq and Syria : [Электронный источник] // BBC News. URL: <http://www.bbc.com/news/world-middle-east-28082962>
3. Charlie Hebdo attack: Three days of terror: [Электронный источник] // BBC News. URL: <http://www.bbc.com/news/world-europe-30708237>
4. Suicide attackers in Paris massacre more than 120 at concert hall, restaurants, Stade de France : [Электронный источник] // The National. URL: <http://www.thenational.ae/world/europe/suicide-attackers-in-paris-massacre-more-than-120-at-concert-hall-restaurants-stade-de-france>
5. ISIL claims Brussels attacks : [Электронный источник] // Al Jazeera. URL: <http://www.aljazeera.com/news/2016/03/explosions-hit-brussels-zaventem-airport-160322072734305.html>
6. Nice attack: At least 84 killed by lorry at Bastille Day celebrations : [Электронный источник] // BBC News. URL: <http://www.bbc.com/news/world-europe-36800730>
7. Berlin Christmas market: 12 dead, 48 hospitalized in truck crash : [Электронный источник] // CNN. URL: <http://edition.cnn.com/2016/12/19/europe/berlin-christmas-market-truck/>
8. В Стамбуле совершено вооружённое нападение на ночной клуб : [Электронный источник] // Russia Today. URL: <https://russian.rt.com/world/article/346874-v-stambule-soversheno-vooruzhynnoe-napadenie-na-nochnoi>
9. International Migration Outlook 2016. OECD, 2016. 428 p.
10. Маунтер Г. Мигранты и терроризм в Европе: [Электронный источник] // Новое Восточное Обозрение. URL: <http://ru.journal-neo.org/2016/10/02/migranty-i-terrorizm-v-evrope/>
11. ФСБ: террористы эффективно используют рост числа мигрантов в Европе: [Электронный источник] // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/world/20160727/1472943038.html>
12. Спецслужба халифата : [Электронный источник] // Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/articles/2016/08/05/emni/>
13. Лавров: создается впечатление, что Запад выражает «Ан-Нусру»: [Электронный источник] // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/world/20161110/1481076960.html>

14. Statement by the President on ISIL. September 10, 2014 : [Электронный источник] // Office of the Press Secretary of the White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/09/10/statement-president-isil-1>
15. Соглашение между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой о размещении авиационной группы Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Сирийской Арабской Республики от 26 августа 2015 года [Электронный источник] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201601140019?index=0&rangeSize=1>
16. Финансирование террористической организации Исламское государство Ирака и Леванта (ИГИЛ): Отчет ФАТФ. Париж, 2015.
17. Чемпионы по джихаду : [Электронный источник] // Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/articles/2014/07/07/isilstory/>
18. Ассанж: Клинтон знает, что ИГ финансируется правительствами Катара и Саудовской Аравии: [Электронный источник] // Информационное агенство «ТАСС». URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3758903>
19. Васильчук Е.О., Морозов И.Л., Матвенко Е.А. Радикальные политические движения современности: особенности субкультурного стиля // Вестник Волгоградской академии МВД России, 2012. № 2 (21). С. 9–15.
20. Чеченских имамов учат противостоять пропаганде «Исламского государства»: [Электронный источник] // НТВ. URL: <http://www.ntv.ru/novosti/1459476/>

References

1. Morozov I.L. Internet i terrorism – aspekty vzaimovlijaniya [Internet and terrorism – aspects of interaction]. *Nauchnyy vestnik Volgogradskogo filiala RANChiGS. Seriya: Politologiya i sotsiologiya* [Scientific Bulletin of RANChGS, Volgograd branch. Series: Political Science and Sociology]. Vol. 1, № 7. 2012. P. 10-13.
2. Isis rebels declare ‘Islamic state’ in Iraq and Syria. *BBC News*. <http://www.bbc.com/news/world-middle-east-28082962>

3. Charlie Hebdo attack: Three days of terror. *BBC News*. <http://www.bbc.com/news/world-europe-30708237>.
4. Suicide attackers in Paris massacre more than 120 at concert hall, restaurants, Stade de France. *The National*. <http://www.thenational.ae/world/europe/suicide-attackers-in-paris-massacre-more-than-120-at-concert-hall-restaurants-stade-de-france>.
5. ISIL claims Brussels attacks. *Al Jazeera*. <http://www.aljazeera.com/news/2016/03/explosions-hit-brussels-zaventem-airport-160322072734305.html>.
6. Nice attack: At least 84 killed by lorry at Bastille Day celebrations. *BBC News*. <http://www.bbc.com/news/world-europe-36800730>
7. Berlin Christmas market: 12 dead, 48 hospitalized in truck crash. *CNN*. <http://edition.cnn.com/2016/12/19/europe/berlin-christmas-market-truck/>
8. V Stambule soversheno vooruzhjonnoe napadenie na nochnoj klub [An armed attack on a nightclub was committed in Stambul]. *Russia Today*. <https://russian.rt.com/world/article/346874-v-stambule-soversheno-vooruzhjonnoe-napadenie-na-nochnoi>
9. *International Migration Outlook 2016*. OECD, 2016. 428 p.
10. Maunter G. Migranty i terorizm v Evrope [Migrants and terrorism in Europe]. *New Eastern Outlook*. <http://ru.journal-neo.org/2016/10/02/migranty-i-terorizm-v-evrope/>
11. *FSB: teroristy jeffektivno ispol'zujut rošt chisla migrantov v Evrope* [FSB terrorists effectively use the growing number of migrants in Europe]. *RIA Novosti*. URL: <https://ria.ru/world/20160727/1472943038.html>
12. *Specsluzhba halifata* [Caliphate's Intelligence Agency]. *Lenta.ru*. <https://lenta.ru/articles/2016/08/05/emni/>
13. Lavrov: sozdaetsja vpechatlenie, chto Zapad vygorazhivaet "An-Nusra" [Lavrov: It seems that the West justifies "an-Nusra"]. *RIA Novosti*. <https://ria.ru/world/20161110/1481076960.html>
14. Statement by the President on ISIL. September 10, 2014. *Office of the Press Secretary of the White House*. <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/09/10/statement-president-isil-1>

15. *The official site of legal information*. <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201601140019?index=0&rangeSize=1>
16. *Finansirovanie terroristicheskoy organizatsii Islamskoe gosudarstvo Iraka i Levanta (IGIL): Otchet FATF* [Financing of the Terrorist Organisation Islamic State in Iraq and the Levant (ISIL)]. Paris, 2015.
17. *Chempiony po dzihadu* [Champions of the jihad]. *Lenta.ru*. <https://lenta.ru/articles/2014/07/07/isilstory/>
18. Assanzh: Klinton znaet, chto IG finansiruetsja pravitel'stvami Katara i Saudovskoj Aravii [Assange: Clinton knows that IS is funded by the Governments of Qatar and Saudi Arabia]. *TASS News Agency*. <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3758903>
19. Vasil'chuk E.O., Morozov I.L. Matvienko E.A. Radikal'nye politicheskije dvizhenija sovremennošti: osobennosti subkul'turnogo štilja [Contemporary Radical Political Movements: Peculiarities of Subcultural Style]. *Veštnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii* [Bulletin of Volgograd Academy of Russian Ministry of Internal Affairs], 2012. № 2 (21), pp. 9–15.
20. Chechenskij imamov uchat protivostojat' propagande "Islamskogo gosudarstva" [Chechen imams are taught to resist the propaganda of the "Islamic state"]. *NTV*. <http://www.ntv.ru/novosti/1459476/>

ДАНИЕ ОБ АВТОРЕ

Лобанов Никита Александрович, аспирант

Волгоградский филиал РАНХиГС

ул. Гагарина, 8, г. Волгоград, 400131, Российская Федерация

[ngld35@gmail.com](mailto:nigd35@gmail.com)

DATA ABOUT THE AUTHOR

Lobanov Nikita Aleksandrovich, Graduate Student

*Volgograd Branch of the Russian Academy of National Economy
and Public Administration*

8, Gagarin Str., Volgograd, 400131, Russian Federation

[ngld35@gmail.com](mailto:nigd35@gmail.com)

DOI: 10.12731/2070-7568-2017-1-53-63

УДК 327.88

СИСТЕМНЫЙ КРИЗИС ЗАПАДНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ В ОСМЫСЛЕНИИ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ПОЛИТОЛОГОВ – СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Морозов И.Л.

В статье рассматриваются наиболее характерные концепции зарубежных (Дж. Джекобс, С. Хантингтон, П. Бьюкенен, Т. Саррацин) и российских (А.И. Уткин, А.С. Панарин, И.Н. Панарин) политологов, посвященные выявлению и анализу системных проблем Запада, ведущих его дальнейшее развитие в цивилизационный тупик, а так же поиску способов схода с негативного тренда развития дальнейших событий.

Цель: выявить общее и особенное в зарубежных и российских политико-футурологических концепциях, посвященных осмыслению кризиса современной Западной цивилизации.

Методология исследования: при работе с текстами анализируемых концепций применялся сравнительный метод (компаративный), системный метод.

Результаты исследования: установлена схожесть понимания как зарубежными, так и российскими учеными причинно-следственных связей наблюдаемого кризиса современной Западной цивилизации, выявлены ключевые факторы данного кризиса: отказ от стратегии промышленного производства на собственной территории, утрата «национальной воли» и переход к массовой политической психологической модели толерантности, понимаемой как терпимость и уступчивость требованиям со стороны мигрирующих на Запад народов, массовая психология потребительства (конъюмеризм), постоянные военные операции стран Запада в различных регионах планеты, ошибочный курс на конфронтацию

с Россией. Отмечен негативный тренд политизации и упрощения при изучении рассматриваемой темы со стороны российских аналитиков, что вызвано конъюнктурой текущего момента.

Область применения результатов: *деятельность институтов государственной власти России, ответственных за принятие и реализацию внешнеполитических решений; академическая разработка новых концепций в теории политики и международных отношений.*

Ключевые слова: *Запад; кризис; мигранты; война; экономика; Россия; Дж. Джекобс; С. Хантингтон; П. Бьюкенен; Т. Саррацин; А.И. Уткин; А.С. Панарин; И.Н. Панарин.*

THE SYSTEMIC CRISIS OF THE CIVILIZATION OF THE WEST IN UNDERSTANDING OF MODERN RUSSIAN AND FOREIGN SCIENTISTS – COMPARATIVE ANALYSIS

Morozov I. L.

This article discusses the most characteristic of the concept of foreign (by J. Jacobs, C. Huntington, P. Buchanan, T. Sarrazin) and Russian (by A.I. Utkin, A.S. Panarin, I.N. Panarin) of political scientists, devoted to the identification and analysis of systemic problems of the West, leading its further development in the civilizational impasse and find ways of gathering the negative trend of further developments.

Purpose: *to reveal General and specific features in Russian and foreign political and futurological concepts, dedicated to understanding the crisis of modern Western civilization.*

Research methodology: *when working with the texts analyzed was used the comparative method, system method.*

The results of the study: *the similarity of understanding of both foreign and Russian scientists causality of the observed crisis of modern Western civilization, identified the key factors of the crisis: the rejection of the strategy of industrial production on its own territory, the loss*

of “national will” and the transition to a mass political psychological model of tolerance, understood as tolerance and compliance requirements by migrating to the West of the peoples, the mass psychology of consumerism, constant military operations in the Western countries in different regions of the world, the erroneous policy of confrontation with Russia. The negative trend of politicization and simplification in the study of the topic by Russian analysts, caused by market conditions of the moment.

The scope of the results: *the activity of institutions of the Russian state authorities responsible for the adoption and implementation of foreign policy decisions; the academic development of new concepts in the theory of politics and international relations.*

Keywords: *West; crisis workers; war; economy; Russia; J. Jacobs; C. Huntington; P. Buchanan; T. Sarrazin; A. Utkin; A. Panarin; I. Panarin.*

Глобализация как вектор развития человеческой цивилизации на современном этапе в вестернизированном варианте концептуально представлялась западным футурологам безальтернативным трендом до начала XXI века. Однако затем ее последствия становились все более очевидными, чтобы их можно было игнорировать. Предпринимается целый ряд попыток осмысления будущего Западной цивилизации, вскрытия негативных трендов, в том числе и тех, обсуждение которых в публичном пространстве замалчивалось по причинам политкорректности. Если Дж. Джекобс, предупреждавшая о грядущей деградации западной культуры и погружения в «новое средневековье» [4], еще испытала на себе попытки изоляции от академического сообщества, то концепцию С. Хантингтона о развале глобального мира на конкурирующие по религиозному признаку цивилизации, уже обсуждали во всех университетах планеты.

Дж. Джекобс, получившая известность благодаря более ранним критическим исследованиям американской урбанистики, выделила следующие «точки уязвимости» социума западных стран: ослабле-

ние и в будущем массовый распад семей, формализация образования (дипломы становятся общедоступными и их получение не требует таких усилий, как ранее, что негативно сказывается на уровне подготовки специалистов), деградация науки (падение интенсивности достижения новых научных открытий), несправедливость налоговой системы, социально-культурное вырождение городского населения [4, с. 10–93].

Концепция американского профессора С. Хантингтона о грядущем столкновении цивилизаций [11] достаточно подробно изучена в российской политической науке, поэтому отметим только тезис, выражающий беспокойство автора концепции тем обстоятельством, что западная цивилизация пребывает в состоянии разобщенности и кризиса идентичности. Это касается как Запада в целом, так и непосредственно США. Однако на помощь Западу, по мнению С. Хантингтона, невольно пришли агрессивные силы Востока. Начав против США террористическую войну, они перезапустили угасший было процесс укрепления американской национальной идентичности: «Трагические обстоятельства 11 сентября 2001 года вернули Америке ее идентичность. До тех пор, пока американцы считают, что их стране угрожает опасность, национальная идентичность остается весьма высокой. Если же чувство опасности притупляется, прочие идентичности вновь берут верх над идентичностью национальной» [12, с. 15–16].

Характерными представителями крайней, «алармистской» позиции являются американский публицист-политик П. Бьюкенен [2; 3] и германский публицист Т. Саррацин [9]. Работы авторов по ключевым выводам и рекомендациям концептуально схожи даже в деталях, хотя писались, соответственно, на эмпирических данных по США и Германии. Авторы схожи во мнении, что Запад как цивилизационная категория сейчас перестает быть Западом. Хотя Запад и выдержал историческую конкуренцию с внешними соперниками, установил мировую гегемонию, но может пасть под воздействием собственных ошибок и негативных тенденций: открытость для миграционных потоков, размывание религиозно-этической основы

«белого человека», стремление к паразитарному стилю жизни (избегать работы, получать пособия и налоговые льготы). При этом внутреннее «размягчение» воли западного социума сочетается с агрессивной внешней политикой, что множит врагов и отталкивает потенциальных друзей. П. Бьюкенен прямо указывает на ошибки США, превратившие постсоветскую Россию из союзника и подражателя Америки в опасного военного конкурента [3, с. 559–566]. Ситуация видится в возвращении к традиционализму в культуре, возврату к системе «наций-государств» вместо «глобального мира» на мировой арене. Международная обстановка, оцененная П. Бьюкененом как нестабильная, стала стремительно усложняться под воздействием российско-украинского конфликта с 2014 года и по наши дни [11, с. 18–19].

Обратимся подробнее к российским концепциям, объединяемым условной тематикой «смерти Запада» и рассмотрим три из них, как наиболее характерных: работы А.И. Уткина, А.С. Панарина и И.Н. Панарина.

Доктор исторических наук, профессор А.И. Уткин, возглавлявший при жизни Центр международных исследований Института США и Канады РАН, являлся известным российским специалистом по истории и современности американской внешней политики. В одной из его последних фундаментальных работ [10] предпринята попытка теоретического осмысления будущего Западной цивилизации. Доминирование Запада на планете ослабло в результате двух факторов – внутренние конфликты (Первую и Вторую мировые войны А.И. Уткин трактует как гражданские войны западной цивилизации [10, с. 726]) и агрессивная внешняя политика в отношении незападных стран. В итоге политический авторитет США к началу XXI века упал до критического уровня, а успехи индустриализации (и, парадокс, вестернизации) превратили крупнейшие из незападных стран в мощнейшие центры мирового производства – Индия, Китай, Бразилия. Важнейшую роль в падении западной мировой гегемонии сыграет Россия, которая при президенте В.В. Путине отказалась от следования в фарватере американской политики, при-

ступила к возрождению своей духовности на основе патриотизма и религии, нормализовала отношения с Китаем и модернизировала свой военно-технический потенциал [10, с. 729–730].

Концепция А.И. Уткина отличалась системностью восприятия проблемы, фундированностью историческими данными и актуальными мегатрендами глобального развития и в силу своего академизма осталась в статусе научной теории, не получившей практического применения.

Второй из рассматриваемых российских концепций является интеллектуальное наследие доктора философских наук, профессора А.С. Панарина [5; 6]. Современная западная цивилизация в его работах характеризовалась как предавшая позитивные идеи Просвещения и превратившаяся в международного агрессора-разбойника: «Для того, чтобы Запад мог отодвигать от себя пределы роста, расширяя ресурсную базу своей технической и потребительской цивилизации, нужно, чтобы другие страны и цивилизации открыли для него все свои ресурсы. Отсюда – концепция глобально «открытого общества» и «открытой экономики»» [6, с. 24]. Реализуя данный подход, Запад приступил к демонтажу (сперва концептуальному, а затем и физическому) национальных государств, насаждая режим проницаемости границ и подавления национального самосознания народов. При этом Запад вводит принцип «двойного стандарта», оставляя за собой право на защиту своих собственных экономических и геополитических интересов, но жестко пресекая аналогичные попытки со стороны иных акторов международной системы.

Итогом такой политики станет отнюдь не формирование глобального гармоничного мира без войн и социальных потрясений, но непредсказуемый, нестабильный и полный опасностей мир. Как отмечает автор: «Стратегическая нестабильность... уже стала судьбой XXI века» [5, с. 11]. Рассматривая всю планету как своеобразный «трофей», доставшийся по итогам победы в «холодной войне», США множат число своих врагов и конкурентов, основными из которых А.С. Панарин назвал Россию, Китай и Индию. Укрепив свою цивилизационную идентичность (Россия – на основе возвра-

щения к православной духовности), эти новые центры силы неизбежно бросят вызов Соединенным Штатам Америки и превзойдут их. Несмотря на свое внешнее величие, Америка обладает рядом цивилизационных пороков, каждый из которых будет развиваться в будущем и в итоге приведет к ослаблению и краху:

- отказ от реальной производящей экономики и переход к ин-формационной экономике «услуг», что ставит США в зави-симость от «мастерских мира», прежде всего Китая и Индии;
- идеология «общества потребления», уничтожающая уваже-ние к труду и разумной самоограниченности в потреблении товаров и услуг;
- торможение научно-технического прогресса, неспособность генерировать новые технологии.

Последнее особенно показательно, так как именно Запад на всем предшествующем периоде эволюции человеческой цивилизации воплощал в себе идею научно-технического прогресса. Однако сейчас, по мнению ряда ученых, ситуация меняется. Как отмечал профессор И.Е. Бельских: «Поиск новых высокотехноло-гических идей, новаторских решений был присущ человечеству всегда. Исторический процесс показывает, что почему-то одни страны превращаются в передовиков высокотехнологических инноваций (а таких стран единицы), а другие (их подавляющее большинство) остаются всегда на задворках научно-технического прогресса)» [1, с. 40].

В итоге в данной концепции США рассматривается как опасный и сильный противник, однако не лишенный недостатков и обречен-ный на историческое поражение в силу неправильно выбранной стратегии глобальной политики в XXI веке. Обновленная, избавив-шаяся от «западного либерализма» и вернувшаяся к своей духов-ности Россия сыграет в этом процессе ключевую роль.

Третьей из рассматриваемых в данной статье российских тео-рий, является концепция доктора политических наук И.Н. Пана-рина [7; 8], которая впервые была озвучена автором в 1998 году и предсказывала распад США к 2010 году по следующим причинам:

- финансовая (рост государственного долга, что неизменно завершится крахом доллара как мировой валюты);
- политическая (большая степень правовой автономии штатов в рамках федерации, выражающаяся в расхождении законодательства);
- этническая (коренные народности требуют независимости);
- геоэкономическая (более богатые штаты, например, Техас, хотят сбросить налоговое федеральное бремя и перестать содержать бедные штаты, к которым автор концепции относит, например, Калифорнию).

И.Н. Панарин предполагал распад США на шесть частей: Аляска, Гавайи, Тихоокеанское побережье, Атлантическое побережье, Техасская республика, Северные штаты (ориентирующиеся на Канаду). Президент США Барак Обама (2009–2017 гг.) трактовался И.Н. Панариным как «американский Горбачев», который не способен управлять страной и доведет США до распада к 2010 году. После распада США в мире будет три глобальных центра силы: Китай (объединившийся с Тайванем), Европейский Союз, Россия (установившая доминирование в Евразии). Совместно эти три центра силы должны стабилизировать обстановку на территории распавшихся США и ввести интернациональные миротворческие войска для спасения уцелевшего населения.

В последующем концепция И.Н. Панарина модифицировалась и дополнялась (например, постоянно сдвигалась в будущее предполагаемая дата распада США) и превратилась в пропагандистскую идеологию, активно продвигаемую российскими СМИ и социальными сетями, нашедшую популярность склонных к конспирологическому восприятию истории и политики патриотически настроенных россиян.

Выводы

1. Понимание мирового тренда на постепенную девальвацию статуса Западного мира как экономического, культурного, военного центра человеческой цивилизации характерно как для россий-

- ских, так и для зарубежных футурологов. Поиск схода с трека негативного сценария видится в обращении к консерватизму, изоляционизму, национализму.
2. Как западные, так и российские концепции по исследуемому вопросу отличаются политизацией, субъективностью, однако в российских публикациях это выражено более характерно. Кроме того, можно выделить характерную для российской футурологической мысли тенденцию на постепенное упрощение подхода к исследуемому феномену, торжество публицистики над научным анализом. Этому способствовала политическая конъюнктура, сложившаяся в России, а так же обострение противостояния с Западом после исторического воссоединения России с Крымом в 2014 году.
 3. Тенденция «размывания» научного политологического знания в России в угоду политической конъюнктуры и его перерождения в сторону публицистики не может быть оценена как положительная и чревата негативными последствиями, в том числе дезориентацией органов государственной власти России, ответственных за принятие внешнеполитических решений.
 4. Выявленные в рассмотренных концепциях негативные цивилизационные тренды, угрожающие перейти в системные проблемы, характерны не только для стран Запада, но в определенной степени и для современной России, представляющей собой органичную часть европейского культурного пространства, базирующегося на христианской традиции. Поэтому актуальным становится проведение совместных исследовательских проектов по поиску выхода из цивилизационного тупика «глобализации».

Список литературы

1. Бельских И.Е. Инновации и альтернативы в современной экономике // Экономика: теория и практика. 2015. № 1 (37). С. 39–43.
2. Бьюкенен П. Смерть Запада. М.: Издательство АСТ, 2003. 444 с.
3. Бьюкенен П. Самоубийство сверхдержавы. М.: Издательство АСТ, 2016. 640 с.

4. Джекобс Д. Закат Америки. Впереди средневековье. М.: Издательство «Европа», 2006. 264 с.
5. Панарин А. С. Стратегическая нестабильность в XXI веке. М.: Издательство Эксмо, Издательство Алгоритм, 2004. 640 с.
6. Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. М.: Издательство Эксмо, 2003. 544 с.
7. Панарин И.Н. Русский Крым и развал США. М.: Издательство Горячая линия-Телеком, 2015. 238 с.
8. Панарин И.Н. Крах доллара и распад США. М.: Издательство Горячая линия-Телеком, 2009. 256 с.
9. Саррацин Т. Германия: самоликвидация. М.: Издательство АСТ, 2016. 560 с.
10. Уткин А.И. Подъем и падение Запада. М.: Издательство АСТ, 2008. 761 с.
11. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: Издательство АСТ, 2005. 603 с.
12. Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М.: Издательство АСТ, 2004. 635 с.
13. Харьбин А. Н. Современные геополитические конфликты // Общество: политика, экономика, право. 2015. № 1. С. 18–19.

References

1. Bel'skikh I. E. Innovatsii i al'ternativy v sovremennoy ekonomike [Innovations and alternatives in the modern economy]. *Ekonomika: teoriya i praktika*. 2015. № 1 (37), pp. 39–43.
2. B'yukenen P. *Smert' Zapada*. [The Death of the West]. М.: Izdatel'stvo AST, 2003. 444 p.
3. B'yukenen P. *Samoubiystvo sverkhderzhavy* [Suicide of a superpower]. М.: Izdatel'stvo AST, 2016. 640 p.
4. Dzhekobs D. *Zakat Ameriki. Vperedi srednevekov'e* [The Decline Of America. Ahead of the middle ages]. М.: Izdatel'stvo «Evropa», 2006. 264 p.
5. Panarin A. S. *Strategicheskaya nestabil'nost' v XXI veke* [Strategic instability in the XXI century]. М.: Izdatel'stvo Eksmo, Izdatel'stvo Algoritm, 2004. 640 p.

6. Panarin A.S. *Pravoslavnaya tsivilizatsiya v global'nom mire* [The Orthodox civilization in the global world]. M.: Izdatel'stvo Eksmo, 2003. 544 p.
7. Panarin I.N. *Russkiy Krym i razval SShA* [Russian of Crimea and the collapse of the US]. M.: Izdatel'stvo Goryachaya liniya-Telekom, 2015. 238 p.
8. Panarin I. N. *Krakh dollara i raspad SShA* [The collapse of the dollar and the collapse of the US]. M.: Izdatel'stvo Goryachaya liniya-Telekom, 2009. 256 p.
9. Sarratsin T. *Germaniya: samolikvidatsiya* [Germany: self-destruction]. M.: Izdatel'stvo AST, 2016. 560 p.
10. Utkin A. I. *Pod'em i padenie Zapada* [The rise and fall of the West]. M.: Izdatel'stvo AST, 2008. 761 p.
11. Khantington S. *Stolknovenie tsivilizatsiy* [The Clash of Civilizations]. M.: Izdatel'stvo AST, 2005. 603 p.
12. Khantington S. *Kto my? Vyzovy amerikanskoy natsional'noy identichnosti* [Who are We? The Challenges to America's National Identity]. M.: Izdatel'stvo AST, 2004. 635 p.
13. Kharybin A. N. *Sovremennye geopoliticheskie konflikty* [The current geopolitical conflicts]. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo*. 2015. № 1, pp. 18–19.

ДАНИЕ ОБ АВТОРЕ

Морозов Илья Леонидович, доктор политических наук, доцент
Волгоградский институт управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
ул. Гагарина 8, г. Волгоград, 400131, Российская Федерация
politkon@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Morozov Ilya Leonidovich, Doctor of Political Sciences, Associate Professor
Volgograd Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
8, Gagarin Str., Volgograd, 400131, Russian Federation
politkon@mail.ru

ЭКОНОМИКА

ECONOMICS

DOI: 10.12731/2070-7568-2017-1-64-78

УДК 656.078.1

МЕТОДИКА ДИАГНОСТИКИ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В АВТОТРАНСПОРТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ СФЕРЫ ГРУЗОВЫХ ПЕРЕВОЗОК

Антипов Д.С.

В статье предложена методика диагностики результативности организационных изменений в автотранспортных организациях сферы грузовых перевозок. Приведены основные результаты апробации разработанной методики диагностики результативности организационных изменений в 37 автотранспортных организациях сферы грузовых перевозок Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Построены диаграммы соответствия состояний удельных весов, в результате реализации организационных изменений. Представлены диаграммы результативности организационных изменений в автотранспортных организациях сферы грузовых перевозок на каждой стадии жизненного цикла.

Цель статьи – разработка методики диагностики результативности организационных изменений в грузовых автотранспортных организациях.

Ключевые слова: диагностика; результативность; организация; изменения; методика.

METHODS OF DIAGNOSTIC EFFECTIVENESS ORGANIZATIONAL CHANGES IN CARGO MOTOR TRANSPORTATION ORGANIZATIONS

Antipov D.S.

The article propose methods of diagnostic effectiveness organizational changes in cargo motor transportation organizations. The arti-

cle contain the main results approbation of the developed methods of diagnostic effectiveness organizational changes in cargo motor transportation organizations in 37 cargo motor transportation organizations of Saint-Petersburg and the Leningrad Region. Constructed diagrams of conformity specific weights resulting from organizational changes in cargo motor transportation organizations. Presents diagrams effectiveness organizational changes in cargo motor transportation organizations at every stages of the life cycle.

***The goal of the present paper** is to development methods of diagnostic effectiveness organizational changes in cargo motor transportation organizations.*

***Keywords:** diagnostics; effectiveness; organization; change; methods.*

В современных условиях ведения бизнеса многие автотранспортные организации сферы грузовых перевозок (АТОГ) очень часто сталкиваются со многими проблемами: невысокая прибыль, низкая рентабельность перевозок, недостаток инвестиций, которые воспринимаются руководством предприятия, как «естественные» и привычные. В результате наблюдается низкая эффективность работы всей организации в целом [5]. Таким образом, необходимость проведения своевременных организационных изменений и диагностика результатов их реализации является залогом успешного развития АТОГ.

В настоящее время не существует типовых рекомендаций и моделей диагностики результативности организационных изменений в АТОГ [1–4, 6–15], как среди отечественных, так и среди зарубежных ученых и практиков.

Основной целью разработки методики является оценка результативности организационных изменений для проведения коррекции управленческих решений в АТОГ.

Под *результативностью организационных изменений* в АТОГ мы понимаем степень достижения конкретных целей, поставленных руководством АТОГ при реализации организационных изменений.

Под *диагностикой результативности* организационных изменений в АТОГ мы понимаем процедуру распознавания и оценки состояния АТОГ в результате реализации организационных изменений.

Разработанная методика состоит из 6 последовательных стадий:

1. Определение стадии жизненного цикла. Основным критерием определения стадии жизненного цикла является возраст организации. Следовательно, для АТОГ стадия «рождение» будет составлять 1–2 года, стадия «отрочество» – 3–4 года, стадия «зрелость» – 5–15 лет, стадия «старение» – от 16 лет и выше.

2. Типизация организационных изменений в АТОГ. Тип организационных изменений, реализуемых в АТОГ, безусловно, влияет и на их результативность.

3. Выработка критериев анализа. Критерии анализа определяются в зависимости от стадии жизненного цикла АТОГ.

4. Анализ результативности организационных изменений, который состоит из трех действий.

4.1. Анализ индикаторов. Анализ индикаторов предполагает исследование функционирования предприятия вследствие проведения организационных изменений согласно выявленных ключевых характеристик: цель; бизнес-модель; функциональный потенциал; затраты функционирования; степень отторжения организационных изменений; способность к обновлению; противодействие возможным рискам. Индикаторы на каждой стадии развития предполагают ряд показателей, характерных для определенной стадии развития АТОГ.

4.2. Расчет индексов. Поскольку индикаторы являются разномерными, то их необходимо оценивать по общим показателям. Так, как использование индексов позволяет убрать разномерность, то необходимо рассчитать соответствующие индексы:

$$\beta_j = \frac{\alpha_{\min}}{\alpha_{\max}} \quad (1)$$

β_j – индекс по каждому j -му индикатору; α_{\min} – минимальное значение индикатора; α_{\max} – максимальное значение индикатора.

4.3. Формирование диагностической карты. Разработанная диагностическая карта включает в себя индикаторы, соответствующие каждой стадии жизненного цикла организации.

5. Анализ результативности организационных изменений.

Для анализа результативности организационных изменений мы провели исследование с использованием метода интервьюирования среди 65 специалистов, работающих в АТОГ, в том числе в должностях – ген. директора 16 респондентов; зам. ген. директора – 22 респондента; руководителей отделов организации перевозок – 14 респондентов; маркетинга – 6 респондентов; экономического – 4 респондента; производственно-технического – 3 респондента.

Респондентам задавался один вопрос: «Какой диапазон индексов соответствует состояниям: «норма», «дисфункция», «патология», «аномалия» в результате реализации организационных изменений.

Состояния, которые может принимать АТОГ в результате организационных изменений: *дисфункция* – непредвиденные последствия, которые осложняют функционирование и развитие АТОГ; Под *организационной дисфункцией* мы понимаем непредвиденные последствия, оказывающие влияние на организационное развитие АТОГ. Под *экономической дисфункцией* мы понимаем непредвиденные последствия, оказывающие влияние на экономическое состояние АТОГ; *патология* – совокупность негативных факторов, которые вызывают у АТОГ значительные отклонения от нормы; Под *организационной патологией* мы понимаем существенное отклонение показателей, характеризующих влияние негативных факторов на организационную структуру АТОГ. Под *экономической патологией* мы понимаем значительное отклонение от нормальных экономических показателей деятельности АТОГ; *аномалия* – отклонение от рекомендуемых значений показателей, характеризующих функционирование и развитие АТОГ, в общей закономерности развития; *норма* – соответствует ожиданиям руководства АТОГ. Под *организационной аномалией* мы понимаем существенное отклонение исследуемых пока-

зателей от управленческих, оказывающее отрицательное влияние на эволюцию АТОГ. Под *экономической аномалией* мы понимаем значительное отклонение анализируемых экономических показателей, нарушающее результативное развитие АТОГ.

В итоге были получены следующие результаты: норма – 1; дисфункция – 0,99–0,95; патология организационная – 0,94–0,8; патология экономическая – 0,79–0,41; аномалия организационная – от 0,4 до 0,2; аномалия экономическая – 0,39–0.

Таким образом, результативность организационных изменений определяется по следующей формуле:

$$\tau = 1 - \beta_j \quad (2)$$

β_j – индекс по каждому j -му индикатору;

τ – результативность организационных изменений.

Полученные в результаты приведены в табл. 1.

Таблица 1.

Результаты опроса респондентов: норма, дисфункция, патология, аномалия

Состояние, в результате реализации организационных изменений	Количество респондентов	Удельный вес, %	Диапазон	
			организационная	экономическая
Норма	65	100	1	
Дисфункция	59	90,8	0,99-0,95	
Патология	61	93,8	0,94-0,8;	0,79-0,41
Аномалия	60	92,3	от 0,4 до 0,2	0,39-0

6. Программа коррекции организационных изменений в АТОГ. В соответствии с полученными результатами диагностики результативности организационных изменений в АТОГ необходимо разработать программу коррекционных действий для обеспечения нормального функционирования АТОГ, которая включает в себя четыре этапа: оценка результатов организационных изменений; диагностики причин отклонения от нормы; выбор сценария коррекции организационных изменений; реализация сценария коррекции.

Результат организационных изменений в зависимости от стадий

жизненного цикла может быть определен с помощью абстрактных и реальных критериев, выделенные индикаторы оцениваются с помощью абстрактных и реальных критериев, которые могут принимать, как нормальные значения, так и отклонение от нормы (организационная и экономическая патология, аномалия и дисфункция).

Для апробации разработанной методики диагностики результативности организационных изменений в АТОГ нами было проведено исследование 37 АТОГ Санкт-Петербурга и Ленинградской области (28 и 9 соответственно).

Основными проблемами АТОГ в результате проведенного исследования являются: низкая рентабельность перевозок, высокая текучесть кадров среди водительского состава, высокий износ парка транспортных средств, низкое привлечение инвестиций в развитие АТОГ, что связано с низкими инвестиционными возможностями транспортных организаций, неразвитостью механизмов государственно–частного партнерства, трудностями с привлечением долгосрочных заемных средств.

Для иллюстрации полученных результатов приведем соответствующие фрагменты исследования.

Построим диаграмму соответствия удельных весов нормальных последствий и патологических с акцентом на организационную и экономическую составляющую (рис. 1).

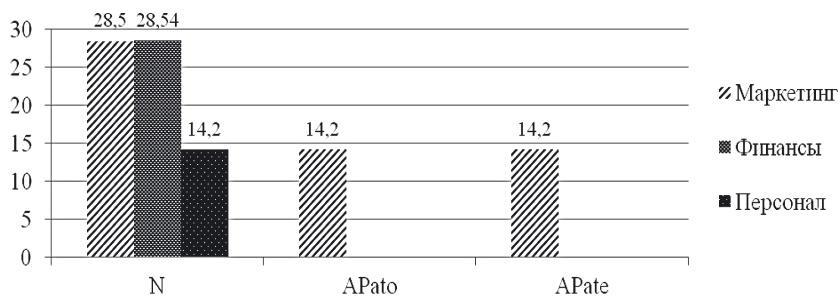
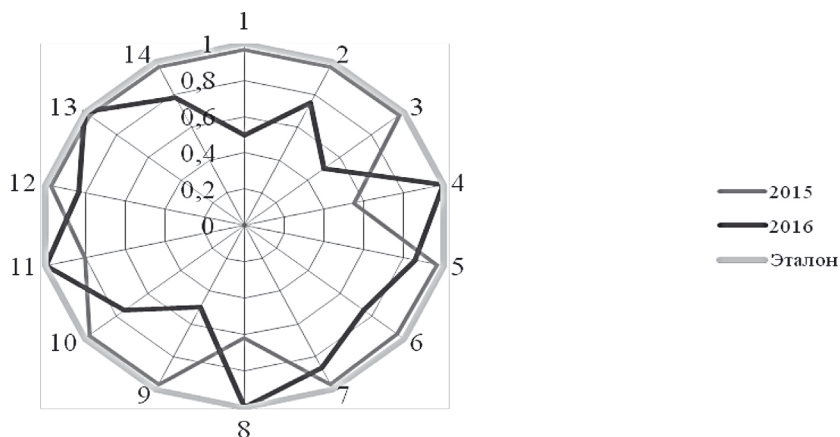

Рис. 1. Соответствие удельных весов нормальных последствий и патологических для «АТОГ Рождение», (%)

Анализируя рис. 1 можно констатировать: для «АТОГ Рожде-

ние» вследствие реализации организационных изменений, в большинстве случаев исследуемые индикаторы принимают нормальные значения. Однако, отмечено проявление организационной и экономической патологии в проекциях «маркетинг» и «финансы», что требует проведения четких и систематизированных действий для предотвращения патологии развития АТОГ или даже его «смерти». Организационные изменения преимущественно проводятся по проекции «маркетинг», что связано с небольшим сроком деятельности организации на рынке.

На рис. 2 представлена диаграмма результативности организационных изменений в «АТОГ Рождение».

Маркетинг 1ДР; 2РП; 3ДР; 4ОИН; 5УЦ; 6РП; 11ЧПЛ; 12ТР

Финансы 7ОТСР; 8ЗИПР; 9ДР; 10РП

Персонал 13ЧУОС; 14ЗОП

Рис. 2. Результативность организационных изменений в «АТОГ Рождение»

Анализируя рис. 2, можно констатировать, что результативность организационных изменений в «АТОГ Рождение» в большей степени достигла нормальных результатов и только на проекции маркетинг была зафиксирована организационная и экономическая патология, что проявляется в снижении объема инвестиций, увеличении централизации, снижении числа патентов и лицензий, увеличении

трудоемкости.

Построим диаграмму соответствия удельных весов нормальных последствий и аномалий с акцентом на организационную и экономическую составляющую (рис. 3).

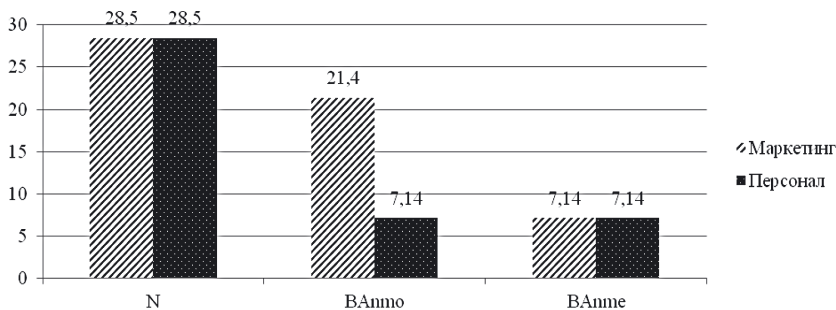
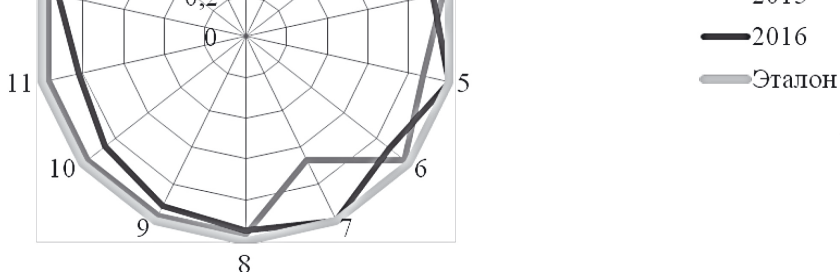

Рис. 3. Соответствие удельных весов нормальных последствий и аномальных для «АТОГ Отрочество», (%)

Анализируя рис. 3 можно констатировать: для «АТОГ Отрочество». вследствие реализации организационных изменений, в большинстве случаев исследуемые индикаторы принимают нормальные значения. Однако, отмечено проявление организационной и экономической аномалии в проекциях «маркетинг» и «персонал», что в свою очередь, требует от руководства проведения четких и систематизированных управленческих действий для предотвращения аномалии развития АТОГ. Организационные изменения осуществляются преимущественно по проекциям «маркетинг», и «персонал», что связано с убеждением руководства о стабильном развитии предприятия и формирование базы для стабильного функционирования на рынке в течение нескольких лет.

На рис. 4 представлена диаграмма результативности организационных изменений в «АТОГ Отрочество».

Анализируя рис. 4, можно констатировать, что результативность организационных изменений в «АТОГ Отрочество». привела к проявлению организационной и экономической аномалии развития АТОГ, что проявляется в значительном отклонении от

Маркетинг 1УСП; 2СП; 3ДПУП; 4Ф; 5НУ; 6СВА; 7КПК; 8ФВ

Персонал 9РНР; 10РКП; 11ДПУП; 13ТК; 12ПТ; 14ПТ

Рис. 4. Результативность организационных изменений в «АТОГ Отрочество»

Построим диаграмму соответствия удельных весов нормальных последствий и дисфункций с акцентом на организацию и экономику (рис. 5).

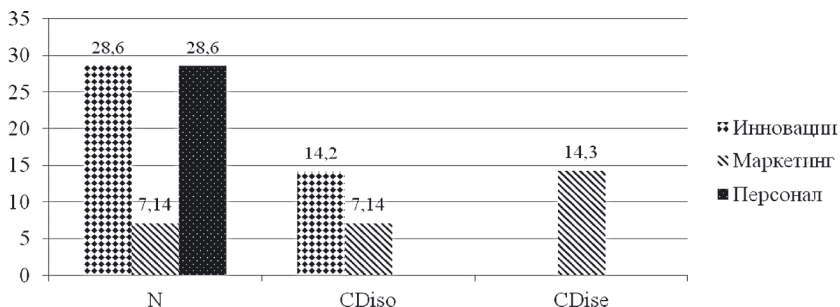
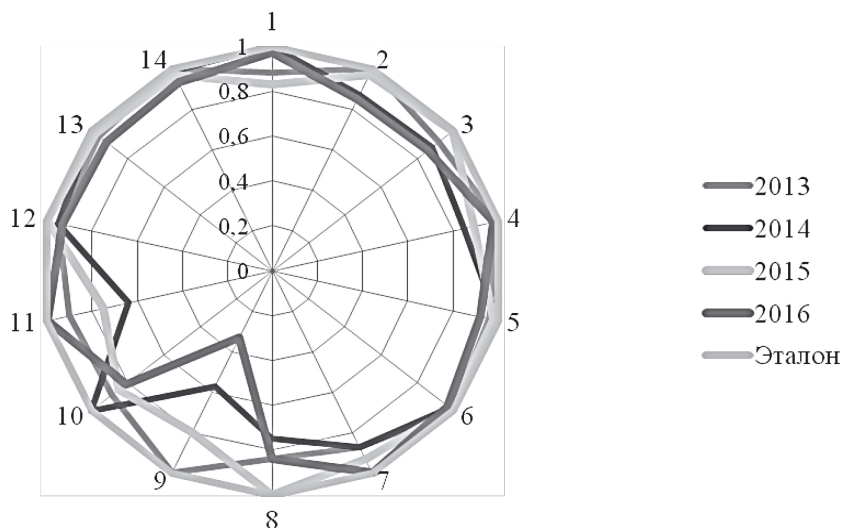

Рис. 5. Соответствие удельных весов нормальных последствий и дисфункциональных для «АТОГ Зрелость», (%)

Анализируя рис. 5 можно констатировать: для «АТОГ Зрелость» вследствие реализации организационных изменений, отмечено проявление организационной и экономической дисфункции в проекциях «маркетинг» и «инновации», что требует проведения систематизированных действий для предотвращения дисфункции развития АТОГ. Организационные изменения реализуются преимущественно по проекции «инновации», что связано с потребностью организации искать инновационные пути развития для удержания своих конкурентных позиций на рынке.

На рис. 6 представлена диаграмма результативности организационных изменений в «АТОГ Зрелость».

Маркетинг 3ДУП; 5УОИ; 4РИ; 6УАУП;

Персонал 13УОИ; 14РСР; 7УАУП; 8СВОПФ

Инновации 1УК; 2ОБП; 11СВНТ; 12СНА; 9ПРВ; 10СОА

Рис. 6. Результативность организационных изменений в «АТОГ Зрелость»

Анализируя рис. 6, можно констатировать: результативность организационных изменений в «АТОГ Зрелость» в большей степени достигла нормальных результатов; зафиксирована организационная дисфункция на проекциях инновации и маркетинг, а также экономическая дисфункция на проекциях персонал и маркетинг и проявляются в минимальном отклонении индикаторов от эталонного значения.

Построим диаграмму соответствия удельных весов нормальных последствий и дисфункциональных с акцентом на организационную и экономическую составляющую (рис. 7).

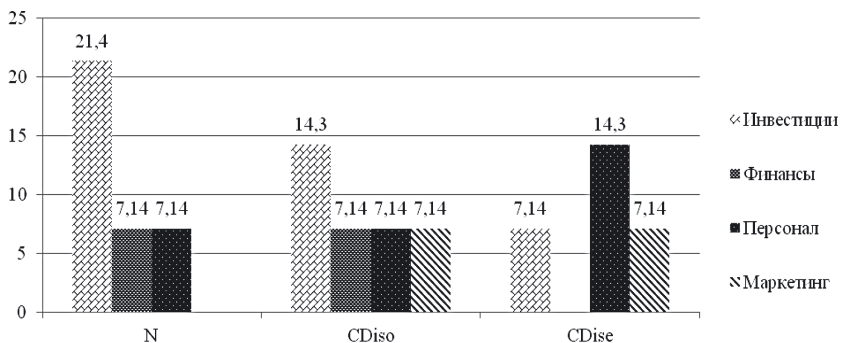
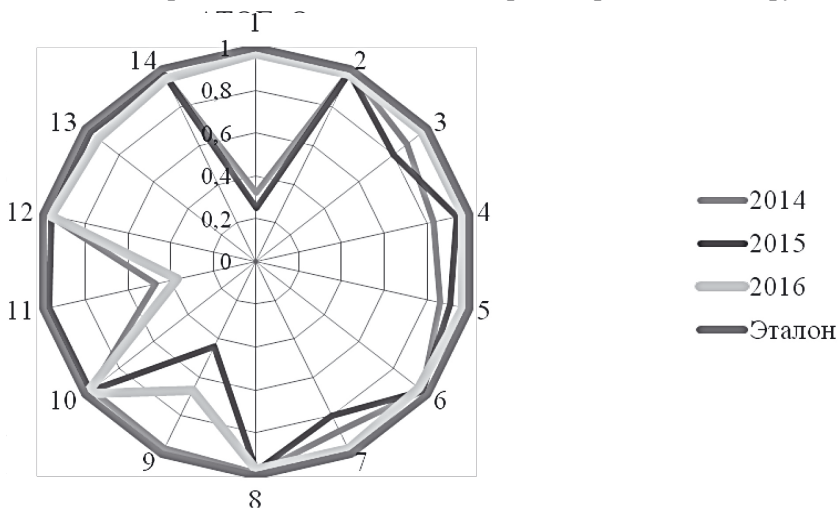

Рис. 7. Соответствие удельных весов нормальных последствий и дисфункциональных для «АТОГ Старение», (%)

Анализируя рис. 7 можно констатировать: для «АТОГ Старение», вследствие реализации организационных изменений, отмечено проявление организационной и экономической дисфункции на всех исследуемых проекциях, что требует проведения систематизированных действий для предотвращения дисфунк-

Маркетинг 3УК; 4РИ;

Персонал 5УДУ; 6ЗАУП; 13УОИ; 14ЗАУП

Инвестиции 1УК; 2ОБП; 9ПРВ; 11СВНТ; 10СОА; 12СНА

Финансы 7УК; 8ОБП;

Рис. 8. Результативность организационных изменений в «АТОГ Старение»

Таким образом, диагностика результативности организационных изменений для 37 АТОГ для каждой стадии жизненного цикла, позволила выделить основные проблемы, которые осложняют организационное развитие АТОГ. Уточнение соответствующих удельных весов, патологий, аномалий, нормальных последствий и дисфункций позволило распределить результаты организационных изменений в зависимости от принятых к исследованию проекций деятельности АТОГ. Выполненная систематизация полученных результатов, исследованных АТОГ, позволила уточнить результативность организационных изменений в зависимости от стадий жизненного цикла АТОГ и выбранных проекций исследования.

Список литературы

1. Глушаков В.Е. Управление изменениями: Брянск: БГУ, 2009. 192 с.
2. Гусева М.Н. Организационные изменения бизнеса ради роста конкурентоспособности // Российское предпринимательство. 2011. N 11, вып. 2. С. 42–47.
3. Кемерон. Э., Грин М. Управление изменениями: М.: Добрая книга, 2006. 360 с.
4. Логинова Н.А. Планирование на предприятии транспорта: учеб. Пособие. СПб.: СПбГИЭУ, 2009. 411с.
5. Логинова Н.А. Экономическая синергетика: Учебник. М.: ИНФРА-М, 2012. 128 с.
6. Логинова Н.А. Управление взаимодействиями на рынке транспортных услуг: Монография. СПб.: СПбГИЭУ, 2012. 220 с.
7. Окрушко В.Я. Анализ противоречий управления развитием современными организациями // Проблемы современной экономики. 2011. N 2 (38). С. 212–215.
8. Распопов В.М. Управление изменениями: учеб. пособие. М.: Магистр, 2008. 333 с.

9. Рудакова О. Организационная диагностика в промышленных организациях // Предпринимательство. 2013. N 2. С. 170–182.
10. Широкова Г.В. Управление изменениями в российских компаниях: Учебное пособие. СПб: высшая школа менеджмента, 2009. 480 с.
11. Floyd Peter. Organizational change. Oxford, UK: Capstone, VI. 2002. 114 p.
12. Hannan M. T., Freeman J. Structural inertia, organizational change // American Sociological Review. 49 (2), 1984. pp 149–164.
13. Lester D. L., Parnell J. A., Carraher S. Organizational life cycle // The International Journal of Organizational Analysis. 11 (4), 2003, pp. 339–354.
14. Levitt T. Exploit the product life-cycle // Harvard Business Review. November, pp. 81–84.
15. Silverman Daniel A. Facilitating organizational change. New York, London: Univ. Press of America, 1996. 131 p.

References

1. Glushakov V.E. *Upravlenie izmeneniyami* [Change management]. Bryansk: BSU, 2009. 192 p.
2. Guseva M. N. Organizatsionnye izmeneniya biznesa radi rosta konkurento-sposobnosti [Restructuring business organization for improving competitiveness]. *Journal of Russian entrepreneurship*. 2011. N 11, vol. 2, pp. 42–47.
3. Kameron E., Grin M. *Upravlenie izmeneniyami* [Change management]. Good book, 2006. 360 p.
4. Loginova N.A. *Planirovanie na predpriyatii transporta* [Planning on the transport company]. Tutorial. SPb.: SPbGIEU, 2009. 411 p.
5. Loginova N.A. *Jekonomicheskaja sinergetika* [Economic synergetics]. Tutorial. M.: ИИФРА-М, 2012. 128 p.
6. Loginova N.A. *Upravlenie vzaimodejstvijami na rynke transportnyh uslug* [Managing interactions in the transport market]. Monograph. SPb.: SPbGIEU, 2012. 220 p.
7. Okrushko V.Ya. Analiz protivorechij upravleniya razvitiem sovremennymi organizatsiyami [Analysis of the contradictions of development management of modern organizations]. *Problems of the modern econo-*

- му. 2011, N 2 (38), pp. 212–215.
8. Raspopov V.M. *Upravlenie izmeneniyami* [Change management]. Tutorial. Moscow: Magiŝtr, 2008. 333 p.
 9. Rudakova O. Organizacionnaya diagnostika v promyshlennykh organizatsiyakh [Organizational diagnostics in industrial organizations]. *Business*. 2013, N 2, pp. 170–182.
 10. Shirokova G.V. *Upravlenie izmeneniyami v rossijskikh kompanijah* [Change management in Russian companies]: Tutorial. SPB: Graduate School of Management, 2009. 480 p.
 11. Floyd Peter. *Organizational change*. Oxford, UK: Capstone, VI. 2002. 114 p.
 12. Hannan M.T., Freeman J. Structural inertia, organizational change. *American Sociological Review*. 49 (2), 1984, pp. 149–164.
 13. Lester D.L., Parnell J.A., Carraher S. Organizational life cycle. *The International Journal of Organizational Analysis*. 11 (4), 2003, pp. 339–354.
 14. Levitt T. Exploit the product life-cycle. *Harvard Business Review*. November, pp. 81–84.
 15. Silverman Daniel A. *Facilitating organizational change*. New York, London: Univ. Press of America, 1996. 131 p.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Антипов Денис Сергеевич, соискатель, кафедра мировой экономики и менеджмента
*АНО ВО «Международный банковский институт»
Невский пр., 60, г. Санкт-Петербург, 191011, Российская Федерация
denehome.spb@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Antipov Denis Sergeevich, Applicant of Chair World Economy and Management
*International Banking Institute
60, Nevsky prospect, Saint-Petersburg, 191011, Russian Federation*

denehome.spb@mail.ru

SPIN-code: 9267-5924

DOI: 10.12731/2070-7568-2017-1-79-102

УДК 332.012:332.025.2:332.1

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИИ НА ОСНОВЕ
ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА.
ЧАСТЬ 1**

Захаров С.В.

Раскрыты методические подходы к описанию инструментов государственно-частного партнерства (ГЧП). Проанализированы противоречия, проблемы действенности институциональных средств регулирования эффективности функционирования разных форм ГЧП в российской экономике. Выделены некоторые недостатки законодательной базы как важного институционального инструмента развития ГЧП и регулирования экономических отношений. Обоснована целесообразность расширенного применения корпоративной формы партнерства и коррекции институтов и механизмов правового регулирования взаимовыгодных партнерских отношений, в том числе с участием акционерных обществ. Предложено расширить классификацию форм ГЧП для поиска путей совершенствования правового поля функционирования ГЧП и на этой теоретико-методологической основе внести ряд изменений в соответствующие законодательные акты.

Цель: *на основе анализа и расширенного толкования сущности и содержания ГЧП расширить классификацию их форм и предложить новые институциональные средства регулирования процессов партнерского взаимодействия государственных структур с предприятиями и социально-экономического развития территории.*

Метод или методология проведения работы: *методология институциональной экономики; методы классификации, анализа экономических отношений и противоречий развития разных форм*

ГЧП, синтеза решений; проектный и системный, комплексный подход.

Результаты: расширена классификация форм ГЧП, а также толкование сущности и содержания партнерских отношений между государством и бизнесом; представлена матричная модель сравнительных характеристик разных форм ГЧП; обоснована необходимость развития институциональных средств регулирования социально-экономического развития территорий с опорой на разные формы ГЧП; разработаны рекомендации по совершенствованию законодательной базы, способствующие повышению эффективности ГЧП и ускорению социально-экономического развития территорий.

Область применения результатов: представленные решения и рекомендации предназначены для использования органами законодательной и исполнительной власти для регулирования экономических отношений при активном применении разных форм ГЧП с целью ускорения социально-экономического развития территорий.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство; экономические отношения; классификация; институциональные средства регулирования; органы власти; региональная экономика; развитие; проектный подход; модель.

SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT AREA BASED ON PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS. PART 1

Zakharov S.V.

Methodical approaches to the description of the tools of public-private partnership (PPP) are disclosed. The contradictions and problems of effectiveness of institutional means of regulating the functioning of the different forms of PPP in the Russian economy are analyzed. Some shortcomings of the legislative framework as an important institutional

tool for the development of PPP and regulation of economic relations are identified. The expediency of the expanded application of the corporate form of partnership and correction institutions and mechanisms of legal regulation of mutually beneficial partnerships, including with the participation of joint-stock companies, is proved. It is proposed to extend the classification of PPP forms to search for ways to improve the functioning of the legal framework of PPP and on this theoretical and methodological basis to make a number of changes in the relevant legislation.

Purpose: *to expand the classification of PPP based on the analysis and extended interpretation of the nature and content of PPP and to offer new institutional means of regulating the processes of partnerships cooperation between government structures and companies for social and economic development of the territory.*

Methodology: *methodology of institutional economics; classification methods, the analysis of economic relations and contradictions in the development of different forms of PPP, the synthesis solutions; design and systemic, comprehensive approaches.*

Results: *classification of forms of PPP and interpretation of the nature and content of partnerships between government and business are expanded; matrix model of comparative characteristics of different forms of PPP is presented; the necessity of the development of the institutional means of regulating the social and economic development of territories based on the different forms of PPP is proved; recommendations for improving the legislative framework conducive to the efficiency of PPP and accelerate socio-economic development of territories are developed.*

Practical implications: *the presented solutions and recommendations are intended for use by the legislative and executive powers to regulate economic relations with the active use of various forms of PPP to accelerate socio-economic development of territories.*

Keywords: *public-private partnership; economic relations; classification; institutional means of regulation; authorities; regional economics; development; project approach; model.*

*Проблемы и противоречия
социально-экономического развития территорий*

Замедление темпов социально-экономического развития российских территориальных образований связано не только и не столько с внешними экономическими и политическими санкциями, а с противоречиями в экономических отношениях внутри российской экономики, в том числе недостаточно широком и успешном применении ГЧП в хозяйственной практике. Проблемы регулирования партнерских отношений могут быть преодолены путем развития теоретико-методологической базы регионального управления и совершенствования институциональных инструментов, направленного на повышение действенности институтов и механизмов государственного управления, обеспечивающих взаимовыгодное партнерство государства и бизнеса.

Особую актуальность в современных условиях развития экономики Российской Федерации приобретает формирование основных положений новой концепции финансирования программ социально-экономического развития региона и муниципальных образований на основе ГЧП, в том числе муниципально-частного партнерства.

Отметим, что в настоящем исследовании не разделяются разные виды ГЧП и предлагаемые решения могут быть реализованы на федеральном, региональном и/или муниципальном уровне.

Теоретико-методологическая база исследования

ГЧП послужило предметом многих исследований, созданы основы теории, методы, инструменты и механизмы регулирования партнерских отношений, которые нашли применение в российской практике регионального управления (см., например, [3, 5, 13, 15, 16, 24, 34–36]). Термин «государственное частное партнерство», который встречается в российских изданиях, является дословным переводом от английского словосочетания Public-Private Partnership (PPP). Данный термин в зарубежной литературе характеризует любое направление сотрудничества субъектов государственного сектора и бизнеса [25]. Влияние определенного субъективизма при пе-

реводе терминов и их дефиниций определило терминологические вариации, которые встречаются в научных публикациях и практике управления, в том числе используются термины: «частно-государственное (муниципальное) партнерство»; «государственно-частное партнерство»; «частно-публичное партнерство». Вариативны и дефиниции каждого из приведенных терминов.

Важно учитывать и то, что ГЧП предполагает достижение взаимовыгодного компромисса, согласующего интересы государства, территорий и бизнеса, подчиненные приоритетам социально-экономического развития экономики страны и отдельных ее территорий. Этот компромисс служит стимулом развития партнерских отношений, их инвестиционной поддержки и активного внедрения инноваций.

Видимо, самое общее определение ГЧП дает В.Г. Варнавский: «Государственно-частное партнерство – это институциональный и организационный альянс между государством и бизнесом в целях реализации общественно значимых проектов и программ в широком спектре отраслей промышленности и сферы услуг, научно-исследовательских работах и инновационных разработок» [3].

В регулировании развития разных форм ГЧП используется теоретическая база институциональной экономики [11, 12, 19, 20, 28].

Основой гражданского общества считается партнерство трех секторов: государство, бизнес, общественность. Вопросы и проблемы ГЧП приобретают актуальность в связи с поиском путей ускорения социально-экономического развития России и ее территорий. В трудах российских ученых рассматриваются разные аспекты партнерских отношений, анализируется зарубежный опыт ГЧП, анализируются его положительные и отрицательные моменты, предлагаются решения по совершенствованию нормативного регулирования экономических отношений, разрабатываются механизмы его внедрения в России [1, 3, 5, 8, 9, 18, 26, 29, 33]. В работах Д.Л. Ершова ГЧП рассматривается как правовой механизм согласования интересов в рамках реализации экономических проектов и обеспечения равновесия государства и бизнеса [8]. К.Л. Жихарев определяет ГЧП как контракт между частным сектором и государственным сектором для предоставления определенной общественной услуги [9].

Значительное количество публикаций, посвященных партнерству государства и частного сектора освещается в информационных ресурсах Всемирного банка [4].

Опираясь на результаты анализа публикаций, можно говорить о том, что общее видение партнерства следует представлять как сочетание возможностей и ресурсов контрагентов государственного и частного секторов, где каждая из сторон выполняет то, что ей удастся лучше всего. Поэтому ГЧП в современных условиях российской экономики автором определяется как один из инструментов межсекторного взаимодействия.

Отметим, что практика ГЧП нашла свое отражение в Единой информационной системе ГЧП в России, представленной на ресурсе <http://www.pppi.ru/>, который зарегистрирован в федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (свид. о рег. эл № фс77-52797 от 08.02.2013).

ГЧП получило распространение во многих отраслях экономики России [5, С. 2], но это не означает, что потенциал социально-экономического развития национальной и региональных экономик на основе партнерских отношений государства, бизнеса и общества исчерпан.

Анализ публикаций показывает, что в большинстве исследований остаются недостаточно проработанными вопросы классификации форм ГЧП, инструментов и методов регулирования партнерских отношений с целью ускорения социально-экономического развития России и ее территорий, повышения эффективности национальной и региональных экономик. Целесообразно продолжить углубленное исследование сущности и содержания ГЧП, классификации его форм, институциональных средств регулирования, а также влияния ГЧП на социально-экономическое развитие территорий.

Результаты исследования и синтеза решений

Инструментарий, обеспечивающий функционирование механизма ГЧП в условиях развития российской экономики, можно представить в следующих видах: аренда и временная передача прав, сервисные контракты, управляющие контракты, концесси-

онное соглашение, создание совместных акционерных компаний с долевым участием государства и частного капитала.

Исходя из анализа научных работ отечественных и зарубежных авторов [1, 9, 25] по данной проблематике целесообразно расширить классификацию форм ГЧП по набору классификационных признаков, представленных в таблице 1.

Таблица 1.

Классификация ГЧП

№ п/п	Классификационный признак	Классификационная структура
1.	Институционализация	- организационная модель; - модель финансирования; - кооперационная модель.
2.	Масштаб	- межгосударственные; - национальные; - региональные; - местные.
3.	Срок	- долгосрочные; - среднесрочные; - краткосрочные.
4.	Структура финансирования	- акционерный капитал; - субординированное финансирование; - долговое финансирование.
5.	Сфера	- природные ресурсы; - инфраструктура; - общественные услуги; - отдельные виды государственной монополии.
6.	Инструменты	- смешанные договора и контракты жизненного цикла; - контракт на строительство объектов; - контракт на расширение, восстановление или реконструкцию существующих объектов; - контракт на обслуживание.
7.	Формы	- концессия; - договоры аренды; - лизинговый контракт; - совместные акционерные общества; - частные финансовые инициативы, благотворительные фонды, пожертвования и пр.

Классификация по приведенным признакам отражает сущность и, отчасти, содержание ГЧП, которая связана с интеграционной формой взаимодействия государства, общества и бизнеса. Подобные многосторонние партнерства возникают в силу того, что в современных условиях упомянутые сектора из-за различных обстоятельств в одиночку не способны решать проблемы устойчивого развития.

Некоторое расширение классификации ГЧП позволяет сделать еще один шаг в развитии партнерских отношений государства, бизнеса и общества.

Сравнительная характеристика предложенных форм взаимодействия государства и бизнеса, представленная в таблице 2, предполагает их дифференциацию по следующим признакам: субъект инициирования; добровольность; формализованность партнерских отношений; временной горизонт их продолжительности; уровень решения задач и характер мотивов установления данных отношений.

Таблица 2.

**Матрица типизации форм взаимодействия государства
и бизнеса в рамках ГЧП**

Форма взаимодействия	Критерии типизации форм ГЧП в рамках социально-экономического развития территории						Примечание
	Инициатор ГЧП	Добровольность	Формализованность отношений	Уровень решаемых задач	Временной горизонт	Мотив в ГЧП	
Непосредственная	Государство	Добровольная для государства и принудительная для бизнеса	Формализованы в виде законодательной базы	Стратегический	Долгосрочный	Экономический, социальный	Формирование благоприятного инвестиционного климата
Стратегическая инициатива	Частный бизнес	Добровольная	Неформализованная	Стратегический	Долгосрочный	Экономический, социальный	Реализация концепции корпоративной социальной ответственности (КСО)

Форма взаимодействия	Критерии типизации форм ГЧП в рамках социально-экономического развития территории						Примечание
	Инициатор ГЧП	Добровольность	Формализованность отношений	Уровень решаемых задач	Временной горизонт	Мотив в ГЧП	
Тактическая инициатива	Частный бизнес	Добровольная	Неформализованная	Тактический	Краткосрочный	Личностный	Финансирование социальных мероприятий в период предвыборной кампании
Интеграционная	Государство и частный бизнес	Добровольная	Формализованы в виде контрактных обязательств	Стратегический, тактический	Долгосрочный, краткосрочный	Экономический, социальный	Концессионные договоры, договоры аренды, совместные предприятия, контракты на управление, сервисные контракты и т.д.
Принудительная	Государство (как источник принуждения), бизнес (как ответ на принуждение)	Принудительная для бизнеса	Неформальные нормы	Стратегический, тактический	Долгосрочный, краткосрочный	Личный	Коррупционные действия органов власти различного уровня

С позиции теории постиндустриального общества, раскрытой во множестве публикаций (см., например, [2, 7, 10, 17, 21, 23]), взаимодействие государства, общества и бизнеса способствует распространению принципов социальной ответственности, модернизации системы человеческих ценностей и психологических ориентиров как главного фактора повышения качества жизни в стране и, соответственно, производства общественного блага.

В России уже сформирована значительная по объему законодательная база для реализации разных форм государственно-частного партнерства, а также сформированы отдельные институциональные структуры и механизмы реализации такого взаимодействия. В перспективе необходимо выйти на равноправное целевое государственно-частное партнерство во всех направлениях общественного развития. Главным образом, законодательное обеспечение должно мотивировать инновационную активность физических и юридических лиц, ликвидировать имеющиеся административные барьеры для частного бизнеса, развивать и совершенствовать рыночную конкуренцию. В пакет соответствующих законопроектов, определяющих государственно-частное партнерство в России, входит и проект Концепции социально-экономического развития страны до 2020 года.

Гражданским кодексом РФ (далее Кодекс) закреплён принцип свободы договора (ст. 1). Стороны могут определить условия договора по своему усмотрению, за исключением случаев, когда содержание условия предписано законом или иными правовыми актами. Кодекс предоставляет участникам свободу в выборе условий договора и заключении любых договоров, как предусмотренных, так и прямо не предусмотренных Кодексом, но не противоречащих ему (ст. 421). Стороны могут заключать договора, в которых содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами (смешанные договоры) (п. 3 ст. 421). К отношениям сторон по смешанному договору применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора (п.3 ст. 421). К таким смешанным договорам можно отнести контракты, заключаемые по двум основным схемам: «строительство-эксплуатация-передача» от английского словосочетания BOT (build-operate-transfer); «строительство-аренда-эксплуатация-передача» или BLOT (build-lease-operate-transfer). Также используются контракты жизненного цикла: «приобретение-строительство-эксплуатация» или ВВО (buy-build-operate); «строительство-владение-эксплуатация» или

ВОО (build-own-operate); «строительство-владение-эксплуатация-передача» или ВООТ (build-own-operate-transfer); «проектирование-строительство-финансирование-эксплуатация» или DBFO (design-build-finance-operate); «участие в финансировании» или FO (finance only); «контракт на эксплуатацию и обслуживание» или O&M (operation & maintenance contract); «проектирование-строительство» или DB (design-build). Во второй части Кодекса содержатся нормы, позволяющие применять данные инструменты в российской практике [6].

Отношения государственных и частных партнеров в рамках данных инструментов оформляются смешанными договорами, содержащими элементы различных договоров. Кроме этого, Федеральный закон от 13.07.2015 N 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» предусматривает главой 5 проведение конкурса на определение частного партнера для реализации проекта ГЧП [31].

Отдельно стоит остановиться на корпоративной форме партнерства, использование которой предусмотрено соответствующими законами [30]. Для России эта форма также приемлема, поскольку она фактически уже успешно используется, но в других видах сотрудничества государства и частного бизнеса (прежде всего, это касается созданных в процессе корпоратизации или приватизации так называемых смешанных акционерных обществ с различной степенью участия государства в уставном капитале).

Хотя корпоративная форма партнерства не закреплена Законом «О государственно-частном партнерстве ...», однако последний среди договоров, опосредующих отношения партнерства (ст. 2 п.4), определяет договор о совместной деятельности. Фактически им является договор учредителей акционерного общества и другие виды договоров (акционерное соглашение – договор партнеров, которые одновременно являются акционерами определенного акционерного общества).

Применение корпоративной формы партнерства требует соответствующего правового регулирования с целью установления более или менее четких правил использования акционерных обществ, способных обеспечить финансирование проектов партнерства не только за счет средств партнеров, но и акционеров-инвесторов, приобретающих акции такого общества с целью получения прибыли. Однако действующее законодательство РФ, регулирующее акционерные и связанные с ними отношения, не учитывает возможность построения взаимодействия на условиях ГЧП с помощью акционерных обществ, соглашений акционеров и выпуска акций.

С 2006 года действует Федеральный закон «О концессионных соглашениях». Концессия как форма ГЧП является важным инструментом не только для привлечения инвестиций в экономику России, но и позволяет эффективно использовать новые технологии. Механизмы данного закона уже используются в жилищно-коммунальном хозяйстве, при строительстве и реконструкции инфраструктурных объектов. Закон также дает возможность зарубежным компаниям при долевом участии подключаться к разработке местных природных ресурсов в обмен на доступ к передовым технологиям.

Усилению роли ГЧП может послужить и создание Национального центра развития ГЧП (при Банке развития), который будет оказывать содействие при разработке новых проектов и направлений партнерства государства и бизнеса [27]. ГЧП способствовало бы постепенному переходу к современным стандартам, отвечающим требованиям последних достижений научно-технического развития и уровню инновационного развития экономики [14].

В экономической практике широко используются методы и инструменты управления проектами [22], а инвестиционная поддержка проектов ГЧП способствует их эффективной и скорой реализации. При этом целесообразно опираться на зарубежный опыт построения инвестиционных механизмов [28].

Таким образом, государственно-частное партнерство должно стать эффективным инструментом экономической политики в пла-

не социально-экономического развития конкретной территории.

Для применения корпоративной формы партнерства необходимо внести ряд изменений в соответствующие правовые акты:

1. ФЗ «О государственно-частном партнерстве...» [31] требует доработки в части основных принципов использования корпоративной формы партнерства, включая различные ее модификации: основание акционерного общества партнерами, приобретение государственным партнером акций в частном акционерном обществе или наоборот приобретение частным партнером акций в государственном акционерном обществе, выкуп государственным и частным партнерами контрольного пакета акций в действующем акционерном обществе. Выделим особенности, которые необходимо закрепить законодательно: управление обществом, правовое положение акционеров-партнеров и акционеров-инвесторов, акции общества, прекращение или ликвидация такого общества.

2. В ФЗ «Об акционерных обществах» [32] необходимо внести следующие изменения: закрепить понятие «акционерного соглашения» и требования к нему, а также особенности применения такого соглашения при использовании корпоративной формы ГЧП; предусмотреть возможность использования учредительного договора как договора государственного и частного партнеров для установления отношений ГЧП, установив особые требования к нему (по его содержанию, сроку действия, оснований прекращения, последствий для сторон в случае невыполнения договорных обязательств); определить особенности корпоративных прав акционеров в обществе, что структурирует отношения партнерства, в зависимости от их правового статуса – акционеры-партнеры и акционеры-инвесторы, а также порядка их реализации; закрепить возможность особого порядка принятия решений по проектам ГЧП в таком обществе (в соответствии с договором между партнерами) и основания прекращения общества, если его создание и функционирование было связано исключительно с реализацией проектов партнерства.

3. ФЗ «О рынке ценных бумаг» [30] нуждается в доработке в части наделения соответствующими полномочиями федерально-

го органа исполнительной власти по рынку ценных бумаг относительно решения дополнительных вопросов регулирования порядка эмиссии и обращения акций обществ, опосредующих партнерство путем установления соответствующих требований, в т.ч. к их эмиссии; контроль за их соблюдением; применение санкций к таким обществам и их акционерам-партнерам в случае нарушения ими указанных требований.

Таким образом, реализация механизма ГЧП с набором соответствующих инструментов, которые прописаны в правовом поле, позволяет решать фундаментальные задачи, а именно:

- повышение эффективности отношений между государством, муниципалитетом и бизнесом в части финансового взаимодействия при реализации совместных проектов;
- обеспечение эффективного использования государственной инфраструктуры и ресурсов;
- достижение поставленных целей и задач в рамках гарантированных программ развития;
- повышение инвестиционной привлекательности муниципальных образований.

Рис. 1. Элементы концептуальной модели ГЧП

Такой термин как «межсекторное партнерство» становится очень популярным в исследованиях по проблемам реализации программ социально-экономического развития территории. Межсекторное партнерство позволяет производить длительное и существенное влияние во всех сферах деятельности, демонстрируя более целостный подход к развитию и повышению управляемости.

Именно партнерские отношения строятся на принципах распределения рисков, затрат и предлагают участникам взаимную выгоду, особенно в сфере социального обслуживания населения.

В Федеральном Законе «О государственно-частном партнерстве...» [14] уже выделены основные элементы концептуальной модели государственно-частного партнерства (рис. 1).

Рассмотрим более детально составляющие элементов модели ГЧП.

1. Публичный партнер представляет собой юридическое лицо или их объединение, у которого более пятидесяти процентов акций или долей в уставном капитале принадлежат государственным органам власти или муниципальным образованиям Российской Федерации.

2. Частный партнер – это российские или иностранные юридические лица или их объединения, которые действуют без образования юридического лица с учетом использования определенных организационно-правовых инструментов (соглашение, контракт о ГЧП, концессия), предварительно пройдя процедуру конкурса на право заключения соответствующих соглашений о ГЧП.

3. Финансирующая организация – это российские или иностранные юридические лица или их объединения, которые привлекаются частным партнером для осуществления финансовых операций для реализации проекта ГЧП.

4. Программы социально-экономического развития представляют собой набор программно-целевых документов, утвержденных муниципальными органами.

Данная концептуальная модель ГЧП должна строиться на принципах гибкости, единства, сбалансированности, приоритетности, системности, эффективности, последовательности, законности, научной обоснованности, публичности и прозрачности при реализации соответствующих проектов.

Основные результаты, выводы, рекомендации:

- предложено расширить классификацию ГЧП, что позволило бы обогатить толкование сути и содержания ГЧП, а также

предоставить дополнительные возможности для развития теории и практики управления развитием и эффективностью функционирования ГЧП;

- рекомендовано совершенствовать регулируемую деятельность государства в следующих основных направлениях:
 - а) выработка стратегии и принципов, на которых строятся отношения бизнеса с публичной властью и обществом;
 - б) формирование институциональной среды для разработки и реализации партнерских проектов;
 - в) непосредственная организация и управление ГЧП;
 - г) развитие теории и методов управления ГЧП, в том числе институтов и механизмов защиты интересов каждой из сторон партнерских отношений;
 - представлена сравнительная характеристика форм взаимодействия государства и бизнеса;
 - обоснована целесообразность более широкого применения в хозяйственной практике корпоративной формы партнерства, что требует соответствующего правового регулирования для установления более четких правил функционирования акционерных обществ;
 - разработан ряд предложений по совершенствованию правовых инструментов регулирования ГЧП (изменений в действующие законодательные акты);

Результаты исследования и разработанные рекомендации переданы Центру стратегического развития угольной промышленности Восточного Донбасса, который организован при Южно-Российском государственном политехническом университете (Новочеркасском политехническом институте) имени М.И. Платова и является структурным подразделением Шахтинского института (филиала) ЮРГПУ (НПИ) им. М.И. Платова. Они использованы в деятельности Центра при подготовке материалов для государственных органов управления и общественных организаций.

Итоги дальнейших исследований, посвященных проблеме ускорения социально-экономического развития страны и ее территорий

на основе ГЧП, отражены во второй части статьи, представленной к опубликованию в журнале «Наука Красноярья».

Список литературы

1. Арженовский И.В. Маркетинг регионов: учебное пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 135 с.
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования / Пер. с англ. В.Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. 956 с.
3. Варнавский В.Г. Партнерство государства и частного сектора: формы, проекты, риски / Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. М.: Наука, 2005. 315 с.
4. Всемирный банк внес РФ в рейтинг государств, системно развивающих государственно-частное партнерство // Российская газета. 29.07.2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2014/07/29/proekti.html>.
5. Горба Л.К. Государственно-частное партнерство как вектор развития экономики РФ // Стратегии бизнеса, 2016. № 2(22). [Электронный ресурс]. URL: www.strategybusiness.ru/jour/article/viewFile/215/202.
6. Гражданский кодекс РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ, (ред. от 13.07.2015), (части 1-2). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/popular/gkrfl/>.
7. Гриценко В.С. Труд в постиндустриальном обществе: монография. Пермь: Изд-во ПНИПУ, 2013. 210 с.
8. Ершов Д.Л. Конкретизация понятийного аппарата в сфере ГЧП в здравоохранении // Теория и практика общественного развития, 2013. № 11. С. 522–524.
9. Жихарев К.Л. Региональные инновационные системы и институциональные условия инновационного развития. М.: Социум, 2010. 208 с.
10. Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М.: Логос, 2000. 304 с.
11. Институциональная экономика. Новая институциональная экономическая теория / Под ред. А.А. Аузана. М.: Инфра-М, 2011. 447 с.

12. Институциональная экономика / Под ред. Н. Манохиной. М.: Инфра-М, 2013. 240 с.
13. Йеском Э.Р. Государственно-частное партнерство: Основные принципы финансирования / Пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2015. 457 с.
14. К программе социально-экономического развития России 2008–2016: научный доклад. М.: Ин-т экономики РАН, 2008. 246 с.
15. Казаренко К.О. Вовлечение потенциала государственно-частного партнёрства в реализацию проектов стратегического развития региона / К.О. Казаренко, К.Н. Мищенко // Вестник Ростовского государственного экономического университета, 2014. №1 (45). С. 99–106.
16. Карпова А.В. Региональная практика проектов государственно-частного партнёрства (Regional practice projects of public-private partnership) // УЭКС, 26.12.2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://uecs.ru/uecs-72-722014/item/3275-2014-12-26-13-16-55>
17. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
18. Макаров И.Н. Теоретические основы управления развитием региона на основе государственно-частного партнерства // Российское предпринимательство, 2015. Т. 16. № 9. С. 1269–1288.
19. Мамаева Л.Н. Институциональная экономика. Ростов-н/Д: Феникс, 2015. 409 с.
20. Олейник А.И. Институциональная экономика. М.: Инфра-М, 2010. 416 с.
21. Орлов В.В. Постиндустриальное общество и Россия // Философия и общество, 2003. №3. С. 78–89. [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/postindustrialnoe-obschestvo-i-rossiya>.
22. Пинто Дж.К. Управление проектами / Пер. с англ. под ред. В.Н. Фунтова. СПб.: Питер, 2014. 464 с.
23. Полатайко С.В. Постиндустриальное общество и воздействие информационных потоков на качество жизни / С.В. Полатайко, А.М. Галимова // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика

- и экологический менеджмент», 2015. № 2. С. 160–166. [Электронный ресурс]. URL: <http://economics.ihbt.ifmo.ru/file/article/13812.pdf>.
24. Поровская А.Я. Теоретические основы частно-государственного партнерства на современном этапе развития экономики России // Вестн. Том. гос. ун-та. 2008, № 312. С. 146–149.
 25. Портер М. Международная конкуренция / Пер. с англ. М.: Междунар. отношения, 2009. 686 с.
 26. Региональная экономика. Основной курс: Учебник / Под ред. В.И. Видяпина, М.В. Степанова. М.: ИНФРА-М, 2012. 686 с.
 27. Региональная экономика и управление: Учеб. пособие / Е.Г. Коваленко, Г.М. Зинчук, С.А. Кочеткова и др. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Питер, 2008. 288 с.
 28. Сахаров Н.А. Механизмы привлечения инвестиций в рамках Киотского протокола. М., 2001. 2008. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sakharov.ru>
 29. Татаркин А.И. Развитие экономического пространства Российской Федерации на основе кластерных принципов / А. Татаркин, Ю. Лаврикова, А. Высокинский // Федерализм, 2012. № 1. С. 45–60.
 30. Федеральный закон от 22.04.1996 N 39-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «О рынке ценных бумаг» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/popular/cenbum/>
 31. Федеральный закон от 13.07.2015 N 224-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/
 32. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «Об акционерных обществах» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/
 33. Ходос Д.В. Государственно-частное партнерство в России: проблемы развития / Д.В. Ходос, Л.В. Степанова // Российское предпринимательство, 2012. № 11 (209). С. 10–15.
 34. Частно-государственное партнерство при реализации стратегических планов: практика и рекомендации. СПб.: Международный

- центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр», 2005. 25 с.
35. Keele G. How public-private partnerships can play a constructive role in global economies in 2016 // Blogs World Bank. 21.01.2016. [ELECTRONICRESOURCE]. URL: [HTTP://BLOGS.WORLDBANK.ORG/PPPS/HOW-PUBLIC-PRIVATE-PARTNERSHIPS-CAN-PLAY-CONSTRUCTIVE-ROLE-GLOBAL-ECONOMIES-2016](http://blogs.worldbank.org/ppps/how-public-private-partnerships-can-play-constructive-role-global-economies-2016)
36. Yarmalchuk M. Public-private partnerships in Russia // EBRD, 2016. Art. 112, pp. 1–8. [Electronic resource]. URL: <http://www.ebrd.com/downloads/research/news/lit112f.pdf>

References

1. Arzhenovskiy I.V. *Marketing regionov* [Marketing regions]. Moscow: YuNITI-DANA, 2012. 135 p.
2. Bell D. *Grjadushhee postindustrial'noe obshchestvo: opyt social'nogo prognozirovaniya* [The coming post-industrial society: the experience of social forecasting] / Trans. from English. V.L. Inozemtsev. Moscow: Academia, 1999. 956 p.
3. Varnavskiy V.G. *Partnerstvo gosudarstva i chastnogo sektora: formy, proekty, riski* [State Partnerships and the private sector: forms, projects, risks]. Moscow: Nauka, 2005. 315 p.
4. *Vsemirnyy bank vnes RF v reyting gosudarstv, sistemno razvivayushchikh gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo* [The World Bank has made a rating of the Russian Federation in the States, systematically developing public-private partnerships]. [Electronic resource]. <http://www.rg.ru/2014/07/29/proekti.html>
5. Gorba L.K. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak vektor razvitiya jekonomiki RF [Public-private partnership as a vector of development of economy of Russia]. *Strategii biznesa*, 2016, no 2(22). www.strategybusiness.ru/jour/article/viewFile/215/202
6. *Grazhdanskiy kodeks RF ot 30.11.1994 N 51-FZ, (red. ot. 13.07.2015), (chasti 1-2)* [Civil Code from 30.11.1994 N 51-FZ, (ed. By. 13/07/2015) (parts 1-2)]. <http://www.consultant.ru/popular/gkrf1/>
7. Gricenko V.S. *Trud v postindustrial'nom obshchestve* [Work in post-industrial society]. Perm: Izd-vo PNIPU, 2013. 210 p.

8. Ershov D.L. Konkretizatsiya ponyatiynogo apparata v sfere GChP v zdavookhranenii [The concretization of the conceptual apparatus in the field of PPP in healthcare]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, no 11, 2013, pp. 522–524.
9. Zhikharev K.L. *Regional'nye innovatsionnye sistemy i institutsional'nye usloviya innovatsionnogo razvitiya* [Regional innovation system and institutional conditions of innovation development]. Moscow: Sotsium, 2010. 208 p.
10. Inozemcev V.L. *Sovremennoe postindustrial'noe obshchestvo: priroda, protivorechija, perspektivy* [The modern post-industrial society: nature, contradictions and prospects]. Moscow: Logos, 2000. 304 p.
11. *Institucional'naja jekonomika. Novaja institucional'naja jekonomicheskaja teorija* [Institutional Economics. New Institutional Economics] / ed. A.A. Auzan. Moscow: INFRA-M, 2011. 447 p.
12. *Institucional'naja jekonomika* [Institutional economics] / Ed. N. Manohin]. Moscow: INFRA-M, 2013. 240 p.
13. Jeskom Je.R. *Gosudarstvenno-chaŝnoe partnerstvo: Osnovnye principy finansirovaniya* [Public-private partnership: The basic principles of finance] / Trans. from English. Moscow: Alpina Publisher, 2015. 457 p.
14. *K programme sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii 2008-2016: nauchnyy doklad* [For the program of socio-economic development of Russia 2008–2016: scientific report]. Moscow: In-t ekonomiki RAN, 2008. 246 p.
15. Kazarenko K.O., Mishhenko K.N. Vovlechenie potenciala gosudarstvenno-chaŝnogo partnjorstva v realizaciju proektov ŝtrategicheskogo razvitiya regiona [Involving potential of public-private partnership in the implementation of ŝtrategic regional development projects]. *Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta*, 2014, no 1 (45), pp. 99–106.
16. Karpova A.V. Regional'naja praktika proektov gosudarstvenno-chaŝnogo partnjorstva (Regional practice projects of public-private partnership) [Regional practice projects of public-private partnership (Regional practice projects of public-private partnership)]. *UJekS*, 26.12.2014. <http://uecs.ru/uecs-72-722014/item/3275-2014-12-26-13-16-55>.

17. Kastel's M. *Informacionnaja jepoha: jekonomika, obshhestvo i kul'tura* [The Information Age: Economy, Society and Culture] / Trans. from English. under the scientific. ed. O.I. Shkaratan. Moscow: *GU VShJe*, 2000. 608 p.
18. Makarov I.N. Teoreticheskie osnovy upravleniya razvitiem regiona na osnove gosudarstvenno-chaŝtnogo partnerstva [Theoretical basis of the development of the regional administration on the basis of public-private partnership]. *Rossiyskoe predprinimatel'stvo*. 2015, vol. 16, no 9, pp. 1269–1288.
19. Mamaeva L.N. *Inŝtitsional'naja jekonomika* [Institutional economy]. Roŝtov-on-Don: Feniks, 2015. 409 p.
20. Olejnik A.I. *Inŝtitsional'naja jekonomika*. [Institutional economy]. Moscow: INFRA-M, 2010. 416 p.
21. Orlov V.V. Poŝtindustrial'noe obshhestvo i Rossiya [Post-industrial society and Russia]. *Filosofija i obshhestvo*, 2003, no 3, pp. 78–89. <http://cyberleninka.ru/article/n/poŝtindustrialnoe-obshestvo-i-rossiya>.
22. Pinto Dzh.K. *Upravlenie proektami* [Project Management] / Trans. from English. ed. V.N. Funtova. Saint-Petersburg: *Piter*, 2014. 464 p.
23. Polatajko S.V., Galimova A.M. *Nauchnyj zhurnal NIU ITMO. Serija «Jekonomika i jekologicheskij menedzhment»*, 2015, no 2, pp. 160–166. <http://economics.ihbt.ifmo.ru/file/article/13812.pdf>.
24. Porovskaja A.Ja. Teoreticheskie osnovy chaŝtno-gosudarstvennogo partnerstva na sovremennom jetape razvitija jekonomiki Rossii [Theoretical basis of public-private partnership at the present stage of development of the Russian economy]. *Veŝtn. Tom. gos. un-ta*. 2008, no 312, pp. 146–149.
25. Porter M. *Mezhdunapodnaya konkupentsiya* [International competition] / Porter M. (ed.) Moscow: Mezhdunap.otnosheniya, 2009. 686 p.
26. *Regional'naya ekonomika. Osnovnoy kurs* [Regional Economy. Basic course] / V.I. Vidyapina, M.V. Stepanova (ed). Moscow: INFRA-M, 2012, 686 p.
27. *Regional'naya ekonomika i upravlenie* [Regional Economics and Management] / E.G. Kovalenko, G.M. Zinchuk, S.A. Kochetkova (ed.). Saint-Petersburg: *Piter*, 2008. 288 p.

28. Sakharov N.A. *Mekhanizmy privlecheniya investitsiy v ramkakh Kiotskogo protokola* [Mechanisms for attracting investment in the framework of the Kyoto Protocol]. <http://www.sakharov.ru>
29. Tatarkin A.I. Razvitie ekonomicheskogo prostranstva Rossiyskoy Federatsii na osnove klaŝternykh printsipov [Development of the economic space of the Russian Federation on the basis of the principles of cluster]. *Federalizm*. 2012, no 1, pp. 45–60.
30. *Federal'nyy zakon ot 22.04.1996 N 39-FZ (red. ot 29.06.2015) «O rynke tsennykh bumag»* [The Federal law from 22.04.1996 N 39-FZ (ed. from 29.06.2015) “About the Securities Market”]. <http://www.consultant.ru/popular/cenbum/>
31. *Federal'nyy zakon ot 13.07.2015 N 224-FZ (red. ot 29.12.2015) «O gosudarŝvenno-chaŝtnom partnerŝtve, munitsipal'no-chaŝtnom partnerŝtve v Rossiyskoy Federatsii i vnesenii izmeneniy v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federatsii»* [The Federal Law of 13.07.2015 N 224-FZ (ed. from 29.12.2015) “About Public-private partnership, Municipal-private Partnership in the Russian Federation and the Introduction of Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation”]. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/.
32. *Federal'nyy zakon ot 26.12.1995 N 208-FZ (red. ot 29.06.2015) «Ob aktsionernykh obshchestvakh»* [The Federal law of 26.12.1995 N 208-FZ (ed. from 29.06.2015) “About Joint Stock Companies”]. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/
33. Khodos D.V., Stepanova L.V. Gosudarŝvenno-chaŝtnoe partnerŝtvo v Rossii: problemy razvitiya [Public-private partnership in Russia: problems of development]. *Rossiyskoe predprinimatel'stvo*. 2012, no 11 (209), pp. 10–15.
34. *Chaŝtno-gosudarŝvennoe partnerŝtvo pri realizacii ŝtrategicheskikh planov: praktika i rekomendacii* [Public-private partnership in the implementation of strategic plans: practice and recommendations]. Saint-Petersburg: Mezhdunarodnyj centr social'no-jekonomicheskikh issledovanij «Leont'evskij centr», 2005. 25 p.
35. Keele G. How public-private partnerships can play a constructive role in global economies in 2016. *Blogs World Bank*. 21.01.2016. <http://blogs>.

worldbank.org/ppps/how-public-private-partnerships-can-play-constructive-role-global-economies-2016.

36. Yarmalchuk M. Public-private partnerships in Russia. *EBRD*, 2016. Art. 112, pp. 1–8. <http://www.ebrd.com/downloads/research/news/lit112f.pdf>.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Захаров Сергей Викторович, доцент кафедры «Экономика и управление», кандидат экономических наук
Шахтинский институт (филиал) Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) им. М.И. Платова
пл. Ленина, 1, г. Шахты, Ростовская область, 346500, Российская Федерация
zsv1977@rambler.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Zakharov Sergey Viktorovich, Associate Professor of the Department ‘Economics and Management’, Candidate of Economic Sciences
Shakhty institute (branch) of the South-Russian state polytechnic university (NPI) by M.I. Platov
1, Lenin Sq., Shakhty, Rostov region, 346500, Russian Federation
zsv1977@rambler.ru
SPIN-code: 5535-9483

DOI: 10.12731/2070-7568-2017-1-103-117

УДК 334.021

ДЕТЕРМИНАНТЫ ДЕСТРУКТИВНОГО БИЗНЕС-ПОВЕДЕНИЯ НА ТРАНСПОРТЕ

Логина Н.А.

В статье рассмотрены детерминанты деструктивного бизнес поведения на транспорте с целью, выявить причины их возникновения и уточнить особенности воздействия на них со стороны всех заинтересованных субъектов бизнеса на транспорте. В работе показано, что ключевыми детерминантами являются: подчинение воле одного субъекта бизнеса другому, осуществление государственной поддержки только в проблемные периоды функционирования транспортных организаций неоднозначно. Основные выводы, сделанные в работе сводятся к следующим рекомендациям: сформировать целенаправленный импульс со стороны государства в части поддержки транспортного бизнеса; повысить культуру правоприменения; повысить эффективность использования капитала транспортного бизнеса.

Цель – выявить причины возникновения деструктивного бизнес-поведения и уточнить особенности их исследования со стороны всех заинтересованных субъектов на транспорте.

Метод или методология проведения работ: в статье использовались аналитические методы, а также статистические методы анализа.

Результаты: получены информативные картины, описывающие детерминанты деструктивного бизнес-поведения на транспорте, на основе которых разработаны рекомендации, позволяющие нивелировать их влияния на поведение предпринимателей.

Область применения результатов: полученные результаты целесообразно применять предпринимателями и государственными структурами, функционирующими в сфере транспорта.

Ключевые слова: транспорт; экономическая безопасность; деструктивное бизнес-поведение; предприниматель; рейдерство; государственная поддержка; обязательства бизнеса.

DETERMINANTS DESTRUCTIVE TO BUSINESS CONDUCT TRANSPORT

Loginova N.A.

The article examines the determinants of destructive behavior in the transport business with the aim to identify their causes and to clarify the features of influence on them by all business stakeholders in transport. It is shown that the key determinants are: submission to the will of one business entity to another; the implementation of state support only in distressed periods of functioning of transport organizations, business obligations to the state are often perceived as a back-breaking businessmen, unfair, unnecessary. The main conclusions of the work are reduced to the following recommendations: to form a focused pulse of the state in support of the transport business; improve enforcement culture; more efficient use of the transport business capital.

The goal – to identify the cause of the destructive business behavior and clarify the characteristics of their research on the part of all stakeholders in the transport sector.

Method or methodology of work: in the article used analytical methods, and statistical analysis methods.

Results for: received informative pictures that describe deterministic minanaty-destructive conduct business on the road, on the basis of which developed recommendations to neutralize their influence on the behavior of entrepreneurs.

Application of results: the results the expediency applied differently businesses and government agencies operating in the field of transport.

Keywords: transport; economic security; destructive business conduct; entrepreneur; corporate raiding; state support obligations of business.

Причиной деструктивного бизнес-поведения на транспорте являются процессы, которые нарушают целостную структуру транспортно-бизнеса. Типовая структура бизнеса состоит из следующих элементов: объект и субъект бизнеса, экономические отношения, возникающие в процессе их деятельности. Гармоничное развитие всех этих элементов обеспечивает успешность развития любого бизнеса, в том числе на транспорте. Деструктивное бизнес-поведение может проявляться как с позиций объекта и субъекта бизнеса, так и с позиции экономических отношений возникающих между ними. Детерминантами деструктивности в транспортном бизнесе являются:

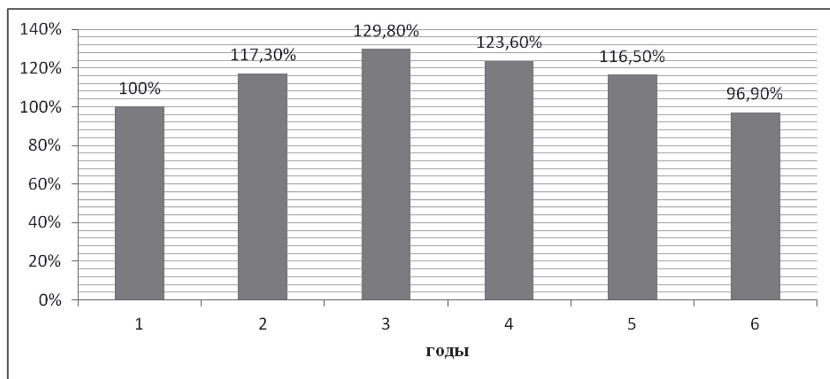
1) подчинение воле одного субъекта бизнеса другому предполагает подавление самостоятельности и инициативности с целью установления препятствий результативному развитию конкурента и как следствие, снижению его конкурентных преимуществ, ухода с рынка и т.д.;

2) осуществление государственной поддержки только в проблемные периоды функционирования транспортных организаций предполагает выделение субсидий с целью поддержания обеспечения «выживаемости» транспортного бизнеса, однако, как только проблема теряет свою значимость, теряет интерес и государство;

3) обязательства бизнеса перед государством – уплата налогов, сборов – зачастую воспринимаются бизнесменами неоднозначно, а потому либо не выполняются полностью, либо частично.

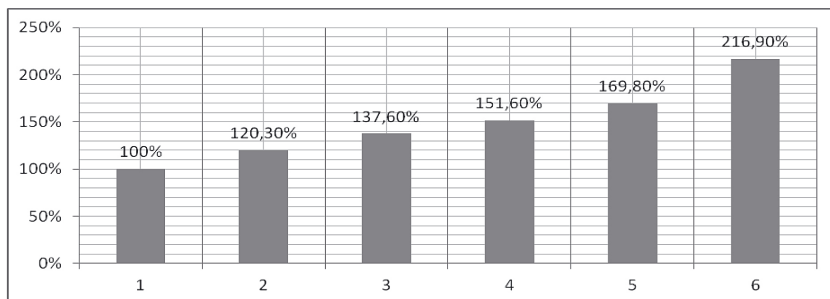
Рассмотрим выделенные детерминанты подробнее с целью выделить особенности воздействия на них со стороны всех заинтересованных субъектов бизнеса на транспорте.

Подчинение воле одного субъекта транспортного бизнеса другому, в первую очередь, ассоциируется с рейдерскими захватами (недружественными поглощениями одного субъекта другим) и представляет собой применение противозаконных методов и средств для установления тотального контроля над организацией. На рис. 1 представлен прирост сделок, связанных с поглощением транспортного бизнеса в период с 2010 по 2015 гг. [4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 13], а на рис. 2 прирост сумм сделок [4, 5, 10, 13].

1 – 2010 год, 2 – 2011 год, 3 – 2012 год, 4 – 2013 год, 5 – 2014 год, 6 – 2015 год

Рис. 1. Прирост сделок, связанных с поглощением транспортного бизнеса в России

1 – 2010 год, 2 – 2011 год, 3 – 2012 год, 4 – 2013 год, 5 – 2014 год, 6 – 2015 год

Рис. 2. Прирост сумм сделок, связанных с поглощением транспортного бизнеса в России

Анализ данных рис. 1 и рис. 2 показал:

1) число сделок, связанных с поглощением транспортного бизнеса снизилось в 2015 году на 19,6% по сравнению с 2014 годом, в то время как сумма сделок в этот период увеличилась более чем в 2 раза, что обусловлено с одной стороны снижением инвестиционной привлекательности бизнеса, а с другой ростом курсовой разницы;

2) в течение периода с 2010 по 2013 гг. наблюдается тенденция постепенного роста числа сделок, связанных с поглощением транспортного бизнеса в России, также этот период отмечен и су-

щественным приростом сумм сделок, что связано с коррупцией, низкой культурой правоприменения так характерными для анализируемого отрезка времени;

3) в целом исследуемый период с 2010 по 2015 гг. зафиксирован рост сумм сделок на рынке транспортных услуг против уменьшения их числа, что свидетельствует не только об интеграции транспортного бизнеса и мобилизации его финансовых ресурсов, но и низкой предпринимательской культуре, недополучении налогов на всех уровнях бюджета.

В настоящее время в России технологии подчинения воле одного субъекта транспортного бизнеса другому зачастую опираются на: несовершенство законодательства, разногласия между собственниками бизнеса, слабый менеджмент. В связи, с чем наибольшего внимания заслуживают следующие тактики враждебного поглощения транспортных организаций.

1. Муниципальное рейдерство, которое основано на коррупционной составляющей чиновников с целью захвата привлекательных объектов недвижимости, принадлежащих транспортной организации (например, офис транспортной организации находится в собственности и располагается в престижном районе города или здании, которое является историко-культурным наследием).

2. Захват посредством привлечения наёмного руководства. Предполагает внедрение в транспортную организацию «своего» человека, который работая на заказчиков «сливает» им необходимую информацию, выводит активы транспортной организации в подконтрольные рейдеру организации, заключает кредитные договоры на невыгодных для транспортной организации условиях (например, под высокий процент, под залог имущества и прочее).

3. Захват посредством наращивания кредиторской задолженности предполагает, что рейдер целенаправленно покупает кредиторскую задолженность транспортной организации, а позже предъявляет ее в полном объеме к единовременной оплате. Далее все зависит от цели рейдера – либо осуществляется захват бизнеса транспортной организации, либо распродажа ее активов на кон-

курсе, но уже по номинальной цене. У данной тактики поглощения есть следующие разновидности: кредитное рейдерство, долговое рейдерство, рейдерство через оценку. Кредитное рейдерство предполагает, что предприниматель берет кредит в банке, как правило, под залог своих активов, а позже банк искусственно создает условия, когда предприниматель не может исполнять взятые на себя кредитные обязательства. В результате банк на легитимных условиях совершает отчуждение заложенных предпринимателем активов. Долговое рейдерство отличается от кредитного только тем, что захватчиком имущества транспортной организации выступает не банк, а коллекторное агентство. Рейдерство через оценку предполагает, что при обращении предпринимателя в банк за кредитом под залог активов транспортной организации, банковские служащие проводят собственными силами оценку, целенаправленно занижая рыночную стоимость активов на 50–70%, ссылаясь на кризис и «в случае чего».

4. Захват при наличии у транспортной организации нарушений по ее созданию предполагает наличие ошибок, неточностей не только в правоустанавливающих документах организации, но и нарушения действующего законодательства (например, при приватизации, при перерегистрации и т.д.).

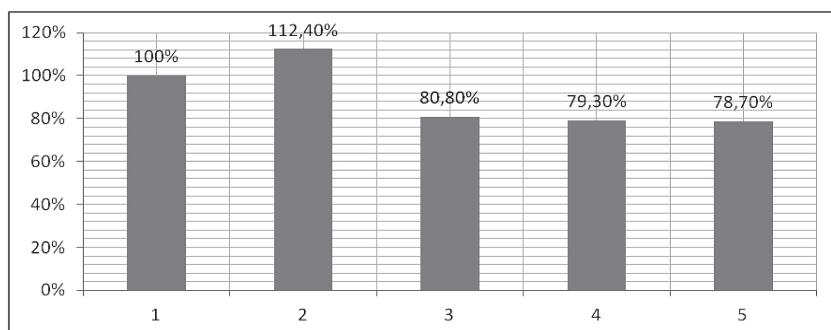
В свою очередь, поглощаемые транспортные организации вырабатывают собственные стратегии, отражения враждебного поглощения, которые направлены на предотвращение и противостояние их приобретения. Основными инструментами борьбы с рейдерами являются: стремительное внедрение актуальных для конкретного периода бизнес идей, защита активов транспортной организации, договоренность об увольнении топ-менеджеров с целью сделать захват организации нецелесообразным, контакты с инвестиционными банками и силовыми структурами реструктуризация обязательств, защитное слияние с другой организацией (не всегда транспортной).

Таким образом, слабые способы защиты транспортного бизнеса и легкость потери активов не увеличивает его инвестиционной привлекательности в глазах потенциальных инвесторов. Однако,

стоит отметить, что угроза быть поглощенными дисциплинирует как собственников, так и менеджеров транспортной организации, создает стимул для эффективной работы на рынке.

Осуществление государственной поддержки только в проблемные периоды функционирования транспортных организаций. На рис.3 представлено изменение объемов расходов федерального бюджета на транспорт за период с 2011 по 2015 гг. [6, 7, 8, 9, 10, 13].

Анализ данных рис. 3 позволяет заключить о снижении объемов расходов федерального бюджета на транспорт за период с 2011 по 2015 гг., что обусловлено изменением макроэкономической ситуации и сокращением спроса на услуги грузового и пассажирского транспорта.

1 – 2011 год, 2 – 2012 год, 3 – 2013 год, 4 – 2014 год, 5 – 2015 год

Рис. 3. Изменение объемов расходов федерального бюджета на транспорт за период с 2011 по 2015 гг.

Сегодня на транспорте государственная поддержка осуществляется по различным направлениям в зависимости от вида транспорта. Рассмотрим направления и формы государственной поддержки по видам транспорта подробнее.

На железнодорожном транспорте государственная поддержка осуществляется при: строительстве новых железнодорожных путей и модернизации старых путей, создании и развитии системы скоростного и высокоскоростного движения. Типовыми формами

государственной поддержки являются: концессионные соглашения, направление бюджетных ассигнований в уставной капитал ОАО «РЖД», финансирование в рамках комплексных инвестиционных проектов. Например, в 2015 году на развитие объектов железнодорожного транспорта направлено 68,5 млрд. рублей. При этом ввод дополнительных главных путей и новых железнодорожных линий в 2015 году составил 71,7 км [13]. При возникновении форс-мажорных обстоятельств (срывов сроков строительства, аварий и пр.) Правительство РФ выделяет субсидии, дотации с целью нейтрализовать последствия сложившейся ситуации, минимизировать коммерческие и транспортные риски.

На автомобильном транспорте государство оказывает поддержку при: строительстве федеральных и региональных дорог, реализации политики повышения технической и технологической безопасности, разработки и внедрении инновационных интеллектуальных транспортных систем. Типовыми формами государственной поддержки являются: концессионные соглашения (в т.ч. региональные), финансирование в рамках комплексных инвестиционных проектов, межбюджетные трансферты, направленные на реализацию мероприятий региональных программ в сфере дорожного хозяйства. Например, объем капитального ремонта на федеральных дорогах в 2015 году составил 1 571,5 км, что на 28,5 км (1,8%) меньше объема, предусмотренного государственной программой работ [13]. Нарушение условий государственных контрактов на выполнение капитального ремонта участков дорог привело к необходимости переноса на 2016 год сроков ввода в эксплуатацию объектов общей протяженностью 28,5 км, или 1,8% общей протяженности ввода в эксплуатацию капитально ремонтируемых федеральных дорог. При возникновении форс-мажорных обстоятельств (срывов сроков строительства, крупных аварий, террористических актов и пр.) Правительство РФ выделяет субсидии, оказывает материальную поддержку пострадавшим с целью нейтрализовать последствия сложившейся ситуации.

На воздушном транспорте государственная поддержка осуществляется при: строительстве и развитии пассажирских, грузо-

вых терминалов, аэропортовой инфраструктуры, перевозке грузов и пассажиров в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, развитии региональных перевозок. Например, в 2015 году: объем внутренних региональных авиаперевозок за исключением маршрутов, пунктом назначения или отправки которых является г. Москва, составил 11,5 млн. человек; обеспечена перевозка 479 тыс. пассажиров по льготным тарифам с Дальнего Востока в европейскую часть и в обратном направлении; в целях сдерживания роста тарифов на авиаперевозки в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях авиапредприятиям, расположенным в районах Крайнего Севера, представлена государственная поддержка из федерального бюджета в размере 3435,7 млн. руб. [13]. Типовыми формами государственной поддержки являются: концессионные соглашения, финансирование в рамках комплексных инвестиционных проектов. При возникновении непредвиденных обстоятельств (срывов сроков строительства, катастрофах, террористических актов и пр.) Правительство РФ выделяет субсидии, оказывает материальную поддержку пострадавшим с целью нейтрализовать последствия сложившейся ситуации.

На морском транспорте государственная поддержка направлена на развитие инфраструктуры морских портов (подъездные пути, причалы, пирсы, берегозащитные сооружения). Типовыми формами государственной поддержки являются: концессионные соглашения, направление бюджетных ассигнований в уставной капитал открытых акционерных обществ финансирование в рамках комплексных инвестиционных проектов. При возникновении форс-мажорных обстоятельств (срывов сроков строительства, аварий и пр.) Правительство РФ выделяет субсидии для нейтрализации последствий сложившейся ситуации.

На речном транспорте государственная поддержка направлена на развитие инфраструктуры речных портов (подъездные пути, причалы, пирсы, берегозащитные сооружения). Типовыми формами государственной поддержки являются: концессионные соглашения, направление бюджетных ассигнований в уставной капитал

открытых акционерных обществ финансирование в рамках комплексных инвестиционных проектов. При возникновении форс-мажорных обстоятельств (срывов сроков строительства, аварий и пр.) Правительство РФ выделяет субсидии для нейтрализации последствий сложившейся ситуации.

На трубопроводном транспорте государственная поддержка преимущественно касается объектов инфраструктуры, при этом типовыми формами поддержки являются: концессионные соглашения, направление бюджетных ассигнований в уставной капитал открытых акционерных обществ финансирование в рамках комплексных инвестиционных проектов. При возникновении непредвиденных обстоятельств Правительство РФ направляет значительные денежные транши с целью минимизировать возникшие риски.

Государственная поддержка предусмотрена также на городском транспорте и реализуется по следующим направлениям: развитие систем управления общественным транспортом, развитие транспорта общего пользования в городских агломерациях (преимущественно рельсового). Типовыми формами государственной поддержки являются: концессионные соглашения и финансирование в рамках комплексных инвестиционных проектов. При возникновении форс-мажорных обстоятельств власти региона выделяют субсидии для нейтрализации последствий сложившейся ситуации.

Кроме того, на всех видах транспорта при государственной поддержке проводятся следующие мероприятия: формирование и реализация социальных транспортных стандартов доступности и качества услуг для населения, создание доступной транспортной среды для маломобильных групп населения, развитие международной интеграции, повышение экологичности транспорта, создание доступной транспортной среды для маломобильных групп населения. Для реализации этих мероприятий целенаправленно выделяются средства из федерального бюджета.

Также целесообразно отметить, что государство осуществляет компенсацию потерь в доходах транспортных организаций, возни-

кающих в результате регулирования тарифов на всех видах транспорта в рамках социально-значимых маршрутов.

Обязательства бизнеса перед государством – уплата налогов, сборов. К сожалению, современные бизнесмены, в том числе и на транспорте, негативно относятся к необходимости платить налоги и обязательные сборы, что приводит к уходу в тень. Но только ли дело в представлениях этих бизнесменов? Налоговая политика сегодня в России продолжает носить фискальный характер, а не регулирующий, поэтому законопослушные представители транспортного бизнеса несут более высокую налоговую нагрузку, снижая тем самым свою конкурентоспособность. Необходимо констатировать еще один важный аспект безграмотной налоговой политики государства: неравномерность налоговой нагрузки приводит к некоторому выигрышу клиентов транспортных организаций (более низкому уровню транспортных затрат за счет демпинга тарифов), но для государственного бюджета это оборачивается значительными потерями. Точный расчет потерь невозможен в силу отсутствия специальной информационной базы в органах государственной статистики и налоговой службы. Однако по аналитическим оценкам Совета безопасности РФ величина потерь составляет 20–23% [10], по оценкам специалистов Всемирного банка реконструкции и развития – 42–49% [10].

Общеизвестно, что транспортный бизнес «перенасыщен» большим количеством нелегитимных перевозчиков, по деятельности которых государство также самоустранилось от участия (освободив их от оформления лицензии на перевозку грузов, не развивая нормативно-правовую базу, проводя локальный оперативный контроль текущей деятельности и др.). Для подтверждения важности данной проблемы представляется целесообразным привести мнение руководителей транспортных организаций по оценке сложившейся ситуации [10]: сложно конкурировать с нелегитимными перевозчиками, которые способны предложить демпинговые тарифы, поскольку они не платят налоги, не обслуживают должным образом транспортные средства, не создают и не развивают рабочие коллективы, а работают только на день сегодняшний.

Кроме того, значительное количество индивидуальных предпринимателей, пользуясь наличными расчетами, существенно подрывают финансовую устойчивость и инвестиционную активность других участников транспортного бизнеса, поскольку имеют возможность предоставить услуги по более низким тарифам.

Таким образом, сложившиеся в настоящее время условия обуславливают возможность проявления у предпринимателей деструктивного бизнес-поведения, в том числе на транспорте. Безусловно, государство и законопослушные участники транспортного бизнеса заинтересованы в гармонизации экономических отношений и выработки актуальных стратегий бизнес-поведения, что представляется возможным только после: детального и качественного исследования соответствующих детерминант как на транспорте, так и в экономике в целом, формирования целенаправленного импульса со стороны государства в части поддержки транспортного бизнеса, а не фрагментарное финансирование, которое особенно ярко проявляется после аварий, катастроф, различной степени тяжести; повышения культуры правоприменения, повышения эффективности использования капитала транспортного бизнеса.

Список литературы

1. Аакер Д. Стратегическое рыночное управление. СПб: Питер, 2003. 390 с.
2. Бусленко Н.П. Моделирование сложных систем. М.: Наука, 1969. 356 с.
3. Винер Н. Кибернетика / Пер. с англ. М.: Сов. радио, 1967.
4. Логинова Н.А. Экономическая синергетика: учеб. пособие. М: ИНФРА-М, 2012.
5. Логинова Н.А. Экономическая оценка инвестиций на транспорте: учеб. пособие. СПб: СПбГИЭУ, 2007. 327с.
6. Логинова Н.А. Планирование на предприятии транспорта: учеб. пособие. СПб: СПбГИЭУ, 2009.
7. Логинова Н.А. Проблемы развития транспортного комплекса России в условиях рыночных отношений // Вестник ИНЖЭКОна. Серия: Экономика. 2010. №3 (38). С. 156–162.

8. Логинова Н.А. Кооперация и конкуренция как движущие силы взаимодействия участников на рынке грузовых автотранспортных услуг // Современная конкуренция. 2011. №2 (26). С. 80–86.
9. Логинова Н.А., Първанов Х.П. Организация предпринимательской деятельности на транспорте: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2013. Сер. Высшее образование: Бакалавриат.
10. Логинова Н.А. Развитие рынка грузовых автотранспортных услуг на основе взаимодействия участников / диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет. Санкт-Петербург, 2012.
11. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. М.: Прогресс, 1986. 431 с.
12. Божко Л.М. Современный менеджмент: актуальность, значение, перспективы: монография / Л.М. Божко, В.В. Зундэ, Н.А. Левочкина, Н.А. Логинова, А.В. Федюнин. Saint-Louis, MO: Publishing House «Science & Innovation Center», 2013. 252 с.
13. Сведения о степени выполнения основных мероприятий, мероприятий и контрольных событий подпрограмм государственной программы Российской Федерации «Развитие транспортной системы» в 2015 году. www.mintrans.ru
14. Хмельницкий А.Д. Организационно-экономические методы управления хозяйственными связями на рынке грузовых автотранспортных услуг. М.: Трансконсалтинг, 2006. 480 с.
15. Хмельницкий А.Д. Экономика и управление на грузовом автомобильном транспорте. Учебное пособие. М.: Издательский центр «Академия», 2006. 254 с.

References

1. Aaker D. *Strategicheskoe rynochnoe upravlenie* [Strategic market management]. SPb: Peter, 2003. 390 p.
2. Buslenko N.P. *Modelirovanie slozhnykh system* [Simulation of complex systems]. М.: Nauka, 1969. 356 p.
3. Viner N. *Kibernetika* [Cybernetics]. М.: Sov. Radio, 1967.

4. Loginova N.A. *Ekonomicheskaya sinergetika* [Economic synergy]. M.: INFRA-M, 2012.
5. Loginova N.A. *Ekonomicheskaya otsenka investitsiy na transporte* [Economic evaluation of investment in transport]. St. Petersburg: SPbGIEU, 2007. 327 p.
6. Loginova N.A. *Planirovanie na predpriyatii transporta* [Planning for the transport company]. St. Petersburg: SPbGIEU, 2009.
7. Loginova N.A. Problemy razvitiya transportnogo kompleksa Rossii v usloviyakh rynochnykh otnosheniy [Russian transport complex development challenges in market conditions]. *Vestnik INZhEKOna. Seriya: Ekonomika*. 2010. №3 (38), pp. 156–162.
8. Loginova N.A. Kooperatsiya i konkuretsiya kak dvizhushchie sily vzaimodeystviy uchaŝnikov na rynke gruzovykh avtotransportnykh uslug [Cooperation and competition as the driving forces of interactions of participants in the freight transportation services market]. *Sovremennaya konkuretsiya* [Modern competition]. 2011. №2 (26), pp. 80–86.
9. Loginova N.A., Prvanov Kh.P. *Organizatsiya predprinimatel'skoy deyatel'nosti na transporte* [Organization of business activities in transport]. M.: INFRA-M, 2013, Ser. Higher Education: Undergraduate.
10. Loginova N.A. *Razvitie rynka gruzovykh avtotransportnykh uslug na osnove vzaimodeystviya uchaŝnikov* [Development of the market of freight transport services on the basis of interaction of participants] / St. Petersburg State Engineering and Economic University. St. Petersburg, 2012.
11. Prigozhin I., Stengers I. *Poryadok iz khaosa* [Order out of chaos]. M.: Progress, 1986. 431 p.
12. Bozhko L.M., Zunde V.V., Levochkina N.A., Loginova N.A., Fedyunin A.V. *Sovremennyy menedzhment: aktual'nost', znachenie, perspektivy* [Modern management: relevance, importance, perspectives]: collective monograph. Saint-Louis, MO: Publishing House «Science & Innovation Center», 2013. 252 p.
13. Information on the extent to which major events, activities and milestones subprograms of the Russian Federation the state program “Development of Transport System” in 2015. www.mintrans.ru

14. Khmel'nitskiy A.D. *Organizatsionno-ekonomicheskie metody upravleniya khozyaystvennymi svyazyami na rynke gruzovykh avtotransportnykh uslug* [Organizational-economic management methods economic ties freight transportation services market]. M.: Transkonsalting, 2006. 480 p.
15. Khmel'nitskiy A.D. *Ekonomika i upravlenie na gruzovom avtomobil'nom transporte* [Economy and management of road freight transport]. Tutorial. M.: Publishing Center 'Academy', 2006. 254 p.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Логинава Наталья Анатольевна, зав. кафедрой «Мировая экономика и менеджмент», доктор экономических наук, доцент
Международный банковский институт
Невский проспект, 60, г. Санкт-Петербург, 191062, Российская Федерация
loginova.79@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Loginova Natalia Anatol'evna, Head Chair of Department «World Economics and Management», Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
International Banking Institute
60, Nevsky Prospect, St. Petersburg, 191062, Russian Federation
loginova.79@mail.ru
SPIN-code: 4365-3133

НАУЧНЫЕ ОБЗОРЫ И СООБЩЕНИЯ

SCIENTIFIC REVIEWS AND REPORTS

DOI: 10.12731/2070-7568-2017-1-118-137

УДК 338.482

РАЗВИТИЕ ТУРИСТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Овчаренко Н.П., Соколова А.В., Топчий А.В.

В статье рассмотрены социально-политические и исторические предпосылки, обуславливающие развитие туризма в России, что способствовало зарождению туристского образования. Авторами статьи на основе исследования выделены этапы формирования туристского образования в России. С использованием метода историографии рассмотрено становление туристского образования в России, проанализировано развитие идеи компетентностного подхода в образовании, а также формирование социальной компетенции в высшем образовании. Точкой отсчета, в развитии туристского образования, авторами обозначен 1917 год, так как с первых месяцев своего существования Советская власть стала уделять большое внимание туристско-экскурсионной деятельности, как возможности идеологического влияния на массы.

Цель исследования: *показать влияние социально-политических и исторических предпосылок на развитие туристского образования в России.*

Методология проведения исследования: *использование историографического подхода к исследованию*

Результаты: рассмотрено становление туристского образования в России, проанализировано развитие идеи компетентностного подхода в образовании и формирование социальной компетенции в высшем образовании, выделены периоды развития туристского образования в России.

Область применения результатов: полученные результаты целесообразно применять в образовательном процессе, в научных исследованиях, в практической работе органов федеральной и муниципальной власти по развитию туризма в России

Ключевые слова: туризм; образование; компетенция; социальная компетенция.

DEVELOPMENT OF TOURIST EDUCATION IN RUSSIA

Ovcharenko N.P., Sokolova A.V., Topchyi A.V.

Socio-political and historical background, causing tourism development in Russia, and factors which encouraged the emergence of tourism education are analyzed in this article. The authors of this article defined the steps of tourism education formation in Russia. Using the historiography method, the tourism education formation was examined. The idea of competency approach and also the formation of social competency in high education were analyzed. The authors mark the 1917 like the starting point in education development because from the first months of its existence, Soviet authority started paying great attention to tourism and excursion activity, as the possibility of ideological influence

Research objective: to reveal socio-political and historical prerequisites of tourist education in Russia.

Methodology of carrying out research: use of historiographic approach to a research

Results: formation of tourist education in Russia is considered, development of the idea of competence-based approach in education, and formation of social competence of the higher education is analysed, the periods of development of tourist education in Russia are allocated.

Practical implications: *the obtained results should be applied in the educational process, in scientific research*

Keywords: *historiography; tourism; education; competency; social competency.*

В последние годы значительно усилился интерес к истории российского образования в сфере туризма. Отдельные исторические эпохи, имеющие огромную значимость для отечественного туристского образования, являются мало изученными. Развитие туристской индустрии в России рассматривается, как приоритетное, поэтому вопрос подготовки кадров является актуальным.

По вопросу зарождения туризма в России на настоящий момент отсутствует единая точка зрения, но большинство исследователей сходятся во мнении, что началом организованного туризма был 1777 г. В этом году Веньямин Генш, содержатель пансиона в Москве и организатор поездок богатой молодежи в университеты Европы, опубликовал издание «Планы предпринимаемого путешествия в чужие края» [27]. Считаем нужным отметить, что термин «туризм» возник в Англии в XVII–XVIII веках. Однако в нашем исследовании, в целях выявления совокупности социально-политических и исторических предпосылок, обуславливающих развитие туризма в России, туристического образования в целом, выделим, как стартовое начало 1917 год. Данная точка зрения обосновывается тем, что это был период восстановления народного хозяйства, создания социально-экономических условий для развития государства и образования, всеохватывающего влияния культурной революции. В этот период возникали первые учреждения пролетарского туризма. Таким образом, весь предыдущий период будет рассматриваться как подготовительный, поскольку для него характерно отсутствие организованных учреждений туристического направления, и в том числе, системных исследований по изучаемому вопросу.

С первых месяцев своего существования Советская власть начинает уделять большое внимание туристско-экскурсионной деятельности, в связи с тем, что это была одна из возможностей

идеологического влияния на массы. В 1918 году для повышения педагогической квалификации учителей создают специальные курсы, и при этом используется такой метод обучения как экскурсии. В 1920 году было образовано Объединенное лекционно-экскурсионное бюро, которое ставило своей целью широко внедрять в массы пролетарский туризм и экскурсии. В разработке тематики экскурсий участвовали такие ученые как академик С.Ф. Ольденбург профессора Д.Н. Кайгородов, Л.С. Бергии и другие. Начался период укрупнения сети туризма и экскурсий [27]. В связи с возрастанием интереса к туризму, возник вопрос о подготовке квалифицированного кадрового состава. Государство направило свои усилия на создание материально-технической базы, подготовке профессиональных кадров. В 20-х годах стали создавать экскурсионные станции, где готовили экскурсоводов и организаторов туризма. Для чтения лекций приглашались известные специалисты, в частности, директор Эрмитажа С.Н. Тройницкий. Первыми кадрами для работы в сфере туризма были учителя и активисты комсомола. Создавались бюро туризма при комсомольских комитетах. Бюро занимались накоплением туристических материалов, установлением связей с необходимыми учреждениями: общественного питания, транспортными, гостиничными и другими.

В начале 20-х годов в Москве и Петрограде прошли первые конференции по вопросам экскурсионного дела. Доклады были посвящены методикам проведения экскурсий, важности экскурсионного дела, как средства воспитания и образования [3]. Необходимо отметить, что в начале 20-х годов были созданы три научно-исследовательских учреждения в связи с необходимостью научного изучения экскурсионного дела. Это были Экскурсионный институт, Музейно-экскурсионный институт и Институт методов внешкольной работы. Цель данных учреждений – всестороннее изучение экскурсоведения, разработка теории экскурсионного дела и объединение теории с практикой [29].

Курсы инструкторов горного туризма в июне 1929 года на Центральном Кавказе отмечены в туристской летописи России как

формирование у туристских кадров теоретических и практических навыков [14].

Исследования научного характера в области туризма, в частности, как правильно организовать походы, с точки зрения физиологии человека, чтобы они не наносили вред здоровью, начались после создания в России в 1930 году массового Всесоюзного добровольного общества пролетарского туризма и экскурсий. Проведение исследований было поручено Государственному центральному институту курортологии. В то же время начинается развитие иностранного туризма. Необходимо было обслуживать иностранных туристов, экскурсантов, зарубежных граждан на курортах СССР и это предоставляло право Обществу Пролетарского Туризма и Экскурсий, закрепленное его Уставом от 1929 года, подготавливать необходимый персонал для обслуживания. Были так же созданы курсы гидов в Москве, Ленинграде и Тифлисе в 1930 году, в августе этого же года в Москве открыты курсы гидов-переводчиков при «Интуристе». Выпуск составил 80 человек, что было явно недостаточно, чтобы удовлетворить потребности того времени в специалистах подобного уровня.

Острая нехватка квалифицированных кадров в области туризма и экскурсоведения обозначила проблемы, широко обсуждаемые на первом Всесоюзном Съезде Общества Пролетарского Туризма, который проходил 3–7 апреля 1932 года в Москве. На этом съезде было вынесено решение о необходимости создания туристских техникумов и факультетов в высших учебных заведениях. В этих заведениях планировалось вести научно-исследовательскую работу в области туризма, в частности, научно обосновывать нормы нагрузок в походах [13].

Период Великой Отечественной Войны был не продуктивным для формирования кадрового состава туристической отрасли. Только в начале 50-х годов в СССР была отмечена активизация туристической деятельности. Развитием плановых путешествий занимался Центральный совет по туризму и экскурсиям. В 1958 году было создано Бюро международного молодежного туризма «Спутник»,

в сферу деятельности которого входили вопросы международного молодежного обмена, организация Советского туризма за рубеж, внутрисоюзные путешествия молодежи [27].

Таким образом, анализ развития туристского образования показал, что первое проявление туризма в России в пост-революционное время XX века реализовывалось через активную экскурсионную деятельность, которая была пронизана идеологией социализма. Была выявлена необходимость формирования туристского образования. В этот период появляются первые учебно-исследовательские учреждения. Во время войны формирование кадрового состава сферы туризма отошло на второй план, однако, в послевоенное время в 50-е годы прошлого столетия отмечается повышенный интерес к этой отрасли со стороны государства и общества. Период с 1917 г. до 60-х гг. XX века можно выделить, как первый этап формирования туристского образования в России.

С середины 50-х годов в вузах для студентов, обучающихся по специальности «Физическая культура» были введены дисциплины, связанные с туристской деятельностью. В начале 60-х годов «Туризм», как специальность стали вводить в институтах физкультуры.

В это время в системе Российского образования увеличивается количество учреждений готовящих специалистов в области туризма. Высшая школа профессионального движения (ВШПД) при ЦК ВЦСПС начинает готовить экономистов для туристско-экскурсионной работы на факультете санаторно-курортных и туристско-экскурсионных учреждений. Первые выпускники получили дипломы в 1977 г. На базе Института повышения квалификации работников туристско-экскурсионных организаций профсоюзов, созданного в 1980 г., создается Российская международная академия туризма (РМАТ), один из ведущих вузов в этой области. «Экскурсоведение», как вторую специальность, можно было получить во многих вузах страны на рубеже 1970–1980-х гг.

В конце 60-х годов за рубежом появляется направление, основанное на компетентностном подходе в образовании. Оно очень скоро становится ключевым и к началу 70-х годов термин «ком-

петентность» начинает появляться в работах целого ряда авторов. Работы таких исследователей как Д. Мак-Клеланда, С. Дейли, Н. Хоского, Р. Уайта посвящены вопросам компетентности. В 1973 году появилась статья Д. Мак-Клеланда под названием «Тестировать компетентность, а не интеллект», в которой автор обозначил место и значение компетентности для образования [30, pp. 1–14]. Мысли, изложенные автором в статье, широко обсуждались в зарубежном научном и образовательном сообществе. В Советском Союзе компетентностный подход в образовании не находит отражения ни в практической, ни в научной деятельности. Нет работ по использованию компетентностного подхода в туристском образовании. Зарубежный опыт не рассматривается в трудах отечественных ученых.

В зарубежной и отечественной науке в период 1970–1990 годов авторы, помимо изучения компетенций, начинают предпринимать попытки построения образовательного процесса с учетом формирования компетентности как продукта высшего профессионального образования. Однако работ отечественных исследователей на эту тему значительно меньше, поскольку в этот исторический период в связи с «застоем» в экономике со стороны государства и общества отсутствовал социальный заказ на компетентных специалистов.

Таким образом, с 60-х годов с появлением идей компетентностного подхода в зарубежной науке появляется большое количество работ исследователей на эту тему. Компетенции начинают рассматриваться как итоговый продукт образования. Появляется термин социальная компетенция, введенный в науку Джоном Равеном. Формируются теоретико-методологические предпосылки для решения поставленной проблемы исследования. В России начинают появляться высшие учебные заведения, готовящие квалифицированных специалистов по специальностям, востребованным в сфере туризма. Однако о необходимости делать акцент на компетентностный подход в обучении студентов, тем более о роли социальной компетенции для специальности туризм речь не идет ввиду отсутствия массовых исследований по этому вопросу в отечественной

науке и самого социального заказа со стороны государства и общества. Начало 60-х годов до начала 90-х годов XX века можно выделить как второй этап развития туристского образования в России.

Историческим событием, существенным образом, повлиявшим на всю последующую политическую и социально-экономическую ситуацию в стране, была «перестройка». Этот период с середины 80-х годов характеризуется изменением статуса государства, переходом к рыночной экономике, обострением социального напряжения в стране. Коренные преобразования коснулись и системы образования. В тот период Россия начала расширять свое международное сотрудничество. Это способствовало развитию туризма, частных деловых предприятий, и, соответственно, на первый план выступает проблема эффективного управления. Важность подготовки квалифицированных и компетентных кадров для бизнеса стала как никогда актуальной. В тот момент были принят федеральный закон, определяющий направление развития российской системы образования: Закон Российской Федерации № 125 от 22 августа 1996 года «О высшем и послевузовском профессиональном образовании». Но в тех документах еще не было ориентации на компетентностный подход. В зарубежных странах компетентностный подход в образовании приобрел официальный статус, и требования к подготовке обучающихся отражали его базовые концепции. Что касается Советского Союза, то в тот период остро ощущалась нехватка знаний в области эффективного менеджмента во всех областях бизнеса. В этой связи зарубежный опыт имел большую популярность. Такой опыт зарубежных практик ведения бизнеса брался без опоры на своеобразие развивающейся рыночной экономики России. Профессиональное образование так же использовало иностранный опыт обучения менеджменту, опираясь на него как на единственный в то время источник информации в сфере ведения бизнеса. После мощного потока зарубежной деловой литературы в Россию начался период семинаров, конференций, круглых столов, и разработка учебных и учебно-методических пособий уже отечественных авторов.

Важным этапом стала Президентская программа подготовки управленческих кадров, стартовавшая в 1997 году. В этот период началось разветвление специализаций по подготовке менеджеров. Сначала высшие учебные заведения стали готовить управленцев для туристической отрасли, затем были разработаны программы для подготовки менеджеров в сфере образования, промышленности и других отраслей.

За рубежом в это время актуальность формирования компетенций различного плана набирала свои обороты. На симпозиуме в Берне в 1996 г. Ж. Делор предложил использовать понятие «ключевые компетенции» в качестве стратегических основ образования.

В этот период появляются исследования российских ученых, базирующиеся на основных концепциях компетентностного подхода. К таким работам относятся труды Петровской Л.А. [24]. Понятия «компетенция» и «компетентность» уже получили свое отражение в отечественном образовании, внимание исследователей второй половины 90-х гг. привлечено к формированию профессиональной компетенции в подготовке кадров для туристской деятельности. В работах Павловой Э.Н. исследовались вопросы профессиональной подготовки кадров для региональной сферы туристской деятельности [23]. Алилуйко Е.А. изучила и показала необходимость формирования коммуникативной компетентности менеджеров туризма в процессе изучения иностранного языка» [2]. Курило Л.В., в своих работах, уделила особое внимание подготовке экскурсоводов в системе туристского образования [18]. Овчинникова Л.П. обратила внимание на формирование информационной культуры менеджера туризма в процессе профессиональной подготовки» [21]. Набатова Н.В. в своих трудах отразила развитие профессиональной компетентности студентов туристского вуза: на примере иностранного языка [20]. Однако перечень работ по формированию социальной компетенции у будущих работников в сфере туризма носит ограниченный характер.

Таким образом, анализ периода – с начала 90-х гг. XX века до начала XXI века показал, что Российское государство изменило свой статус, перешло к рыночной экономике. В этот период прини-

маются важные документы для системы образования, определяющие дальнейшее направление его развития в связи с изменившейся ситуацией в стране. Индустрия туризма получает новый толчок своего развития. В Россию поступает зарубежная литература научного характера в области менеджмента. Вслед за этим в Российских научно-образовательных кругах начинается разработка отечественных учебных и учебно-методических трудов по данной теме. Компетентностный подход и его базовые понятия начали использоваться в образовательной практике подготовке кадров для сферы туризма и индустрии гостеприимства. Этот период можно обозначить как третий в развитии российского туристского образования.

Главной тенденцией XXI века стало интенсивное развитие бизнеса во всех отраслях экономики России, в том числе и в туристской. Наблюдается динамика развития в общественной и научной сфере. Российское образование также претерпевает определенные изменения. В этот период осуществляется интеграция России в Европейское образовательное пространство [19]. Вступив в Болонский процесс в 2003 году в Берлине, Россия приняла идеологию европейского образовательного пространства, что вызвало необходимость проведения определенных трансформаций в системе образования: внедрение идей компетентностного подхода, введение системы кредитов при учете трудоемкости, переход к системе бакалавриата и магистратуры. Пионерами реализации нововведений Болонских соглашений стали Московский государственный университет, Московский государственный институт международных отношений, Московский государственный технический институт, Российский университет дружбы народов, Санкт-Петербургский государственный университет.

Этот период отмечен большим количеством работ в отечественной науке, посвященным вопросам компетентностного подхода в образовании: Баева Г.И., Байденко В.И., Буланкина Н.Е., Бульман Э., Волинская М.В., Грищенко В.Н., Девясилов В.А., Запесоцкий А.С., Зимняя И.А., Исаев В.А., Слободчиков, Татур, Ю.Г., Хуторской А.В. и др.

Обзор научных исследований этого периода показал, что ведущими компетенциями, находящимся во внимании ученых этого периода, по-прежнему являются профессиональная и коммуникативная компетентность. Исследования Лукьянова Н.А. показали необходимость формирования коммуникативных компетенций у студентов туристских специальностей с учетом индивидуального профиля.

Учитывая активное развитие российского бизнеса и общества, возникает интерес к социальной компетенции, как к одной из составляемых успеха индивида, умеющего эффективно действовать в сложных, меняющихся условиях экономики. Необходимо умение работать в команде, с партнерами по бизнесу, с клиентами разных сегментов рынка, быть самостоятельным в принятии решений, быть инициативным, уметь переносить стрессовые ситуации, психологические перегрузки. Ученые начинают активно изучать эту тему.

В зарубежной научной литературе еще в 70-е годы Джоном Равенном вводится понятие социальная компетенция [25]. Важности и необходимости формирования социальной компетенции посвящены работы Демчук А.А. [11], Краснокутской С.Н. [17].

Особое значение стали приобретать работы, посвященные повышению качества образования в туристических вузах и уровню профессионализма студентов, получающих специальность в сфере туризма. Это в первую очередь связано со стремительным развитием индустрии туризма в нашей стране, увеличению потоков выездного, въездного и внутреннего туризма и, безусловно, острой потребностью в квалифицированных специалистах данной специальности. Во главу угла ставятся профессионально-личностные ориентиры, ценностно-социальные. Этим вопросам посвящены работы Власовой Т.И. [5], Брандта И.В. [4], Захарова Р.Г. [15], Комаровой Л.К. [16], и др.

С переходом российской образовательной системы на подготовку бакалавров и магистров активно разрабатываются государственные образовательные стандарты. По направлению подготовки «Туризм» с присвоением квалификации бакалавр в этот период были разработаны и последовательно введены в практику три варианта

государственных образовательных стандартов. Последние два Федеральных государственных образовательных стандарта отражают требования к профессиональной подготовке бакалавров туризма с позиций компетентностного подхода. В этот момент усиливается интерес к профессиональной подготовке бакалавров туризма, о чем свидетельствуют работы Деревякиной А.В., которая рассматривает подготовку бакалавров по туризму как проблему профессионального образования [12, с. 121–123], Росенко С.И., Велединский В.Г., Агамиров А.К., исследуют компетенции бакалавра направления подготовки «Туризм» [26, с. 103–108], Габдрахманова Г.Ф., Хайруллина Э.Р. изучают роль дополнительного профессионального обучения информационным технологиям в подготовке бакалавров по направлению туризм [6, с. 11].

На формирование социальной компетенции для работников туристической сферы, обращают внимание в своих работах Галицкая Т.И. [7], Тарасенко А.С. [28,], Гулиев Н.А. [9].

В процессе изучения научных работ, касающихся развития туристского образования, относящихся к периоду с начала 2000-х гг. XXI века до настоящего времени можно отметить, что появилась необходимость в развитии туристского образования с точки зрения формирования социальной компетенции у будущих работников сферы туризма. Этот период можно выделить, как четвертый – в развитии туристского образования в России.

На основе исследования социально-политических и исторических предпосылок, обуславливающие развитие туризма в России, выделено четыре основных этапа становления туристского образования. С использованием метода историографии рассмотрено становление туристского образования в России, проанализировано развитие идеи компетентностного подхода в образовании, и формирования социальной компетенции в высшем образовании.

В ходе исследования показана высокая значимость подготовки кадров для туристской отрасли. Задачи социально-экономического и социально-политического развития страны актуализируют схемы развития образования в сфере туризма.

В современном мире увеличивается значение туристского образования как важнейшего фактора развития отрасли, экономики и общества в целом. Главная задача образовательной политики в сфере туризма на современном этапе – это достижение современного качества образования, его соответствия актуальным потребностям личности, общества, государства с учетом международных стандартов.

Список литературы

1. Агамиров А.К. Формирование готовности будущих специалистов по сервису и туризму к самопроектированию профессионально-правовой компетентности. Дис. канд. пед.наук / А.К. Агамиров. Сочи. 2011. 263 с.
2. Алилуйко Е.А. Формирование коммуникативной компетентности менеджеров туризма в процессе изучения иностранного языка. Дис. ...канд.пед. наук 3. Ангерт Д.Н., Райцков Б.Е. (1923) Экскурсионный метод в просветительской работе. По материалам Петроградской конференции 10–12 марта 1923 г. М.: ПП.: Госиздат. ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 2. Л. 2; Д. 5. Л. 2 об.; Д. 15. Л. 3. ГАРФ. Ф. 3-9612. Оп. 1. Д. 6. Л. 1-1 об., 8, 85; Д. 8. Л. 58, 118; Д. 10. Л. 2; Д. 110. Л. 24; Оп. 2. Д. 2. Л. 26-27./ Е.А. Алилуйко. Москва. 2000. 148 с.
4. Брандт И.В. Содержание и методика подготовки специалистов Паломнических служб Русской Православной Церкви в условиях профессионального туристского образования. Дис. ...канд.пед.наук / И.В. Брандт. Сходня. 2003. 123 с.
5. Власова Т.И. Профессионально-личностное развитие специалиста в системе непрерывного туристского образования. Дис. ..док. пед. наук / Т.И. Власова. Москва. 2001. 270 с.
6. Габдрахманова Г.Ф., Хайруллина Э.Р. Роль дополнительного профессионального обучения информационным технологиям в подготовке бакалавров по направлению туризм // Современные проблемы науки и образования. 2010. №6. (приложение «Педагогические науки»). С. 11.
7. Галицкая Т.И. Формирование социально-психологической компетентности менеджеров туристской сферы в процессе професси-

- ональной подготовки в туристском вузе. Дис. ...канд.пед.наук / Т.И. Галицкая. Сходня. 2002. 157 с.
8. Гаранина Е.Н. Формирование профессиональных навыков обслуживания туристов в процессе подготовки менеджеров гостеприимства. Дис. ..канд.пед.наук / Е.Н. Гаранина. Москва. 1999. 230 с.
 9. Гулиев Н.А. Формирование социально-профессиональной компетентности будущего менеджера регионального туризма: методология, теория, практика. Дис. ...док. пед.наук / Н.А. Гулиев. Оренбург. 2007. 452 с.
 10. Делор Ж. Образование: сокровище / Делор Ж. Париж: UNESCO, 1996. 31 с.
 11. Демчук А.А. Развитие социальной компетентности студентов в поликультурной образовательной среде вуза: дис. ...канд. пед. наук:13.00.01 / Демчук Анжелика Анатольевна. Ставрополь, 2010. 171 с.
 12. Деревякина А.В. Подготовка бакалавров по туризму как проблема профессионального образования // Проблемы перспективы развития образования: материалы III междунар. науч. конф. (г.Пермь, январь 2013г.). Пермь: Меркурий, 2013. С. 121–123.
 13. Долженко Г.П. История туризма в дореволюционной России и в СССР. Ростов н/Д: Изд-во Рост. Ун-та, 1988. 192 с.
 14. Долженко Г.П. Исторический очерк подготовки кадров для сферы туризма в высших учебных заведениях Советского Союза и современной России // Вестник национальной академии туризма, 2008 №4(8). С. 71–74.
 15. Захаров Р.Г. Содержание и методика этнокультурной подготовки менеджеров туристской анимации в вузе. Дис. ...канд. пед.наук / Р.Г. Захаров. Сходня, 2004. 141 с.
 16. Комарова Л.К. Интенсификация процесса обучения как фактор социально-личностного профессионального становления будущего специалиста по сервису и туризму. Дис. ...канд.пед.наук / Л.К. Комарова. Омск. 2009. 220 с.
 17. Краснокутская С.Н. Формирование социальной компетенции студентов вуза. Дис. ...канд. пед. Наук / С.Н. Краснокутская. Ставрополь. 2006. 178 с.

18. Курило Л.В. Подготовка экскурсоводов в системе туристского образования. Дис. ...канд.пед.наук / Л.В. Курило. Москва. 1998. 236 с.
19. Луков С.В., Гайдин Б.Н., Гневашева В.А., Кислицын К.Н., Погорский Э.К.. Диалог организационных культур в создании общеевропейского пространства высшего образования: Реализация принципов Болонского процесса в международных образовательных программах с участием России / С.В. Луков, Б.Н. Гайдин, В.А. Гневашева, К.Н. Кислицын, Э.К. Погорский. М.: Изд-во Моск.гуманит. ун-та, 2010. 260 с.
20. Набатова Н.В. Развитие профессиональной компетентности студентов туристского вуза: На примере иностранного языка. Дис. ...канд. пед.наук / Н.В. Набатова. г.Сходня Московской области, 2000. 146 с.
21. Овчинникова Л.П. Формирование информационной культуры менеджера туризма в процессе профессиональной подготовки. Дис. ...канд.пед. наук / Л.П. Овчинникова. Москва, 1999. 192 с.
22. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова / РАН. Ин-т рус. Языка им. В.В. Виноградова. М.: Азбуковник, 1997. С. 255.
23. Павлова Э.Н. Профессиональная подготовка кадров для региональной сферы туристской деятельности. Дис. ...канд.пед.наук / Э.Н. Павлова. Москва, 2000. 189 с.
24. Петровская Л.А. Компетентность в общении / Л.А. Петровская. М.: Изд-во МГУ, 1989. 189 с.
25. Равен Джон. Компетентность в современном обществе. Выявление, развитие и реализация. М., 2002. 395 с. (англ. 1984).
26. Росенко С.И., Велединский В.Г. О компетенциях бакалавра направления подготовки «Туризм» // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2012. № 5. С. 103–108.
27. Сайт все о туризме. Туристическая библиотека. Артемова Е.Н., Козлова В.А. Основы гостеприимства и туризма. Тема 3. Становление и развитие туризма в России. http://tourlib.net/books_tourism/artemova3-1.htm
28. Тарасенко А.С. Формирование социальной компетенции в процессе вузовской подготовки специалистов сервиса и туризма. Дис. ...канд. пед.наук / А.С. Тарасенко. Майкоп, 2007. 182 с.

29. Усыкин Г. Очерки истории российского туризма. М.: Герда. 2000. 224 с.
30. McClelland D.C. Testing for Competence Rather Than for "Intelligence" // *American Psychologist*, 1973, Vol. 28, pp. 1–14.

References

1. Agamirov A.K. *Formirovanie gotovnosti budushchikh spetsialistov po servisu i turizmu k samoproektirovaniyu profesional'no-pravovoy kompetentnosti* [Formation of readiness of future specialists in service and tourism to same procedure professional legal competence]. Sochi, 2011. 263 p.
2. Aliluyko E.A. *Formirovanie kommunikativnoy kompetentnosti menedzherov turizma v protsesse izucheniya inostrannogo yazyka* [Formation of communicative competence of managers of tourism in the process of learning a foreign language]. Moscow, 2000. 148 p.
3. Angert D.N., Rackow B.E. (1923) *Ekspursionnyy metod v prosvetitel'skoy rabote. Po materialam Petrogradskoy konferentsii 10–12 marta 1923 g* [Guided method in education. According to the materials of the Petrograd conference 10-12 March 1923]. Moscow, PG, The state publishing house. GARF. F. P-9612. Op. 1. D. 2. L. 2; 5. L. 2 vol.; D. 15. L. 3. GARF. F. S-9612. Op. 1. 6. L. 1-1., 8, 85; d. 8. L. 58, 118; 10. L. 2; D. 110. L. 24; Op. 2. 2. L. 26–27.
4. Brandt I.V. *Soderzhanie i metodika podgotovki spetsialistov Palomnicheskikh sluzhb Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi v usloviyakh professional'nogo turističskogo obrazovaniya* [Content and methodology of training Pilgrimage service of the Russian Orthodox Church in the conditions of professional tourism education]. Skhodnya, 2003. 123 p.
5. Vlasova T.I. *Professional'no-lichnostnoe razvitie spetsialista v sisteme nepreryvnogo turističskogo obrazovaniya* [Professional and personal development of specialists in the system of continuous tourist education]. Moscow, 2001. 270 p.
6. Gabdrakhmanova G.F., Khayrullina E.R. Rol' dopolnitel'nogo professional'nogo obucheniya informatsionnym tekhnologiyam v podgotovke bakalavrov po napravleniyu turizm [The Role of additional vocational training informacionim technologies in the training of bachelors in tour-

- ism]. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education]. Annex "Pedagogical Sciences". 2010. no. 6. p. 11.
7. Galitskaya T.I. *Formirovanie sotsial'no-psikhologicheskoy kompetentnosti menedzherov turistskoy sfery v protsesse professional'noy podgotovki v turistskom vuze* [Formation of socio-psychological competence of managers of tourism sector in the process of professional training in the tourism College]. Skhodnya, 2002. 157 p.
 8. Garanina E.N. *Formirovanie professional'nykh navykov obsluzhivaniya turistov v protsesse podgotovki menedzherov gostepriimstva* [The formation of professional skills of tourist service in the process of training managers of hospitality]. Moscow, 1999. 230 p.
 9. Guliev N.A. *Formirovanie sotsial'no-professional'noy kompetentnosti budushchego menedzhera regional'nogo turizma: metodologiya, teoriya, praktika* [The formation of social-professional competence of a future Manager of regional tourism: methodology, theory, practice]. Orenburg, 2007. 452 p.
 10. Delors J. *Obrazovanie: sokrytoe sokrovishche* [Education: the hidden treasure]. Paris, UNESCO, 1996. 31 p.
 11. Demchuk A.A. *Razvitie sotsial'noy kompetentnosti studentov v polikul'turnoy obrazovatel'noy srede vuza* [The Development of social competence of students in multicultural educational environment of the University]. Stavropol, 2010. 171 p.
 12. Derevyakina A.V. *Podgotovka bakalavrov po turizmu kak problema professional'nogo obrazovaniya* [Training of bachelors of tourism as the issue of professional education]. *Problemy perspektivy razvitiya obrazovaniya: materialy III mezhdunar. nauch. konf. (g.Perm', yanvar' 2013g.)* [Problems of perspective, Razvitie education: materials III Intern.scientific.Conf]. Perm, Mercury, 2013, pp. 121–123.
 13. Dolzhenko G.P. *Istoriya turizma v dorevolyutsionnoy Rossii i v SSSR* [History of tourism in pre-revolutionary Russia and in the USSR]. Rostov n/D: Izd-vo Growth. University, 1988. 192 p.
 14. Dolzhenko G.P. *Istoricheskiy ocherk podgotovki kadrov dlya sfery turizma v vysshikh uchebnykh zavedeniyakh Sovetskogo Soyuzha i sovremennoy Rossii* [Historical Sketch of training for the tourism industry

- in the higher educational institutions of the Soviet Union and modern Russia]. *Veštnik natsional'noy akademii turizma* [Bulletin of the National Academy of Tourism]. 2008, №4 (8), pp. 71–74.
15. Zakharov R.G. *Soderzhanie i metodika etnokul'turnoy podgotovki menedzherov turistiĥskoy animatsii v vuze* [The Content and methodology of ethno-cultural training of managers of tourist animation at the University]. Skhodnya, 2004. 141 p.
 16. Komarova L.K. *Intensifikatsiya protsessa obucheniya kak faktor sotsial'no-lichnoštnogo profesional'nogo stanovleniya budushchego spetsialista po servisu i turizmu* [Intensification of the learning process as a factor of socio-personal professional formation of future specialists in service and tourism]. Omsk. 2009. 220 p.
 17. Krasnokutskaya S.N. *Formirovanie sotsial'noy kompetentsii študentov vuza* [Formation of social competence of students]. Stavropol, 2006. 178 p.
 18. Kurilo L.V. *Podgotovka ekskursovodov v sisteme turistiĥskogo obrazovaniya* [Training of tour guides in the tourism education system]. Moscow. 1998. 236 p.
 19. Lukov S.V., Gaydin B.N., Gnevasheva V.A., Kislitsyn K.N., Pogorskiy E.K. *Dialog organizatsionnykh kul'tur v sozdanii obshcheevropeyskogo proštrans'tva vysshego obrazovaniya: Realizatsiya printsipov Bolonskogo protsessa v mezhdunarodnykh obrazovatel'nykh programmakh s uchašĥiem Rossii* [Dialogue of organizational cultures in the creation of the European Higher Education: Implementation of the principles of the Bologna process in international educational programs with the participation of Russia]. Moscow: Izd Mosk.gumanit. University Press, 2010. 260 p.
 20. Nabatova N.V. *Razvitie professional'noy kompetentnošĥi študentov turistiĥskogo vuza: Na primere inoštrannogo yazyka* [The development of professional competence of students of tourist high school: For example a foreign language]. Skhodnya, Moscow region, 2000. 146 p.
 21. Ovchinnikova L.P. *Formirovanie informatsionnoy kul'tury menedzhera turizma v protsesse professional'noy podgotovki* [Formation of information culture of a tourism Manager in the training process]. Moscow, 1999. 192 p.

22. Ozhegov S.I. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of Russian language]. Moscow: Azbukovnik, 1997 p. 255.
23. Pavlova E.N. *Professional'naya podgotovka kadrov dlya regional'noy sfery turistiyskoy deyatel'nosti* [Professional training for regional sphere of tourist activity]. Moscow, 2000. 189 p.
24. Petrovskaya L.A. *Kompetentnost' v obshchenii* [Competence in communication]. Moscow: MGU, 1989. 189 p.
25. Raven John. *Kompetentnost' v sovremennom obshchestve. Vyyavlenie, razvitie i realizatsiya* [Competence in modern society. The identification, development and implementation]. Moscow, 2002. 395 p. (eng. 1984).
26. Rosenko S.I., Veledinskiy V.G. O kompetentsiyakh bakalavra napravleniya podgotovki «Turizm» [On the competence of the bachelor training direction “Tourism”]. *Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta*. 2012, № 5, pp. 103–108.
27. Artemova E.N., Kozlova V.A. *Osnovy gostepriimstva i turizma. Tema 3. Stanovlenie i razvitie turizma v Rossii* [The Fundamentals of hospitality and tourism. Theme 3. The formation and development of tourism in Russia]. http://tourlib.net/books_tourism/artemova3-1.htm
28. Tarasenko A.S. *Formirovanie sotsial'noy kompetentsii v protsesse vuzovskoy podgotovki spetsialistov servisa i turizma* [Formation of social competence in the process of University training specialists in service and tourism]. Maykop, 2007. 182 p.
29. Usykin G. *Ocherki istorii rossiyskogo turizma* [Essays on the history of Russian tourism]. Moscow: Gerd. 2000. 224 p.
30. McClelland D.C. Testing for Competence Rather Than for “Intelligence”. *American Psychologist*, 1973, Vol. 28, pp. 1–14.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Овчаренко Наталья Петровна, кандидат технических наук, доцент кафедры сервиса и туризма
Дальневосточный Федеральный Университет
ул. Суханова, 8, г. Владивосток, Приморский край, 690091,
Российская Федерация
ovcharenkon@mail.ru

Соколова Анжела Витальевна, старший преподаватель кафедры сервиса и туризма

Дальневосточный Федеральный Университет

ул. Суханова, 8, г. Владивосток, Приморский край, 690091,

Российская Федерация

sokolova71@mail.ru

Топчий Анастасия Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры сервиса и туризма

Дальневосточный Федеральный Университет

ул. Суханова, 8, г. Владивосток, Приморский край, 690091,

Российская Федерация

atop@inbox.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Ovcharenko Natalya Petrovna, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of Service and Tourism Department

Far Eastern Federal University

8, Suhanov Str., Vladivostok, Primorsky Krai, 690091, Russian

Federation

ovcharenkon@mail.ru

Sokolova Anzhela Vitalyevna, Senior Instructor of Service and Tourism Department

Far Eastern Federal University

8, Suhanov Str., Vladivostok, Primorsky Krai, 690091, Russian

Federation

sokolova71@mail.ru

Topchi Anastasiia Victorovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Service and Tourism Department

Far Eastern Federal University

8, Suhanov Str., Vladivostok, Primorsky Krai, 690091, Russian

Federation

atop@inbox.ru

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

(<http://kras-science.ru/>)

Цель журнала – создание профессиональной площадки для обсуждения комплексной проблематики по вопросам международной и социально-экономической политики, экономики, управления, права и продвижения результатов российских научных исследований в глобальном научно-информационном пространстве.

Журнал «**Наука Красноярья**» осуществляет публикацию наиболее значимых научных работ, открывающих пути инновационной научно-практической деятельности, научно-исследовательских работ, разработок, инновационных программ и проектов для обеспечения конкурентных преимуществ экономики регионов России, а также результатов эмпирических исследований и экспериментов в сфере социально-экономической политики как в России, так и за рубежом. Особое внимание уделяется различным аспектам международного сотрудничества в области экономической теории, экономики, управления и права.

Требования к оформлению статей

Объем статей: 7–12 страницы формата А4, включая таблицы, иллюстрации, список литературы; для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук – 7–9. Рукописи большего объема принимаются по специальному решению Редколлегии.

Поля все поля – по 20 мм.

Шрифт основного текста Times New Roman

Размер шрифта основного текста 14 пт

Межстрочный интервал полуторный

Отступ первой строки абзаца 1,25 см

Выравнивание текста по ширине

Автоматическая расстановка переносов включена

Нумерация страниц не ведется

Формулы в редакторе формул MS Equation 3.0

Рисунки по тексту

Ссылки на формулу (1)

Обязательная структура статьи **УДК**

ЗАГЛАВИЕ (на русском языке)

Автор(ы): фамилия и инициалы (на русском языке)

Аннотация (на русском языке)

Ключевые слова: отделяются друг от друга точкой с запятой (на русском языке)

ЗАГЛАВИЕ (на английском языке)

Автор(ы): фамилия и инициалы (на английском языке)

Аннотация (на английском языке)

Ключевые слова: отделяются друг от друга точкой с запятой (на английском языке)

Текст статьи (на русском языке)

- 1. Введение.**
- 2. Цель работы.**
- 3. Материалы и методы исследования.**
- 4. Результаты исследования и их обсуждение.**
- 5. Заключение.**
- 6. Информация о конфликте интересов.**
- 7. Информация о спонсорстве.**
- 8. Благодарности.**

Список литературы

Библиографический список по ГОСТ Р 7.05-2008

References

Библиографическое описание согласно требованиям журнала

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Фамилия, имя, отчество полностью, должность, ученая степень, ученое звание

Полное название организации – место работы (учебы) в именительном падеже без составных частей названий организаций, полный юридический адрес организации в следующей последовательности: улица, дом, город, индекс, страна (на русском языке)

Электронный адрес

SPIN-код в SCIENCE INDEX:

DATA ABOUT THE AUTHORS

Фамилия, имя, отчество полностью, должность, ученая степень, ученое звание

Полное название организации – место работы (учебы) в именительном падеже без составных частей названий организаций, полный юридический адрес организации в следующей последовательности: дом, улица, город, индекс, страна (на английском языке)

Электронный адрес

AUTHOR GUIDELINES

(<http://kras-science.ru/en/>)

The mission of the journal is to create a professional space for discussing complex issues of international and socio-economic policy, economics, management, law and promoting the results of Russian scientific research studies in the global scientific information space.

Nauka Krasnoyarya [Krasnoyarsk Science] publishes the most significant scientific papers on innovative issues, research, development, innovative programmes and projects to foster economic growth of the Russian regions, results of empirical research and experiments in both Russian and international socio-economic policies. Special emphasis is made on various aspects of international cooperation in the field of economic theory, economics, management and law.

Requirements for the articles to be published

Volume of the manuscript: 7–24 pages A4 format, including tables, figures, references; for post-graduates pursuing degrees of candidate and doctor of sciences – 7–10.

Margins all margins – 20 mm each

Main text font Times New Roman

Main text size 14 pt

Line spacing 1.5 interval

First line indent 1,25 cm

Text align justify

Automatic hyphenation turned on

Page numbering turned off

Formulas in formula processor MS Equation 3.0

Figures in the text

References to a formula (1)

Article structure requirements

TITLE (in English)

Author(s): surname and initials (in English)

Abstract (in English)

Keywords: separated with semicolon (in English)

Text of the article (in English)

- 1. Introduction.**
- 2. Objective.**
- 3. Materials and methods.**
- 4. Results of the research and Discussion.**
- 5. Conclusion.**
- 6. Conflict of interest information.**
- 7. Sponsorship information.**
- 8. Acknowledgments.**

References

References text type should be Chicago Manual of Style

DATA ABOUT THE AUTHORS

Surname, first name (and patronymic) in full, job title, academic degree, academic title

Full name of the organization – place of employment (or study) without compound parts of the organizations' names, full registered address of the organization in the following sequence: street, building, city, postcode, country

E-mail address

SPIN-code in SCIENCE INDEX:

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

ВОДНОЕ ПРАВО И МОДЕЛЬ ОТВЕТСТВЕННОГО ВОДОПОЛЬЗОВАНИЯ	
Сиваков Д.О.	7

ПОЛИТОЛОГИЯ

ЕДИНСТВО ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ ИЛИ АБСОЛЮТНЫЙ МАКСИМУМ РУССКОЙ ИСТОРИОСОФИИ	
Антипов А.А.	26

ФАКТОРЫ УСИЛЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ГРУППИРОВКИ «ИСЛАМСКОЕ ГОСУДАРСТВО» НА ТЕРРИТОРИИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА	
Лобанов Н.А.	39

СИСТЕМНЫЙ КРИЗИС ЗАПАДНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ В ОСМЫСЛЕНИИ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ПОЛИТОЛОГОВ – СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ	
Морозов И.Л.	53

ЭКОНОМИКА

МЕТОДИКА ДИАГНОСТИКИ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В АВТОТРАНСПОРТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ СФЕРЫ ГРУЗОВЫХ ПЕРЕВОЗОК	
Антипов Д.С.	64

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИИ НА ОСНОВЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА. ЧАСТЬ 1	
Захаров С.В.	79

**ДЕТЕРМИНАНТЫ ДЕСТРУКТИВНОГО БИЗНЕС-ПОВЕДЕНИЯ
НА ТРАНСПОРТЕ**

Логина Н.А. 103

НАУЧНЫЕ ОБЗОРЫ И СООБЩЕНИЯ

РАЗВИТИЕ ТУРИСТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Овчаренко Н.П., Соколова А.В., Топчий А.В. 118

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ 138

CONTENTS

STATE AND LAW

WATER LAW AND MODEL OF RESPONSIBLE WATER USAGE Sivakov D.O.	7
---	---

POLITICS

THE UNITY OF OPPOSITES OR THE ABSOLUTE MAXIMUM RUSSIAN PHILOSOPHY OF HISTORY Antipov A.A.	26
--	----

FACTORS IN STRENGHTNING OF TERRORIST ACTIVITY OF “ISLAMIC STATE” GROUPING ACROSS EUROPEAN UNION Lobanov N.A.	39
---	----

THE SYSTEMIC CRISIS OF THE CIVILIZATION OF THE WEST IN UNDERSTANDING OF MODERN RUSSIAN AND FOREIGN SCIENTISTS – COMPARATIVE ANALYSIS Morozov I.L.	53
--	----

ECONOMICS

METHODS OF DIAGNOSTIC EFFECTIVENESS ORGANIZATIONAL CHANGES IN CARGO MOTOR TRANSPORTATION ORGANIZATIONS Antipov D.S.	64
---	----

SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT AREA BASED ON PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS. PART 1 Zakharov S.V.	79
---	----

DETERMINANTS DESTRUCTIVE TO BUSINESS CONDUCT TRANSPORT Loginova N.A.	103
---	-----

SCIENTIFIC REVIEWS AND REPORTS**DEVELOPMENT OF TOURIST EDUCATION IN RUSSIA****Ovcharenko N.P., Sokolova A.V., Topchiy A.V. 118****RULES FOR AUTHORS 138**

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии «ЛитераПринт»

г. Красноярск, ул. Гладкова, 6, офис 0-10

Подписано в печать и дата выхода: 28.02.2017. Заказ НК12017.

Тираж 3000. Усл. печ. л. 27. Формат 60×84/16